

Александр Абалихин

Послание,

или

Зов утомлённой Земли

Серия «Неведомые земли»

16+

Александр Абалихин

**Послание, или Зов
утомлённой Земли**

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Абалихин А.

Послание, или Зов утомлённой Земли / А. Абалихин — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Из квартиры петербургского профессора похищен индейский талисман, поиски которого приводят следователей и учёного в Южную Америку. Во время путешествия по амазонской сельве и Южным Кордильерам они преодолевают множество препятствий и с помощью обрётённого талисмана проникают в святилище ариинков – потомков славян, в незапамятные времена переселившихся в Анды. Им открывается тайна рисунков пустыни Наска. Они узнают, кто пытался предупредить землян о возможном скором закате нашей цивилизации. Фантастический роман «Послание, или Зов утомлённой Земли» – первый из серии «Неведомые земли», в которую также вошли книги: «Сияние Орна», «Мелодия алых цветов», «Вечный плеск океана», «Космодром под Митинкой», «Чёрные ночи Райстронга», «Обитель туманов».

Содержание

Часть 1. Кража на Лиговском проспекте	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	24
Часть 2. Талисман майора Перегудова	31
Глава 1	31
Глава 2	36
Глава 3	40
Глава 4	43
Глава 5	46
Часть 3. Звонки из прошлого	54
Глава 1	54
Глава 2	58
Глава 3	60
Глава 4	64
Часть 4. Заложники	67
Глава 1	67
Глава 2	71
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Александр Абалихин

Послание, или Зов утомлённой Земли

Часть 1. Кража на Лиговском проспекте

Глава 1

– Можно не шуметь? Гремишь инструментом на весь подъезд! – с раздражением произнёс высокий худощавый седовласый человек в сером плаще.

– Сейчас сам будешь работать, – огрызнулся молодой низкорослый толстяк в короткой чёрной куртке, вытирая со лба пот своей чёрной вязаной шапочкой.

Они уже несколько минут суетились на лестничной площадке перед массивной коричневой деревянной дверью.

На верхних этажах заскрипела дверь, и послышалось тьяканье собачонки. Толстяк с силой надавил плечом на дверь. Раздался треск выламываемого замка.

Взломщики зашли в квартиру и плотно прикрыли за собой тяжёлую дверь.

– Только не включай свет! – предупредил долговязый.

Толстяк включил карманный фонарик, осветил коридор и прошипел:

– Живут же люди! Какой огромный коридор! Представляю, какие здесь комнаты!

– В недавние времена такие квартиры иногда доставались владельцам комнаты в коммуналке после смерти соседей, – сказал хрипловатым голосом долговязый.

Они прошли в гостиную. Луч фонарика высветил небогатое убранство комнаты: круглый стол, стулья, диван, старомодный сервант и массивный шкаф. В углу, на невысокой тумбе, стоял старый телевизор.

– А живёт хозяин этой дорожкой квартиры довольно бедно. Обстановка так себе, а ещё профессор! – заключил худощавый гость. – И поживиться здесь нечем. Вот потому-то Григорьич и не велел ничего брать, кроме деревянного индейского талисмана, который профессор из-за границы привёз. Посвети-ка, Николай, на сервант. Ничего не видишь?

– Кроме рюмок и вазочек здесь ничего нет, – пробурчал толстяк, направивший фонарик на полки серванта.

– Может, он в шкафу эту вещицу прячет или на книжных полках? Посмотри, сколько книг! Зачем ему столько? Наверняка, он их все не прочитал... В общем, на полках никаких предметов, кроме книг, нет, – заключил долговязый.

– Да уж! Так мы до утра будем талисман искать. Ещё придётся в сливной бачок заглянуть, – вздохнул толстяк. – Может, там этот индейский Буратино плавает? Семёныч, давай всё начнём перетряхивать. И чего от меня хочет шеф? Я ведь никогда раньше квартиры не грабил.

– Да не дёргайся ты... Мы и не грабим вовсе, а ищем нужную вещь, которая не принадлежит хозяину этой квартиры.

– Красиво и культурно мысли излагаешь, Семёныч! Интеллигентный ты человек! – заметил толстяк.

– Хватит болтать! Ты лучше скажи, где бы ты такую штуковину хранил, окажись на месте профессора?

– Нигде бы не хранил. Я бы её выбросил.

– Ну, и дурак! Знаешь, сколько подобные вещицы у коллекционеров стоят!

– По-моему, Григорьич преувеличивает ценность этого индейского талисмана, – буркнул толстяк.

Незванные ночные гости прошли в другую комнату. Луч фонарика заскользил по прикроватной тумбочке и широкому подоконнику, уставленному кактусами.

– Нет тут никаких деревянных фигурок. В спальне вряд ли он стал бы хранить талисман, – бормотал толстяк. – Всё-таки эти штуковины несут в себе отрицательный заряд.

– Начитался ты всякой ерунды, Николай! Да и шеф наш недалеко от тебя ушёл. Увлёкся Григорьич эзотерическими делами... Понятно, что талисман ему понадобился срочно – коллекционеры хорошие деньги могут за него дать, но зачем потребовалось ещё и экстрасенса к делу привлекать? Помнишь, Григорьич нас ясновидящего заставил посетить? А тот так толком и не рассказал, где этот талисман у профессора может храниться. Вот ты мне скажи, за что этим ясновидящим большие деньги платят? И что он нам толкового рассказал? Мол, искомая вещица перемещается по всей квартире этого учёного. Что за чушь! Ещё этот экстрасенс ненатурально закатывал глаза и шептал заклинания. Умеют же эти шарлатаны деньги зарабатывать!

– Семёныч, что это? – прошептал толстяк, когда луч фонарика высветил висевшие на стене над диваном три жуткие маски.

– Что задрожал, Коля? Это ритуальные маски дикарей. Их шаманы надевают по местным праздникам.

– А зачем же такие страшные рожи над диваном развешивать?

– Чтобы злых духов отпугивать. Вроде нас с тобой, Коля! – хохотнул долговязый вор.

– Так ведь профессор под такой защитой наверно и хранит талисманы. Они могут в этой комнате быть.

– Да профессор вообще может эту вещицу в разных местах держать. То – в гостиной, то – на кухне, то – в спальне. День – тут, день – там... Вот тебе и объяснение слов ясновидящего про перемещающуюся по профессорской квартире вещицу. Тогда понятно, что хорошо оплачиваемый экстрасенс в тумане своего воображения видел.

– Семёныч, лучше не шути про экстрасенсов.

В этот момент на кухне послышался звон посуды и грохот.

– Что это?! – прошептал толстяк.

– Сейчас посмотрим. Не пугайся. Не хозяин же вернулся. Он в Новосибирске на симпозиуме. А супруга его уехала на дачу в Репино. Сведения точные.

– А тогда кто там может быть?

– Испугался уже?

– Не сразу привыкнешь по чужим квартирам шастать. Я же слесарем десять лет проработал. А как Григорьич узнал, что я ключи изготавливал и замки ремонтировал, так сразу меня на дело послал. А я слабохарактерный.

– Говори тише, слабохарактерный! Кстати, слесарь из тебя, Коля, никудышный. С замками совершенно не умеешь обращаться.

Продвигаясь по длинному коридору, воры слышали странные звуки – лёгкие шажки и звон падающей посуды. Толстяк вздрогнул и выронил фонарик, на который тут же наступил его напарник. Коридор погрузился во тьму.

– Хорошо, что я взял с собой ещё один фонарик, – прошептал толстяк.

Луч света снова пронзил тьму профессорской квартиры.

Бесшумно ступая, злоумышленники прошли на кухню.

Здесь царил тишина. Сквозь тюлевые занавески с улицы проникал загадочный серебристый свет февральской ночи. Казалось, будто мелкая снежная взвесь, парящая вокруг неоновых фонарей, кружась, проникала внутрь помещения.

В углу кухни, возле плиты, кто-то зашевелился. Толстяк попятился. И тут большой тёмный клубок выкатился на середину кухни и пронёсся мимо него в коридор. Семёныч выхватил из рук застывшего от испуга поделщика фонарь и, выйдя в коридор, осветил на вешалку

возле входной двери. Из-под длинного пальто на злоумышленника смотрели два жёлтых глаза. Под вешалкой сидел крупный пушистый кот, державший в пасти странный предмет.

– Кис-кис, – ласково позвал кота Семёныч.

Кот напрягся, словно готовясь к прыжку.

– Ну-ну, не волнуйся. Что это у тебя в зубах?

Толстяк уже пришёл в себя и пришёл на помощь своему напарнику. Разведя в стороны руки, он смело направился к домашнему животному. Кот не стал дожидаться, когда его схватят и, совершив ловкий манёвр, пронёсся мимо неуклюже присевшего толстяка и скрылся в глубинах просторной квартиры.

– Вот то, что мы искали! – воскликнул Семёныч. – Посмотри, Коля, что этот негодник выпустил из зубов.

Он поднял с пола деревянную фигурку, которая оказалась размером не больше его ладони, и осветил на неё фонариком.

– Это же тот самый деревянный талисман! Только он весь обклеен мелкими мокрыми перьями. Обслюнявил идола, гадкий котьяра! – брезгливо поморщившись, сказал Семёныч.

– Этот кот играл с фигуркой, словно с воробышком. Теперь понятно, почему тот экстрасенс водил руками над планом профессорской квартиры и никак не мог определить местонахождение индейского талисмана. Кот постоянно переносит в зубах фигурку с места на место. Нашёл игрушку, понимаешь, подлый котище!

Злоумышленники принялись рассматривать находку.

– Какая мерзкая рожа у этого деревянного человечка в перьях! – определил Семёныч.

– Может, не зря экстрасенс предостерегал нас от попытки забрать этот талисман с собой.

– Ты что же, злых чар испугался? Эх, Николай, Николай...

– Семёныч, берегись! – закричал Николай.

Кот, появившийся из темноты, прыгнул и вцепился когтями в грудь Семёнычу, и тот выронил из рук фигурку. Ухватив зубами талисман, кот понёсся в сторону гостиной. Поворачивая в комнату, он не смог затормозить и, поскользнувшись на гладком паркете, выронил из пасти деревянную фигурку.

Кот скрылся в гостиной и затих.

– Ах ты, тварь! – схватившись за грудь, воскликнул Семёныч. – Поцарапал мне грудь через рубашку! Эх, зря я плащ расстегнул...

– А вот и этот чёртов талисман, – сказал Николай, поднимая с пола деревянную фигурку. – Котик изрядно его потрепал. Боюсь, Григорыч будет недоволен нашей работой. Куколка вся изгрызена и перья на ней сваялись.

– Бери её и уходим! А то, эта зверюга опять набросится. Вон как он на нас угрюмо смотрит! – Семёныч указал фонариком на сидевшего на полу кота.

Глаза профессорского питомца горели недобрым золотистым светом. Казалось, кот снова готовился к прыжку.

– Пристрелить бы его! У меня пистолет с глушителем. Никто не услышит, – сказал Николай, вынимая оружие.

– Убери пушку! Сказал тебе – уходим!

Злоумышленники направились к выходу. Семёныч приоткрыл входную дверь и осторожно выглянул на лестничную площадку.

– Всё тихо. Пошли.

Похитители талисмана вышли на лестничную площадку и затворили за собой дверь. И тут же дверь содрогнулась от удара. Из-за двери послышалось отчаянное мяуканье. Толстяк навалился спиной на дверь, не позволив ей распахнуться. Раздался грохот. Дверь снова содрогнулась.

– Сейчас все проснутся! Быстрее, – долговязый преступник в распахнутом пальто с ловкостью юноши, хватаясь за перила, кинулся вниз, перепрыгивая через три ступеньки.

Толстяк в куртке отпрыгнул от двери и, отдуваясь, семенящими шажками зашпешил вслед за подельником. Дверь снова содрогнулась и с грохотом распахнулась. На пороге появился чёрный взъерошенный кот. Где-то наверху снова закричала дверь и залаяла собачонка. К её тьяканью присоединился громоподобный лай овчарки, выскочившей из квартиры, расположенной напротив двери квартиры профессора. Пса, рвавшегося к коту, с трудом удерживал за ошейник мужчина средних лет в полосатой пижаме и тапочках.

– Поспать не дадут! Хулиганы! – раздался недовольный женский голос.

Чёрный кот завизжал и, ещё больше распушив шерсть, скрылся в темноте профессорской квартиры.

Похитители выбежали на улицу и забрались на заднее сиденье автомобиля, припаркованного возле подъезда. Машина сорвалась с места и понеслась по Лиговскому проспекту в сторону Московских Ворот.

– Заждался нас? – спросил водителя Семёныч.

– Долго вас не было, – кивнул водитель. – Пока вы работали, разыгралась метель.

– Семёныч, да возьми, наконец, у меня эту липкую мерзость! – попросил толстяк своего подельника.

– Ладно. Я сам передам талисман шефу и постараюсь об этой гадости навсегда забыть, – сказал Семёныч и, спрятав в портфель облюбованный котом трофей, брезгливо вытер салфеткой руки.

– Интересно, мог обычный кот с такой силой биться в дверь? Слово не кот это был, а большая псина.

– Коты злые и мстительные животные. Они всё могут, – потирая грудь, сказал Семёныч.

– Это не кот, а ягуар! Похоже, ему удалось распахнуть дверь, когда я её перестал удерживать, – сообщил Николай. – А квартира-то у профессора нехорошая. Не чисто там... Думаю, там был кто-то ещё. Я чувствительный. Много ощущаю спинным мозгом.

– Главное, чтобы вы не кишечником чуяли, мужики, а то у меня машина новая! – хохотнул водитель. – У вас обоих голос дрожит. Смотрите, с такими нервишками вас Анатолий Григорьевич долго на службе у себя держать не станет.

– Да у любого человека нервы от такого расшататься могут. Кот там был жуткий... Не кот, а чудовище! – сказал Николай. – Тут поверишь в злые чары!

– А, по-моему, коты добрейшие существа, – возразил водитель. – У моей тётки отличный персидский кот. Он даже лечит мне поясницу. Ляжешь на диван, а он будто сам знает, где у тебя болит. Привалится к больной спине и мурлычет. А потом вся боль уходит.

– Наверно, зря наш Григорьич замахнулся на эту штучку. Профессор растрезвонил через прессу о своей находке, привезённой из путешествия в Бразилию, а газетчики раздули из находки сенсацию. Якобы, любой музей большие деньги за неё отвалит, а на самом деле грош цена этой штучковине, – принялся рассуждать толстяк.

Тут долговязый преступник захрипел и запрокинул голову.

– Что с тобой, Семёныч? – спросил толстяк и слегка дотронулся до его плеча.

Долговязый, обмякнув, завалился на бок.

– Что там у вас? – встревожившись, спросил водитель и оглянулся.

– Виталик, тормози! Ему плохо! – закричал Николай.

Однако водитель, отвлекшись, не успел заметить неожиданно возникшего перед ними мусоровоза. Раздался визг тормозов, скрежет металла, а потом наступила тишина. Водитель мусоровоза, одетый в оранжевую куртку, ругаясь, выбрался из кабины и подбежал к смятому легковому автомобилю. Он попытался открыть переднюю дверцу, однако её заклинило. Уви-

дев в салоне легковушки обмякшего шофёра, водитель мусоровоза вытащил мобильник. В этот момент задняя дверца легкового автомобиля распахнулась, и оттуда вывалился упитанный пассажир в куртке и вязаной шапочке. Водитель мусоровоза помог ему подняться.

– Кто там остался?

– Водитель и второй пассажир. Оба, кажется, не дышат, – пробормотал толстяк, прижимая к животу портфель ...

Когда через несколько минут к месту происшествия подъехал патрульный автомобиль, толстяка простыл след. Куда тот мог подеваться на пустынной улице, водитель мусоровоза так и не понял. Метель замела следы, а водителю мусоровоза, отвечавшему в патрульной машине на вопросы инспектора, уже было не до толстяка. Два погибших в аварии человека и не включённые на его машине габаритные огни, грозили ему большими неприятностями...

Тем временем Николай поймал такси и направился в Автово.

Подъехав к двенадцатиэтажному дому старой постройки, он расплатился с таксистом и вошёл в обшарпанный подъезд. Поднимаясь на десятый этаж в пропитанном зловонными запахами лифте с разрисованными стенами и потолком, Николай в очередной раз поразился Григорьичу, который, имея большие деньги, обитал в скромной трёхкомнатной квартире.

Толстяк позвонил в дверь. Тяжёлая металлическая дверь отворилась. На пороге стоял телохранитель Григорьича – широкоплечий светловолосый человек лет тридцати, одетый в джинсы и белую рубашку. Николай не знал его фамилии. Все называли этого телохранителя только по имени – Олег.

– Заходи! – пригласил гостя телохранитель.

Толстяк снял свою вязаную шапочку и прошёл в квартиру. Уже в коридоре гость почувствовал ароматный запах кофе. В помещении было уютно и тепло. Николай снял куртку и повесил её на крючок.

Охранник указал ему на дверь в гостиную. Николай проследовал в просторную комнату. Шеф, облачённый в белый махровый халат, развалившись, сидел в кресле. Рядом с ним на столике стояли две пустые рюмки, блюдо с нарезанными дольками лимона и наполовину опустошённая бутылка коньяка.

– Присаживайся! – указал рукой на диван хозяин.

– Задание выполнено! – доложил Николай и присел на мягкий диван напротив своего шефа, не выпуская из рук портфель.

– Понял уже. Знаешь, а ведь твоего напарника и моего водителя Виталика мы потеряли. Пока ты сюда добирался, про случай с наездом мусоровоза на «Мерседес» уже сообщили по всем новостным телеканалам. Так что про аварию мне всё известно, – мрачно произнёс хозяин. – Рассказывай, как всё прошло в профессорской квартире.

– Да кот там был бешеный, Анатолий Григорьевич! Как ягуар на нас бросался.

– А ты что, стрелять разучился? Ведь пистолеты у вас с глушителями были.

– Растерялись мы. Там мистика происходит.

– Испугался, значит?

– Нет. Но, думаю, что Семёныч умер из-за того, что ему кот порвал грудь когтями.

– Надо же! А в новостях-то сообщили, что два человека погибли в результате столкновения, – усмехнувшись, сказал хозяин.

– Семёныч умер на заднем сиденье рядом со мной за несколько секунд до столкновения из-за того, что профессорский кот ему грудь когтями расцарапал.

– Ерунда какая-то. Не мог Семёныч умереть из-за поцарапанной груди! – буркнул Анатолий Григорьевич.

– Так ведь тот дьявольский кот Семёнычу саму душу расцарапал, и сердце у того не выдержало! – с жаром произнёс Николай.

– Ладно. То, что ты всего лишь рехнулся от страха, не так плохо. Хуже было бы, если бы ты наложил в штаны, – проворчал хозяин. – Ну, доставай скорее вещицу!

Николай открыл портфель и вытащил из него фигурку, облепленную свалывшимися мелкими редкими пёрышками.

– Какая гадость! – поморщившись, воскликнул хозяин.

– Мне самому она противна! – признался Николай.

Николай протянул фигурку хозяину. Анатолий Григорьевич повертел в руках деревянную фигурку и положил её на журнальный столик.

– Ты бледен, Николай, – заметил хозяин.

– До сих пор дрожь пробивает, как вспомню про сегодняшний вечер, – признался гость.

– Присаживайся, Коля, да коньячку греческого выпей, а то замёрз, поди...

– Спасибо, Анатолий Григорьевич, не возражаю.

– Вот-вот, возражать не надо, – с этими словами хозяин налил в рюмку коньяк и протянул её Николаю.

Толстяк выдохнул и выпил коньяк до дна.

– На-ка вот, лимончиком закуси, – пристально глядя на гостя, хозяин участливо протянул Николаю дольку лимона.

Николай умиротворённо закрыл глаза. Потом резко раскрыл их и с удивлением и испугом посмотрел на хозяина.

– Григорьич, что-то мне больно! – прохрипел Николай.

– Извини, друг, – сказал Григорьич и усмехнулся.

Однако вскоре ухмылка сползла с его губ. Хозяин увидел, как толстяк, хрипя и задыхаясь, вытащил из-под свитера пистолет и прицелился ему в лоб. Хозяин побледнел. Послышался чуть слышный хлопок. На белоснежный халат Григорьича брызнули алые капли крови. Он откинулся на спинку кресла и замер с приоткрытым ртом.

Успевший отомстить за себя толстяк выронил пистолет и, захрипев, сполз на роскошный зелёный ковёр.

Услышав подозрительный шум, телохранитель зашёл в комнату. Он удивлённо посмотрел на застывших хозяина и гостя. Сначала Олег хладнокровно осмотрел мёртвого хозяина, а затем наклонился к бездыханному толстяку и перевернул его на спину. Из рта мертвеца выделилась обильная пена.

Олег осмотрел комнату и решительно вышел в коридор, но затем остановился и вернулся к журнальному столику, на котором лежал талисман. Он вытащил из кармана пиджака носовой платок, замотал в него фигурку и, поморщившись, убрал её в портфель, который стоял возле дивана. Затем телохранитель взял портфель, вышел в коридор, надел куртку и покинул квартиру.

Спустя несколько минут Олег уже ехал в сторону центра на хозяйской «Тойоте» – одной из многочисленных машин шефа. Он не обращал внимания на разыгравшуюся метель и налипавшие на ветровое стекло хлопья снега.

Олег опасался за свою жизнь. За то, что он не уберёт Григорьича, с ним могли расправиться крутые приятели его бывшего шефа. А ещё он ощущал смутную тревогу, исходившую от портфеля, который лежал на заднем сиденье. Он вспомнил о лежащей в портфеле деревянной кукле-талисмана и поёжился: больно неприятный вид у этой штуковины! Конечно, за такую вещицу коллекционеры могут отвалить неплохие деньги, но пока он не задумывался о способах реализации талисмана.

Олег Морозов размышлял, как ему выпутаться из неприятной ситуации. Он машинально повернул в сторону Московского вокзала. Потом он решил, что лучший способ скрыться не только от дружков Григорьича, но и от блюстителей порядка – это уехать в Москву. Заодно

он собирался навестить своего троюродного брата – Алексея Белобородова, у которого была квартира на Преображенской площади.

Троюродные братья были внешне похожи, хотя разница в возрасте у них составляла более десяти лет. Олег давно не видел старшего брата. Он стал думать, как объяснить столь неожиданный к нему приезд. Морозов знал, что брат служит в полиции. Это могло пригодиться. Останавливаться надолго у брата Олег не собирался. На первое время ему должно было хватить денег, чтобы снять дешёвую квартиру в Москве, а потом придётся искать работу...

Олег решил, что безопасней всего будет отправиться в Москву на поезде. Приближалось утро, и он надеялся уехать на семичасовом экспрессе. Олег решил не ехать до вокзала на машине. Волею случая он припарковал автомобиль рядом с домом на Лиговском проспекте, где несколько часов назад произошло ограбление профессорской квартиры. Олег взял с собой портфель и, захлопнув дверцу, пешком направился в сторону Московского вокзала.

По пути он разломал и выбросил свой мобильный телефон в мусорный бак. Добравшись до вокзала, он приобрёл билет на утренний поезд, а потом долго бродил по близлежащим улицам и переулкам. Началась оттепель. Мокрый снег падал и таял. Настроение у Олега было отвратительное. Он с грустью покидал любимый Питер. А ещё, Морозов сожалел, что после службы в десантных войсках, он связался с криминальным авторитетом Григорьичем. Олег достал из портфеля фигурку и повертел её в руках.

Его размышления прервал невесть откуда возникший перед ним большой чёрный пушистый кот, который сидел на сыром асфальте и внимательно смотрел на Олега своими жёлтыми глазами. Неожиданно кот подпрыгнул и вцепился в фигурку зубами. Ему удалось вырвать её из рук Олега. Затем кот сиганул в сторону и скрылся в темноте, растворившись в круговерти разыгравшейся метели. Ошарашенный столь наглой и безумной выходкой невесть откуда взявшегося кота, Олег некоторое время стоял, растерянно вытирая о куртку обслюнявленную котом руку. Потом он направился на вокзал, сел в поезд и без приключений добрался до столицы.

Глава 2

– У нас очередная кража, – объявил полковник Петров, обращаясь к худощавому молодому рыжеволосому майору. – Придётся тебе этим делом заняться, Перепёлкин. Проконтролируешь работу капитана Зименко.

– Так ведь у меня отпуск через двое суток, товарищ полковник. Еду в Туапсе по путёвке, – сообщил Перепёлкин.

– Поездку следует отложить, Антон. Иначе тебя придётся из отпуска отзывать. Дело очень странное и непонятное.

– Что ж, если того требует служба, то готов не отбывать в отпуск зимой! – серые глаза майора радостно заблестели.

– Скажи честно, Перепёлкин, обрадовался?

– Чему? – наивно захлопал ресницами майор.

– Тому, что не придётся идти в отпуск зимой.

– Обрадовался, – честно признался майор. – Вчера на черноморском побережье Кавказа снова снег выпал.

– Что ж, радуйся. Обещаю, в этом году летом в отпуск пойдёшь. Так что и путёвку сдавай, и билеты.

– Вот спасибо, Валерий Алексеевич! А почему вы сказали, что дело странное? Что похищено?

– В квартире профессора Затейникова злоумышленники украли фигурку человечка, вырезанную из дерева. И кроме этой вещицы воры ничего не взяли.

– Странно. И какова ценность пропажи?

– Хозяин говорит, что эта вещица – талисман индейцев Амазонии. Скорее всего, она представляет научную ценность, но коллекционеры, возможно, могут заплатить за неё неплохие деньги. Профессор её раздобыл в Южной Америке. Не ожидал он, что на неё в Петербурге сразу охота начнётся. Вот тебе адрес, – полковник протянул Перепёлкину записку. – Будем надеяться, что нам удастся раскрыть это преступление по горячим следам. Профессор только что вернулся в Питер с научного симпозиума. Заедешь на Лиговский проспект. Там уже работают наши ребята. Впрочем, вероятно, дело ломаного гроша не стоит. Эти чудаковатые профессора чего только не хранят у себя дома... А, возможно, всё и не так просто.

– Разрешите идти? – спросил Перепёлкин.

Полковник устало кивнул:

– Идите!

Перепёлкин вышел на улицу, сел в белый «Форд» и направился на Лиговский проспект.

В квартире профессора Затейникова уже находились сотрудники полиции. Старший лейтенант Владимиров – светловолосый молодой сотрудник криминалистической службы исследовал комнату, в которой находилась пропавшая фигурка. Второй сотрудник – плотный темно-волосый кареглазый сорокалетний капитан, сидя за письменным столом в углу комнаты, писал протокол. Это был следователь Борис Зименко.

– Товарищ майор, хозяин только что вернулся из командировки. Он прибыл на место происшествия сразу же после нас. Полицию вызвал сосед Затейникова. Я уже запротоколировал его показания, – сообщил Зименко.

– И что же сообщил сосед? – поинтересовался Перепёлкин.

– Услышав шум посреди ночи, он со своей овчаркой вышел на лестничную площадку и увидел открытую дверь в квартиру профессора. В квартиру сосед до нашего прибытия не заходил. Дверь была взломана, – доложил Зименко.

– Свидетели, кроме соседа, есть?

– Только профессорский кот, который в настоящее время по причине буйного поведения изолирован своим хозяином в ванной комнате, – сообщил капитан.

Майор пожал плечами и усмехнулся.

Тут к Перепёлкину подошёл седовласый хозяин квартиры с клиновидной бородкой. Очки его съехали на мясистый нос. На вид ему было около пятидесяти лет.

– Профессор, расскажите об украденной вещи, – попросил Перепёлкин.

– Я уже всё рассказал следователю, но если, надо, повторю и вам. Вернувшись из командировки раньше срока, я застал в своей квартире полицию и сразу же вызвал с дачи свою жену. Кстати, она скоро подъедет... Я не сразу заметил пропажу, но потом увидел, что в серванте на полке нет индейского талисмана, привезённого из Южной Америки. С фигуркой недавно играл мой кот Ребус. Видимо, ему нравились разноцветные пёрышки, наклеенные на талисман. На голове фигурки поначалу красовались пышные и густые разноцветные пёрышки. Мой кот однажды стащил со стола деревянную фигурку и, держа в зубах, принялся таскать её по квартире. Я отобрал у него эту игрушку и положил в сервант на полку. А перед отъездом я, видимо, забыл прикрыть дверку серванта и коту, возможно, удалось добраться до талисмана. Возвратившись, я обнаружил мелкие разноцветные пёрышки, разбросанные по всей квартире. Не думаю, что воры ошипывали фигурку перед похищением и носили её при этом по всей квартире.

– Может ваш кот куда-нибудь затолкал эту вещицу? – предположил майор.

– Маловероятно. Я вместе с вашими сотрудниками уже обшарил все углы. Мы и под кровать, и под стол, и под диван заглядывали. Талисмана нигде нет, – сказал Затейников.

– А не мог ваш кот разгрызть талисман и сожрать? Вы своего питомца хорошо кормили? – спросил Владимиров, оторвавшись от обработки кисточкой вазы, стоявшей на столе.

– Я ему достаточно еды оставил. Я забочусь о своём Ребусе, – обиделся Затейников. – Да и на талисмানে, после того, как он побывал в его пасти, от его зубов даже отметин не осталось. Кот к этой своей игрушке относился бережно и не грыз её.

– Профессор, мне уже сообщили, что эта вещица имеет, скорее всего, лишь научную ценность. Это верно? – спросил Перепёлкин.

– Да. Полагаю, что с точки зрения науки она представляет огромный интерес. Её мне подарил вождь индейского племени. В Амазонии до сих пор живут аборигены, которые никогда не видели ни компьютеров, ни автомобилей, ни телефонов. Для них любые талисманы представляют огромную ценность в качестве предметов местных религиозных культов. Зачастую подобные фигурки используются шаманами для проведения колдовских обрядов.

– Кто это так страшно воет? – поинтересовался Перепёлкин, прислушиваясь к завываниям, доносившимся из дальней комнаты профессорской квартиры.

– А это тот самый кот, о котором я уже докладывал, в ванной воет, – сообщил капитан, оторвавшись от своих записей.

– Такое с вашим котом часто бывает? – поинтересовался Перепёлкин.

– Что вы! – воскликнул Затейников. – Раньше я не замечал агрессии в его поведении. А теперь мой Ребус совсем обезумел. Как только я вошёл в подъезд, то ещё внизу услышал приглушённый собачий лай и истошное мяуканье. Я догадался, что это отчаянно мяукает и визжит мой Ребус. Когда я зашёл в квартиру, ваши сотрудники, товарищ майор, сообщили о взломе двери. Я искренне удивился, что почти все вещи остались на месте, но ещё больше я был поражён поведением своего кота. По словам ваших сотрудников, он бросался на них и на моего соседа, а перед самым моим приходом, забрался под диван. Услышав мой голос, Ребус выбрался из-под дивана и опрометью прошмыгнул в ванную комнату. Заметив его недобрый взгляд, я испугался и запер его в ванной.

– Ещё хорошо, что соседу удалось свою овчарку сразу затащить к себе в квартиру. В подъезде стоял такой лай и визг! – рассказал Зименко.

– А ведь такой безумный кот всё же мог разгрызть фигурку и даже проглотить её по частям. Возможно, котяра даже при этом все зубы обломал. Объясняется это очень просто – кот находился в состоянии аффекта, – снова начал излагать свою версию случившегося старший лейтенант.

– Действительно всё можно объяснить тем, что ваш питомец взбесился, профессор, – сказал капитан Зименко и посоветовал: – Нужно вызвать ветеринаров.

– Но кто тогда взломал входную дверь? – спросил Перепёлкин. – Кстати, надо проверить и свидетеля.

– Мы проверим все версии, в том числе и причастность соседа к взлому, – пообещал Зименко.

– А кто раздавил карманный фонарик, который лежит за тумбочкой? – спросил из коридора старший лейтенант. – Странно, что мы его раньше не заметили. Профессор, вы не пользовались дома карманным фонариком?

– Нет. У меня нет фонариков, – ответил Затеяников.

Перепёлкин подошёл к ванной комнате, из-за двери которой послышалось завывание, похожее на протяжный вой февральской вьюги.

– Ого! – удивился Перепёлкин. – И, правда, кот сильно нервничает. Профессор, можно я открою дверь в ванную комнату? Вдруг преступники оставили там следы.

– Пожалуйста, – пожал плечами хозяин. – Только осторожнее. Ребус может быть опасен. Я его таким никогда не видел.

Майор приоткрыл дверь. Из темноты на него смотрели два кошачьих глаза, сверкнувших тревожными жёлтыми огоньками. Перепёлкин включил в ванной свет. Крупный чёрный пушистый кот сидел под раковиной и, прищурившись, пристально рассматривал Перепёлкина.

– Киса! – позвал Антон и протянул к животному руку.

Кот прыгнул. Зашипев, словно вода, вылитая на раскалённую сковородку с маслом, Ребус повис на руке Перепёлкина и вонзил зубы ему в кисть. Майор взвыл от боли и попытался сбросить разъярённого кота. В результате кот отлетел в сторону и, ударившись о ванну, затих.

Из прокушенной руки Антона хлестала кровь.

– Помогите! – прохрипел он, морщась от боли.

Хозяин, не обращая внимания на мольбы Перепёлкина, опустился на колени и взял размякшего кота на руки.

– Вы убили его! – упавшим голосом произнёс профессор.

Затеяников уложил кота на спину и принялся поднимать и опускать его передние лапы.

– Это не домашний кот, а сволочь и паразит! – вскричал Перепёлкин и поинтересовался:

– Профессор, ваш кот привит от бешенства?

– Нет. Ему я не делал прививок, – признался хозяин.

– Что вы возитесь с этим взбесившимся котом? Вы ему ещё искусственное дыхание сделайте! – ехидно посоветовал Перепёлкин и попросил:

– Лучше дайте бинт и йод!

В этот миг хозяин кота завопил. Чёрный пушистый кот пришёл в себя и вцепился когтями ему в лицо. Затеяников молча боролся с разъярённым животным, тщетно пытаясь оторвать его от себя. Антон пришёл к нему на помощь. Затеяников и Перепёлкин в пылу схватки со зверем, а также остальные сотрудники полиции, находившиеся в квартире, не расслышали, как в квартиру вошла супруга профессора.

Кот почувствовал дуновение свежего воздуха, ворвавшегося в квартиру, и метнулся мимо остолбеневших людей к выходу. Взъерошенный Ребус пронёсся под ногами хозяйки и прошмыгнул в приоткрытую дверь.

– Что тут происходит? – снимая пальто, спросила растерявшаяся темноволосая женщина.

В коридор выбежал старший лейтенант, на ходу выхватывая пистолет из кобуры.

– Не стрелять! Схватить кота! – крикнул выскочивший в коридор Перепёлкин. – Говорите, зубов у зверюги не осталось? Обломал он их? Ещё какие острые зубы у этого хищника!

Увидев, как из прокушенной руки сотрудника на пол капает кровь, хозяйка побледнела и покачнулась. А, когда из комнаты показался профессор с окровавленным лицом и, протягивая к ней испачканные кровью руки, произнёс: «Таня, где Ребус?», она медленно сползла по стене на пол.

– Нашатырь, валидол, перекись, бинт, йод, – хладнокровно сказал Зименко, выходя из комнаты. – Товарищ старший лейтенант, ищите быстрее медикаменты!

– Где? – растерялся Владимиров.

– На кухне или в ванной комнате. Живо! Иначе уволю, – спокойно сказал капитан.

Владимиров вскоре принёс аптечку. Зименко принялся приводить в чувство хозяйку, поднеся к её носу ватку с нашатырём, а старший лейтенант стал обрабатывать профессору лицо перекисью водорода. Перепёлкин сам смазал свою раненую руку йодом, а Владимиров забинтовал ему кисть.

Увидев, что хозяйка пришла в себя, Антон выглянул на лестничную площадку и услышал, как внизу раздался истошный кошачий визг и последовавший за ним пронзительный женский вопль. Потом хлопнула входная дверь. Судя по всему, коту удалось выбежать на улицу, потому что шум вскоре стих. Перепёлкин вернулся в квартиру профессора.

– Утёк подлый котяра? – поинтересовался Зименко, продолжавший хлопотать возле уже открытой глаза хозяйки.

– Прошу вас, майор, поймайте Ребуса! – взмолился профессор. – Ведь он мой друг.

– Вы не обижайтесь, гражданин Затейников, но в ту минуту, когда ваша супруга ещё полностью не пришла в сознание, а наш сотрудник получил ранение, не время думать о наглом взбесившемся коте! – отчитал капитан хозяина квартиры.

– Да, конечно, сейчас не время думать, – пробормотал поникший профессор.

Вместе с капитаном он помог жене подняться с пола. Они отвели её в гостиную и усадили на диван. Спустя две минуты туда зашли Владимиров и Перепёлкин.

– А через сколько времени после укуса положено делать уколы от бешенства? – спросил майор.

– Сразу, – сказал Зименко, сочувственно посмотрев на побледневшего Перепёлкина.

– Так ведь, Ребус не взбесился, а просто испытал сильное потрясение. Бедняга! – вздохнул профессор, вытирая бинтом кровь, выступающую из глубоких царапин на щеках.

– Я знаю, как можно определить, что животное взбесилось, – сообщил старший лейтенант.

– И каким же образом? – поинтересовался Перепёлкин.

– Животному надо отрезать голову, а потом взять на анализ мозг. После исследований мозга можно определить бешеное ли животное.

– И если оно бешеное, что тогда? – напряжённо спросил Антон.

– Тогда – всё! Если вовремя не сделать укол, то у больного наступает водобоязнь, и...

– И что тогда?

– И тогда – дело плохо!

– Так чего же ты ждёшь? Лови эту тварь! Пристрели кота и принеси его голову! – закричал Перепёлкин.

– Есть! – выхватив пистолет из кобуры, старший лейтенант выбежал на лестничную площадку и помчался вниз по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки.

– Не позволю! – закричал профессор, хватая Перепёлкина за грудки. – Кто сказал этому юнцу, что животному обязательно надо отрезать голову? Это какая-то чушь! Вы не имеете права отдавать такие преступные приказы!

– Вы лучше на своё лицо в зеркало взгляните, профессор, – посоветовал Антон, легко освобождаясь из рук научного работника.

– Правда, Альберт, – слабым голосом произнесла жена Затейникова. – Зачем ты накинулся на человека? Неужели тебе жалко бешеного кота?

– Таня, я немного перенервничал. Ведь я очень привязан к Ребусу, – проговорил Затейников.

Профессор опустил голову и сел на стул.

Вернулся старший лейтенант и доложил:

– Как мы и предполагали, кот по кличке Ребус сбежал. На проезжей части перед домом произошла авария. Водителя и пассажира увезли на машине «Скорой помощи».

– А наш «Форд» цел? – поинтересовался Перепёлкин.

– Наша машина не пострадала. Давайте я вас, товарищ майор, в травмпункт доставлю. Вам нужно сделать укол от бешенства.

– Ладно. Сейчас отвезёшь. Только сначала я хочу задать вопрос профессору, – немного успокаиваясь, сказал Перепёлкин.

– Спрашивайте, – устало кивнул профессор, сев на стул.

– Как выглядит ваш талисман? – поинтересовался майор.

– Это фигурка человека, покрашенная коричневой краской. У этого деревянного человека вытянутый череп, а ноги намного короче рук. Индейский вождь, вручивший мне талисман, сказал, что это очень ценная фигурка, которая может указать путь к удивительным сокровищам. В общем, загадочная эта вещица.

– Профессор, вы не находите это странным? – спросил Зименко.

– Что именно?

– То, что вы, материалист, а верите байкам индейского вождя.

– По крайней мере, после моей поездки в Бразилию я на многие вещи стал смотреть иначе.

Перепёлкин махнул рукой и попросил старшего лейтенанта:

– Отвези меня в травмпункт. Я хочу остаться живым и завершить расследование. Профессор, вы поедете с нами. Вам тоже следует сделать уколы от бешенства. За содержание в городских условиях хищных не привитых животных вам придётся расплачиваться!

– Поезжай, Альберт, – кивнула жена. – Возможно, Ребус действительно заболел. Посмотри, как он тебя исцарапал!

– Поехали, – согласился профессор.

Он встал, вышел в коридор и надел пальто.

Перепёлкин и Владимиров вместе с профессором вышли на лестничную площадку.

– Вы ещё останетесь у нас, капитан? – спросила супруга профессора.

– Да. С вашего позволения я допишу протокол, – сказал Зименко. – Странное дело... Злоумышленники ничего не взяли, кроме деревянной фигурки.

– Судя по всему, эта кража не представляет для вас интереса? – спросил профессор майора, когда они ожидали лифт.

– Признаться честно, я думаю, что это дело – пустая трата времени. Знаете, профессор, сколько в нашем городе происходит за сутки преступлений? Поверьте, кража деревянной фигурки – не самое страшное из них, – раздражённо сказал Перепёлкин.

На улице, перед подъездом, стояли две разбитые чёрные иномарки, столкнувшиеся друг с другом.

Поблизости стояла машина автоинспекции. Два сотрудника измеряли тормозной путь.

– Надо же! Почти рядом с нашей машиной произошло столкновение! Что же здесь случилось? – поинтересовался Перепёлкин.

– Довольно странный случай. «Вольво» на большой скорости врезался в припаркованную «Тойоту», – ответил один из инспекторов. – Два человека в тяжёлом состоянии. Пассажир «Вольво», который был в сознании, сообщил, что перед их машиной заметался огромный чёрный кот. Водитель инстинктивно попытался объехать животное, и врезался в стоявшую возле тротуара пустую «Тойоту».

– Ваш же ведь мерзкий котьяра! Натворил дел! Не умеете содержать животных, профессор, лучше не беритесь. С животными надо уметь обращаться, – проворчал Перепёлкин.

– Свидетелей нет? – спросил старший лейтенант.

– Как рассказал пострадавший пассажир «Вольво», он заметил невысокого человека в тёмной куртке и круглой шапочке, к которому метнулся через проезжую часть взбесившийся кот. Потом пушистый зверёк прыгнул на руки к этому человеку, – сообщил автоинспектор.

– Что это был за человек? Что он делал возле дома профессора посреди ночи? – заинтересовался Перепёлкин.

– Кто его знает? – развёл руками автоинспектор. – Когда мы прибыли на место, здесь не было ни кота, ни того прохожего, а их следы припорошило снегом.

– Ладно. Надо ехать, – решил Перепёлкин.

Затейников и Антон заняли заднее сиденье «Форда», стоявшего в нескольких метрах от места аварии, а Владимиров сел за руль.

– Это вы правильно подметили насчёт того домашних животных, товарищ майор, – сказал Владимиров, прогревая машину. – Вот, например, под нами жила соседка, которая содержала свору собак. Двадцать животин обитали в трёхкомнатной малогабаритке! Она их разводила на продажу, а всем жителям приходилось нюхать запахи испражнений её ненаглядных любимцев! Хорошо, что мне удалось сменить место жительства.

– Участкового надо было вызвать, – посоветовал Перепёлкин.

– Так ведь участковый приходил. Я сам тогда ещё в органах не служил – не мог подействовать иначе, как только ругаться с ней, а ей всё – как с гуся вода!

– Как свиньи такие люди живут, в грязи! – поправил Антон.

– Мой Ребус был чистоплотным! – обиженно поджав губы, проговорил профессор.

– А что толку? Хищник, он и в Африке хищник, пусть и мелкий, – рассерженно сказал Перепёлкин.

– Это домашний кот. Что вы заладили – хищник да хищник! Я же не крокодила содержал в квартире.

– Ещё чего не хватало! Но уколы-то теперь придётся делать, – буркнул Перепёлкин.

– Вы просто перестраховщик, майор! – буркнул Затейников.

– Всё-таки, хорошо, – сказал Перепёлкин.

– Что хорошо?

– Что вам тоже сейчас закатят укол! – захохотал Перепёлкин.

Машина рванула с места.

– Полегче! – предупредил Владимиров Антон. – Успокойся, а то ещё и машину стукнешь! Кстати, ты проверил данные по автотранспортным происшествиям за прошедшую ночь?

– Нет. А зачем?

– Меня на эту мысль натолкнула авария возле подъезда, связанная с Ребусом. А ведь, скорее всего, грабители на машине с места преступления скрылись. Я слышал, ночью произошло несколько аварий в центре города. Разбитые автомобили увезли на стоянки. Их надо тщательно осмотреть. Ведь преступники, укравшие талисман, наверняка, столкнулись с бешеным чёрным котом. Испытавшие потрясение, а, возможно, даже покусанные Ребусом, злоумышленники могли угодить в аварию ранним утром.

– Сделаем запрос в автоинспекцию, изучим информацию о пострадавших. Только такую мелочь, как маленькая фигурка, мы вряд ли найдём в большом городе.

– Ты не рассуждай, а лучше смотри по сторонам! – предостерёг водителя Антон.

В травмпункте Перепёлкин и профессор Затейников получили по уколу и узнали расписание следующих инъекций.

– Отвезём Альберта Анатольевича домой, и я отправлюсь на службу. Сегодня надо подготовить еженедельный отчёт. О чём писать, ума не приложу! Новое руководство в нашем управлении, как всегда, начинает кипучую деятельность и требует еженедельные отчёты, – на обратном пути пожаловался Перепёлкин.

Теперь, когда исчезла опасность заражения бешенством, Антон повеселел.

Владимиров лихо вёл машину. Вскоре они прибыли на Лиговский проспект. Старший лейтенант проводил профессора до квартиры. Супруга Альберта Анатольевича сообщила, что капитан Зименко ушёл полчаса назад.

– Так он наверно, зашёл в Гостиный Двор купить подарок. У его тёщи завтра день рождения, – вспомнил Владимиров.

Он вернулся в машину и доложил майору, что Зименко уже ушёл.

– Поехали в наше управление, – решил Перепёлкин.

Вскоре майор и старший лейтенант шли по длинному коридору.

– Ты поинтересуйся ночными происшествиями на дорогах, – напомнил Перепёлкин, – а я загляну к руководству.

– Уже занимаюсь! – бодро ответил старший лейтенант и скрылся в своём кабинете.

Перепёлкин зашёл в кабинет к Петрову, когда тот распекал по телефону кого-то из сотрудников.

– Да-да! Лишу всех премии, если не подготовите отчёт за неделю! По слогам говорю! За не-де-лю! Надо будет подавать отчёт каждый день – станем подавать за день. Потребуется отчёт за каждый час – значит надо сделать отчёт за каждый час. Всё понял? – спросил полковник и повесил трубку.

– Разрешите, товарищ полковник? – спросил Антон.

– Заходи, Перепёлкин. Ты написал еженедельный отчёт?

– Не успел. Я ведь только что прибыл с места преступления.

– А что у тебя с рукой? – спросил полковник, увидев забинтованную кисть Антона.

– Это меня хозяйский кот по кличке Ребус покусал и расцарапал. Здоровенный котяра, словно тигр, набросился на меня и на своего хозяина! Кот учёному лицо исцарапал. Мы с профессором уже уколы сделали от бешенства.

– Вот это зверь! А что интересного профессор рассказал о талисмানে?

– Говорит, загадочная была фигурка.

– Другие вещи из квартиры пропали?

– По словам хозяина, нет.

– Выходит, кот профессора оказался единственным свидетелем странной кражи?

– Выходит, что так и есть. Ребус после того случая, мягко говоря, перенервничал.

– Этого Ребуса куда дели? Сдали в ветлечебницу?

– Он убежал из дома и даже стал причиной дорожного происшествия. Возле дома из-за кота легковушка в припаркованную машину врезалась.

– Даже так?

– Сейчас Владимиров наведёт справки об автомобилях и пассажирах, попавших в аварии прошлой ночью. Надо узнать, чья «Тойота» была припаркована возле дома, где проживает профессор Затейников. Может, найдётся хоть какая-то зацепка.

– Молодец! В отчёте про это укажешь. Тем не менее, думаю, что ничего мы не найдём и дело можно будет закрыть. Пропажа деревянной фигурки из бразильских джунглей – это больше хлеб для журналистов. А ведь на меня сверху надавили насчёт этой кражи. Всё-таки,

профессор Затейников – известный учёный. Да и мне не хочется ухудшать показатель раскрываемости преступлений.

– В Бразилии сельва, а не джунгли, товарищ полковник.

– Какая разница? – пожал плечами полковник. – Напиши отчёт и ступай домой. И радуйся, что работаешь не в убойном отделе. У них сегодня работы привалило. Этой ночью в Автово произошло двойное убийство. Один из убитых, Григорьич, – вор в законе.

Перепёлкин прошёл в свой кабинет, сел за стол и принялся составлять отчёт. И тут перед его глазами поплыли картины его стычки с чёрным взбесившимся котом, а потом он задремал, положив голову на стол. Когда Антон проснулся, он снова взялся за отчёт.

Спустя пару часов дверь отворилась, и в кабинет вошёл Владимир.

– Товарищ майор, по данным городской автоинспекции за прошедшую ночь произошло восемь аварий. Погибли два человека в результате столкновения «Мерседеса» с мусоровозом на набережной Невы. Две из попавших в сводки машин – «Мерседес» и «Тойота» принадлежали криминальному авторитету Григорьичу. «Тойота» в ту ночь была припаркована возле дома профессора Затейникова. Кстати, мне уже сообщили, что Григорьича убили в его квартире той же ночью – доложил старший лейтенант.

– Надо будет обыскать эти машины.

– Наши ребята уже это сделали и сообщили, что никакой безделушки не обнаружили.

– Это они так между собой называют профессорский талисман?

– Да. Это и, правда, безделушка, товарищ майор. Я им обрисовал её как куколку, облепленную пёрышками.

– Ладно. Может быть, мы это дело скоро закроем, – махнул рукой Перепёлкин.

– Только товарищ майор, уже одиннадцать часов вечера.

– Ну и что? Нам не впервой уходить со службы за полночь, – пожал плечами Перепёлкин.

– Дело в том, что капитан Зименко так и не появился на службе.

– Домой звонили?

– Звонил. Жена плачет. Завтра день рождения у тещи.

– Про тещу ты уже говорил... Надо доложить шефу.

Перепёлкин снова зашёл в кабинет к Петрову.

– Что у тебя? Отчёт принёс? – встретил его вопросом полковник.

– Нет.

– Как это – нет? – багровея, проговорил полковник.

– Валерий Алексеевич, Зименко пропал. Он из квартиры профессора в управление должен был пойти. Он без машины был. А Владимирову Борис ещё говорил, что хотел сегодня забежать в Гостиный Двор купить теще подарок на её день рождения.

– Ему домой звонили?

– Конечно.

– Может, Борис у кого задержался? У него любовница есть?

– Откуда я знаю?

– Так позвоните профессору Затейникову! Может, он и его супруга что-нибудь о Зименко знают.

Перепёлкин вернулся в свой кабинет и позвонил Затейникову.

– Профессор, простите за столь поздний звонок... – начал он.

– Да что вы! Мы с Катей не спим, и всю ночь не будем спать. Переволновались. И испаранное лицо у меня ноет. А как ваша рука? – поинтересовался профессор.

– Спасибо, с рукой всё нормально. Альберт Анатольевич. Вы мне скажите, капитан Зименко вашей супруге ничего не говорил, куда он собирался направиться от вас?

– Не знаю. Она мне сказала, что капитан нашёл под столом маленькую шляпку из разноцветных пёрышек с головы той фигурки и собирался отнести её к себе на службу.

– Это точно?

– Так он сказал. А что случилось?

– Зименко пропал. Ни на службу, ни домой он не вернулся.

– Так вот оно что! Не простая эта штукавина! Ребус пропал, теперь вот ваш товарищ...

Мистика!

– Да будет вам! Причём здесь мистика? Выпейте валерьянку и ложитесь спать, профессор. Всего доброго!

Перепёлкин прекратил разговор, а потом подошёл к окну. Шёл снег. Антон стал смотреть, как крупные снежинки, словно белые мотыльки, меланхолично кружили возле жёлтых уличных фонарей...

Глава 3

Борис Зименко застегнул на молнию кожаную куртку и вышел на улицу. Он находился в приятном расположении духа. Находка под столом в гостиной профессора обрадовала его. Правда, он немного переживал, что без согласия самого профессора, а только с позволения его жены, забрал с собой маленькую шляпку, украшенную мелкими пёрышками, или, если говорить точнее – головной убор со злополучной фигурки. Ему самому казалось удивительным желание помочь профессору в поисках такой мелочи. Интуиция подсказывала ему, что эта поделка имеет ценность, иначе из-за неё злоумышленники не стали бы рисковать. Теперь головной убор с деревянной фигурки лежал у него в боковом кармане кителя.

Зименко вспомнил, что на завтра он приглашён на день рождения тёщи – Елизаветы Михайловны. Она была милой и спокойной пожилой женщиной, не вмешивавшейся в жизнь Бориса, а только помогавшая им с женой. Добрая старушка часто приходила к ним и помогала внукам с уроками.

Борис решил ей сделать подарок и по пути на службу зайти в Гостиный Двор. Народу в магазине было много – приближался праздник. Борис подошёл к отделу с фарфоровой посудой и принялся рассматривать чайные сервизы.

Его внимание привлёк набор посуды из розовых чашек и чайника. В этот момент он почувствовал на себе пристальный взгляд. Он повернул голову и встретился глазами с худощавым остроносым смуглым невысоким человеком в кожаной чёрной куртке и вязаной чёрной шапочке. В руках он держал светло-коричневую сумку. Пронзительные тёмные глаза незнакомца смотрели в душу Борису, и ноги у него стали ватными.

«Гипнотизирует он меня, что ли?» – успел подумать Зименко.

Потом он уже не видел ни лица, ни фигуры приближавшегося к нему человека, а только его глаза. Окружающей обстановки Борис тоже не замечал.

«Отдай!», – приказал человек.

– Что? – удивившись, вслух произнёс Зименко.

«Не шути, капитан», – произнёс, не открывая рта, странный человек. – «Не обыскивать же мне тебя».

– Нужна шляпка? – пробормотал Борис.

– Какая шляпка? – удивилась белокурая стройная молоденькая продавщица, с изумлением смотревшая на капитана.

Борис ничего ей не ответил.

– Вы будете что-нибудь брать? – снова спросила продавщица.

– Нет. Ничего не надо, – сказал Борис.

Смуглый человек стоял напротив Зименко и пристально смотрел ему в глаза.

«Пойдёшь со мной!», – понял Борис немой приказ незнакомца.

Продавщица с недоумением наблюдала за немой сценой. Капитан ответил человеку, ни о чём не спрашивавшего его:

– Хорошо.

Незнакомец развернулся и направился к выходу. Зименко покорно последовал за ним. Борис плохо понимал, что с ним происходит.

Возле дверей магазина на тротуаре сидел чёрный пушистый кот. Как только странный человек распахнул сумку, чёрный кот тут же запрыгнул в неё.

Незнакомец остановил такси. Зименко сел рядом с ним на заднее сиденье, и машина помчалась по Невскому проспекту в сторону Васильевского острова...

Борис плохо помнил, как они добрались до Наличной улицы, зашли в подъезд панельного двенадцатиэтажного дома, поднялись на лифте и зашли в квартиру. Незнакомец поставил

сумку на пол, и из неё выпрыгнул чёрный кот, тут же прошествовавший на кухню. Борис скинул ботинки. Куртку ему помог снять незнакомец. Покачиваясь, Зименко следом за странным человеком прошёл в комнату, в которой стояли диван, кресло, журнальный столик и шкаф.

«Что этому человеку от меня надо?» – подумал Зименко.

Незнакомец поставил на журнальный столик бутылку с вишнёвым ликёром и сел на диван. Затем он наполнил рюмку напитком и протянул её плюхнувшемуся в кресло гостю. Тот хотел отказаться, но не смог сопротивляться властному взгляду незнакомца. Борис выпил липкую приторно-сладкую жидкость с ароматным привкусом вишни. Жидкость нежным теплом согрела горло. Вскоре комната наполнилась туманом, предметы приобрели размытые очертания. Руки и ноги Бориса стали ватными, и он провалился в глубокий сон.

Зименко не чувствовал, как незнакомец обыскал его и вытащил из бокового кармана кителя головной убор фигурки, а из нагрудного кармана – удостоверение и загранпаспорт. Темноглазый человек внимательно рассмотрел документы Зименко и убрал их в карман, а шляпку положил на стол.

Затем хозяин взял сумку и вышел из квартиры.

Борис проснулся из-за падавшего ему на лицо яркого света. В окно светило солнце. Он долго не мог понять, где находится. Кресло, в котором он сидел, было удобным, и вставать не хотелось. Послышался звон ключей и скрип открываемой двери. В комнату вошёл смуглый человек в кожаной куртке. Борис напрягся, пытаясь вспомнить, где он мог его видеть.

Незнакомец протянул ему руку и Зименко услышал:

– «Мигель».

«Не наш человек!» – подумал Борис.

Он очень удивился, что Мигель произнёс своё имя, не открывая рта. На этом странности не закончились. Мигель схватил Бориса за руку, рывком поднял его из кресла и подвёл к шкафу.

– Переоденься, – произнёс с лёгким акцентом Мигель.

– Зачем? – удивился тот.

– Нельзя оставаться в форме. Придётся доставить одну вещицу за границу. Понял? – спросил Мигель, пристально глядя в глаза Борису.

Зименко послушно снял китель и брюки и надел серый костюм.

– Возьми билет на самолёт, – вслух произнёс Мигель, протягивая Зименко документы.

– Рейс «Санкт-Петербург – Мехико»! – удивился Борис. – Зачем?

– Не удивляйся. Из Мехико потом доберёмся до Гайаны, – разговорился Мигель. – Я всё устрою.

– Но мне не надо куда лететь, – вяло возразил Борис.

– Надо. Вот возьми ещё и эту вещицу. Спрячь её в нагрудный карман вместе с документами, – Мигель протянул ему деревянную куколку с наклеенным на голову цветастым головным убором.

– Так ведь мы эту фигурку как раз ищем! – воскликнул Зименко, начиная кое-что вспоминать.

– Успокойся! – твёрдо сказал Мигель, взглянув Борису в глаза.

Зименко почувствовал, как воля снова оставляет его.

– Убери её к себе в карман и храни! – приказал Мигель.

Борис засунул талисман в боковой карман пиджака.

Мигель вышел в коридор. Борис, словно во сне, последовал за ним. Его не удивило, что они уезжали без вещей. Мигель раскрыл сумку, в которую снова, словно выступая в цирке, запрыгнул чёрный кот...

Выйдя на улицу, Мигель поймал такси, и они направились в аэропорт.

Когда проходили досмотр, Зименко удивился, что сумку с не застёгнутой полностью молнией, в которой сидел чёрный кот, безо всяких ветеринарных справок таможенники без вопросов пропустили. Борис лишь отметил, как пристально Мигель посмотрел в глаза одному из них, когда тот проверял его багаж.

Во время полёта Зименко крепко спал.

В аэропорту Мехико Мигель растолкал его. Они позавтракали в буфете аэровокзала, и пересели на самолёт, который доставил их в столицу Гайаны – Джорджтаун.

Выйдя из здания аэровокзала, Мигель подошёл к чёрному «Мерседесу», открыл заднюю дверцу и затолкнул на сиденье Бориса, а сумку убрал в багажник.

Выехав из города, машина понеслась по шоссе. Зименко всё также плохо понимал, что с ним происходит. Он во все глаза смотрел на необычный пейзаж: на пальмы, стоявшие вдоль дороги и густые заросли тропической растительности.

Машина остановилась возле одноэтажного мотеля. Мигель что-то крикнул на испанском языке и к нему выбежал низкий толстый человек в цветастой рубашке и зелёных шортах. Вдвоём они вытащили Бориса из автомобиля и повели к дверям мотеля.

Затем Мигель вернулся к автомобилю, открыл багажник и вытащил сумку. Он расстегнул молнию и из сумки выпрыгнул пушистый чёрный кот. Кот отряхнулся, поднял хвост трубой и, словно собака, побежал у двери мотеля, стараясь не отставать от Мигеля.

Глава 4

Перепёлкин нервничал. Всю ночь ему названивала Люда – жена Бориса. Она плакала и умоляла разыскать мужа. Антон тоже не находил себе места. Не выспавшийся, с тяжёлым осадком на душе, он направился на службу. Несмотря на субботу все сотрудники их отдела были на своих местах. Начальник сразу вызвал его к себе.

– Зименко так и не вернулся, – сообщил полковник.

– Плохо дело. А ведь у его тёщи сегодня юбилей.

– Представляю, что творится у Бориса в семье!

– Не знаю, что и подумать.

– Не думай. Тут надо допрашивать, а не думать.

– Кого?

– Да одного из тех, кто хорошо знал убитого позапрошлой ночью Григорьича. Зарегистрированная на него «Тойота» была обнаружена возле дома профессора Затейникова. Так вот, одного из людей Григорьича недавно взяли. К нам его только что из камеры предварительного заключения доставили. Его два дня назад взяли. Он, как узнал, что его Григорьича больше на свете нет, разговорился. Сведения готов предоставить. Ты его выслушай внимательно, да запротоколируй. Его к тебе сейчас приведут. Может, хоть он прольёт свет на исчезновение Зименко. Мне теперь в миллионы раз важнее мой сотрудник, чем проклятая пропавшая куколка профессора, которая нужна только для какого-нибудь палеонтологического музея.

– Этнографического, Валерий Алексеевич, – поправил начальника Перепёлкин.

– Да какая разница! – вздохнув, сказал полковник.

Перепёлкин направился в свой кабинет. Через минуту сержант ввёл в кабинет широкоплечего с невысоким лбом, близко посаженными глазами и короткими тёмными волосами молодого человека. Руки его были скованы наручниками.

– Здравствуй, Вячеслав Борзов. Что можешь рассказать про последние дни жизни твоего бывшего хозяина – Григорьича? – спросил Перепёлкин.

– Странный он стал в самые свои последние дни, – кашлянув, проговорил Славик.

– Чего так?

– Да связался с одним цыганом. Тот ему деньги большие посулил за безделушку. Какую-то деревянную куколку надо было раздобыть в квартире одного профессора. Большой интерес у того цыгана к ней был.

– Почему ты считаешь, что это был цыган?

– На цыгана уж больно он похож. Я его видел. Я ведь у Григорьича на квартире был, когда тот с ним договаривался. Такой странный был тип. Его взгляд так и пронзает до печёнок. Почти как у самого Григорьича, когда тот злился. А у этого цыгана постоянно такой взгляд! Тогда в квартире ещё был Олег, телохранитель хозяина. Фамилии его не знаю. Григорьич к нему никогда по фамилии не обращался.

– Кто ещё находился в квартире?

– Семёныч и Николай. Они редко когда на дело ходили, больше мелкие услуги оказывали хозяину. Я должен был быть в ту ночь с ними. Да вот замели меня на ерунде пару дней назад. Я попытался машину угнать у Московского вокзала, да сигнализация сработала. Не успел я из машины выскочить, как наряд прямо ко мне спешит. В общем, повязали меня.

– Так этот самый Николай был отравлен в ту ночь у Григорьича?

– Тот самый, товарищ майор, – подтвердил Славик.

– А кто такой Семёныч? Как его фамилия?

– Иваненко.

– А ведь эту фамилию упоминали в сводке происшествий. Он был среди погибших на дорогах в ту ночь. Он находился в «Мерседесе», который с мусоровозом столкнулся.

– С вашими столкнулся, что ли? – захолопал мутными глазами Славик.

– С какими это «нашими»?

– С мусорами, которых везли на машине. Ведь вы сами сказали, что автомобиль столкнулся с мусоровозом.

– Пошутить решил?

– Нет. А что? То есть, я понял! – воскликнул Славик. – Извините великодушно за непонимание.

– Так что ты нам обещал рассказать?

– Да про цыгана хотел поведать. Имя у него чудное – Мигель.

– Так он, скорее всего, испанец или мексиканец.

– Ну, может быть. Хотя он на цыгана больше похож. И ещё скажу: как он взглянет, так дрожь и пробирает! Мурашки по спине бегать начинают. Григорьич сказал, что Мигель не велел долго в руках держать фигурку, а то та неприятности может причинить. Я, конечно, во все эти вещи не верю, однако, всё-таки, страшновато. Знаешь, начальник, этот цыган как взглянет, так жуть берёт!

– Да что ты всё заладил. Как взглянет! Как взглянет! – разозлился Перепёлкин. – Я сейчас приведу тебя к нашему полковнику. Вот тот так на тебя взглянет, что до печёнок проберёт!

– Да не боюсь я так вас, полицейских, как всяческих мистических ужасов и лично того цыгана Мигеля. Ведь каждый, кто с ним сталкивается, погибает. Вот опасаясь, что и со мной может случиться нечто плохое. Никакие деньги мне не нужны, пока здравствует на свободе этот Мигель!

– Значит, ты решил помочь следствию?

– Ага. Мне за это срок скостят? – состроив умильную рожу, поинтересовался Славик.

– Скостят, – пообещал Перепёлкин. – Если ты ещё нам поможешь составить фотороботы Мигеля, а также охранника Григорьича – Олега.

– Хоть сейчас помогу! – радостно закивал Славик. – Только вот лицо цыгана плохо помню.

– Что так?

– Не знаю. Помню только взгляд его страшный и – всё...

– Это плохо, Славик!

– Так я ведь всем помочь готов, но вот этого Мигеля словно в тумане вспоминаю.

– Отведите его, – приказал сержанту Перепёлкин.

– Может, наручники, снимите? – попросил Славик.

– Нет. Убежишь ещё, – покачал головой сержант. – Ты, вон, какой бугай здоровый и, наверняка, бегаешь быстро.

Выходя из кабинета, Славик угрюмо опустил голову.

Антон задумался. Теперь было ясно, что похищение Зименко было связано со злополучным талисманом.

День прошёл в мелких хлопотах. Антону поручили ещё одно дело. На этот раз об ограблении пункта обмена валюты. В десять часов вечера в его кабинет заглянул Владимир.

– Товарищ майор, разрешите доложить?

– Докладывай, – сказал Перепёлкин.

– Мы проверили все списки пассажиров и знаете, что обнаружили? – Владимир выдержал паузу и произнёс:

– Капитан Зименко сегодня вылетел в Мехико!

– Да ну!

– Точно. Его имя и отчество указаны в билете. Или, думаете, кто-то другой улетел по его документам?

– Интерпол запросили?

– А как же? Интерпол задействовали. Только Зименко уже вылетел из Мехико в Джорджтаун.

– Куда?!

– В Джорджтаун. В столицу Гайаны.

– Ничего себе! – Перепёлкин даже присвистнул. – Это где-то в Африке?

– В Южной Америке.

– Что он там забыл?

– Все наши удивляются! Может, решил продать за границей маленькую шляпку из перьев с талисмана?

– Что за чушь! Чтобы Борис пытался заработать на какой-то дряни? Да никогда! Тут что-то не так. Надо узнать, кто летел с ним в самолёте? Принеси мне список всех пассажиров.

– Сейчас.

Владимиров вышел и через двадцать минут вернулся.

– Вот по факсу список получили. Все пассажиры того рейса здесь, – старший лейтенант протянул листок Перепёлкину.

Антон углубился в изучение списка и вскоре воскликнул:

– Вот он – Мигель Ориенте, гражданин Перу! Он же – цыган, он же просто – Мигель.

– Товарищ майор, где же нам теперь искать Зименко? – растерянно спросил Владимиров.

– В Гайане! И улетел туда он по своему загранпаспорту, который он только вчера оформил. Он мне говорил, что этим летом он собирался отправиться летом в отпуск в Испанию. Но что Зименко делать в Гайане? Видимо, он находился под гипнозом. Иного ответа я не вижу! – раздражённо ответил Перепёлкин и встал.

– Куда вы, майор?

– К профессору Затейникову.

– Так уж полночь близится! Профессор спит уже.

– Полночь близится, а вопросов всё больше и больше.

Перепёлкин позвонил профессору.

– Извините, что так поздно. Мне надо с вами срочно переговорить, – сказал Антон.

– Я к вашим услугам. Ваш капитан так и нашёлся? – поинтересовался Затейников.

– Нет. Я хотел вас расспросить подробнее о вашей предыдущей экспедиции в Амазонию.

– Приезжайте в любое время.

– Скоро буду у вас.

Перепёлкин вышел на улицу и взглянул сначала на звёздное небо, а затем – на покрытое изморозью ветровое стекло патрульной машины. Морозные узоры на стекле причудливо переливались под тусклыми лучами неоновой лампы.

Антон быстро доехал до дома Затейникова.

Встретивший его профессор выглядел встревоженным. Он пригласил майора в гостиную.

– Таня уснула. Но, возможно, именно я смогу вам быть больше полезен, – сказал Затейников. – Ведь некоторой степени в исчезновении вашего сотрудника есть немалая доля моей вины.

– Причём тут вы? Мы сами были неосторожны. Не ожидали, что такая безделушка может навлечь столько неприятностей.

– Это вы правильно заметили – фигурка притягивает неприятности.

– Альберт Анатольевич, так каким образом у вас появилась эта вещица?

– Это долгая история. Я был в составе научной экспедиции, отправившейся в северную часть Амазонии. В её состав входили шесть человек – три американца, перуанец, болгарин и

я. Мы изучали быт племён, которые практически не были знакомы с цивилизованным миром. Места в тех краях малоизученные. Сельва начинается сразу за крайним домом или хижинкой в любой деревне, расположенной неподалёку от берегов Амазонки, Рио-Негру, Рио-Бранку, и других рек. Однажды, следуя по реке на моторной лодке, мы обнаружили племя низкорослых индейцев, деревня которых находилась на берегу узкого притока Амазонки.

– А на территории какой страны находится та деревня?

– Индейцы говорят, что границу в тех краях прочертил хвост каймана на воде и крылья птицы в небе... Так вот, племя, проживавшее в той деревне – племя Белой Пираньи, испокон веков враждовало с Ночным Племенем – каннибалами, которые частенько нападали на охотников их племени и даже на саму деревню. Однажды, когда мы там жили, каннибалы утащили в сельву и пытались съесть вождя племени Белой Пираньи, и по совместительству – шамана, который был специалистом по всяким магическим обрядам.

– Так каннибалы съели вождя? – заинтересовался Антон судьбой вождя, поглядывая на висевшие на стене большие круглые часы, которые показывали час ночи.

– Представьте себе, нет! У того с собой была фигурка, изображавшая одного из его великих предков, который вышел победителем в большом сражении с ещё одним индейским племенем – племенем Синей Колибри. Так вождь рассказывал мне. В общем, все каннибалы, похитившие вождя племени Белой Пираньи, погибли. Один из них пал жертвой ягуара. Другой сорвался с обрыва в реку, и его сожрал кайман. Кайманы, я вам скажу, там просто огромные! А третий каннибал просто умер в сельве по неизвестной причине. Таким образом, вождь по имени Типпукан спасся. Со связанными руками ему удалось добраться до своей деревни, которая напоминает стойбище. Индейцы в тех краях кочуют и редко подолгу остаются на одном месте. С тех пор Типпукан ещё больше уверовал в силу талисманов... Я заинтересовался необычными вырезанными из дерева фигурками и попросил одну из них взять с собой. Типпукан неожиданно согласился, и я стал обладателем того талисмана, который теперь пропал. Никому другому прежде не удавалось упросить вождя сделать столь щедрый подарок. Типпукан предупреждал, что талисман поможет владельцу расправиться со всеми врагами. Я не ставил такой цели перед собой. У меня нет врагов. Впрочем, сам не знаю, почему, но мне казалось, будто эта фигурка на самом деле охраняет меня. Вождь просил долго не держать её в руках, иначе дух их предка мог разгневаться. Я соблюдал, это правило, однако, как вы знаете, мой Ребус часто играл с этим талисманом, таская его в зубах. Возможно, это каким-то образом повлияло на его психику. Кошки ведь животные чувствительные и мистические...

– А чём ещё, кроме возможности физического устранения врагов и защиты своего хозяина, примечателен этот талисман?

– Типпукан говорил, что если положить деревянную фигурку человечка на спокойную воду, то голова укажет на святилище, в котором хранятся сокровища древнего народа. Таким же свойством обладал ещё один талисман – в виде фигурки ягуара. С помощью второго талисмана можно удостовериться в точности выбора направления пути. Два этих талисмана, а также золотистого цвета кристалл, якобы, смогут помочь людям узнать будущее а, возможно, с помощью этих предметов удастся предотвратить грядущую гибель человечества. Так говорил вождь. Кстати, тот самый кристалл получил в дар от вождя другой член экспедиции – один из американцев.

– Ваш разговор с индейским вождём кто-нибудь слышал?

– Все члены экспедиции.

– Вы сказали, что с вами был перуанец?

– Да.

– Альберт Анатольевич, а вы не припомните, как его звали?

– Мигель.

– Мигель?! – вскричал Перепёлкин.

– Да. А фамилия у него была, если не ошибаюсь, Ориенте.

– Так вот, профессор. Этот Мигель увёз с собой нашего Зименко! В списке пассажиров самолёта, направлявшегося в Мехико, числились и Зименко, и Ориенте.

– Признаюсь, Мигель не нравился мне ни как человек, ни как специалист. По профессии он биолог. Во время экспедиции он больше занимался способами воздействия на психику различных веществ растительного и животного происхождения. У Типпукана Мигель научился входить в транс с помощью напитка, который готовил вождь. В его состав входили, кажется, слизь местных лягушек, пластинки грибов, похожие на крупные серые сыроежки, и несколько трав. После употребления данного напитка Типпукан становился особенно сильным. Он предсказывал будущее и лечил людей. Любые его требования члены племени Белой Пираньи беспрекословно выполняли. Он мог бы повелевать большим народом, а не маленьким племенем, если бы жил в цивилизованном мире.

– К счастью, подобные Типпуканы не всегда живут в цивилизованных странах. Они могут представлять опасность для общества, – заметил Перепёлкин.

– Зря вы так говорите. Типпукан порядочный человек. Он никогда не воздействовал на нас, гостей племени, силой гипноза.

– А если все станут пить такой напиток? Тогда на кого будет воздействовать вождь?

– Так ведь все совершеннолетние члены племени употребляли напиток, приготовленный Типпуканом. Но все лишь пьянели от него. И мы, члены экспедиции, тоже пробовали тот напиток. И лишь у Мигеля Ориенте после его употребления проявлялись своеобразные способности. Он мог загипнотизировать человека, подавить его волю... Типпукан вскоре перестал угощать этим напитком Мигеля. Однако тот научился сам варить это пойло. Он употреблял его. Наверняка, он применил свои способности и во время похищения талисмана. Однако, непонятно, зачем ему был нужен талисман?

– Неужели непонятно? Чтобы отыскать сокровища! Неясно другое: зачем ему потребовалось похищать капитана Зименко?

– Полагаю, Мигель всё же заполучил талисман, – предположил Затейников. – Без него он не стал бы покидать Россию. А страх заставил Мигеля использовать вашего сотрудника.

– Чего он опасался?

– Он боялся умереть. Мигель слышал, что говорил мне Типпукан. Долго держать в руках и даже просто при себе фигурку нельзя. Я, например, вёз её в Петербург в портфеле, а не в кармане, – сказал профессор.

– Тогда Мигель мог бы убрать талисман в сумку.

– Мигель перестраховался. В качестве «живого портфеля» он использовал Зименко.

Перепёлкин на некоторое время задумался, а потом хлопнул себя по лбу и воскликнул:

– Вот оно что! Так вот чем можно объяснить более чем странное поведение вашего кота, профессор! Несчастный котёнок тоже попал под чары Мигеля. Тот мог на расстоянии воздействовать не только на Зименко, но и на таможенников, и на вашего Ребуса, профессор!

– На Ребуса?! Это уже просто невероятно! – изумился Затейников.

– Мне известно, что кот, выбежав из вашего дома, метнулся через проезжую часть к человеку, который по описанию свидетеля аварии возле вашего дома, очень похож на Мигеля Ориенте. Тот смог установить контроль над вашим любимым котом. Скорее всего, он пытался сделать Ребуса соучастником похищения талисмана из вашей квартиры, – сказал Перепёлкин.

– Уж не потому ли мой Ребус таскал талисман в зубах по квартире?

– Вот видите, профессор, как всё непросто!

– Но, если заказчик кражи талисмана – Мигель Ориенте, то зачем ему понадобилось использовать помимо моего кота ещё и воришек?

– А кто же должен был открыть дверь, чтобы выпустить кота-похитителя?

– Мигелю проще было бы воздействовать на меня или мою супругу, – заметил Затейников.

– Вы же сами говорили, что напиток Типпукана действовал не на всех. Так же и люди, обладающие гипнозом, могут воздействовать далеко не на каждого... Так вот, Мигель мог подстраховаться, заказав похищение талисмана Григорьичу и дополнительно привлечь к похищению Ребуса. В итоге, так и не ясно, кто же стал похитителем талисмана.

– Известно лишь, что талисман пропал из моей квартиры и, видимо, находится в руках Мигеля Ориенте, – сказал Затейников.

Перепёлкин вздохнул и проговорил:

– Найти Зименко и талисман будет нелегко. Я отправлюсь на поиски в Южную Америку, в Джорджтаун. Я не могу бросить товарища на произвол судьбы.

– Верно. Поезжайте в Гайану. Никакой Интерпол капитану не поможет. Никому наш Зименко не нужен.

– Выходит, всё же, придётся писать рапорт на отпуск сейчас, в конце зимы.

– Думаю, что вас начальство отпустит.

– Надеюсь, возражений теперь не будет. Ведь я объясню цель поездки.

– И я тоже возьму отпуск. Ведь в чужой стране одному вам будет нелегко. Уж если я привёз эту злосчастную вещицу, из-за которой возникло столько проблем, то я должен принять участие в спасении капитана Зименко. А ещё кого-нибудь вы возьмёте с собой?

– Полагаю, что ещё один человек со мной полетит. Он служит в органах внутренних дел в Москве. Его зовут Алексей Белобородов.

– Только одно замечание: мне бы хотелось вернуться в те края вместе с американским учёным из Лос-Анджелеса, который участвовал в той экспедиции. Я созвонюсь с ним завтра же. Тем более, Александр Билоу давно звал меня к себе в гости. Кстати, он русский по происхождению. Его родители эмигрировали в Штаты в середине семидесятых годов прошлого века. Так что полетим сначала в Калифорнию, товарищ майор, а уже оттуда Билоу организует поездку в Амазонию. У него есть друзья в Бразилии. Вы когда-нибудь бывали в Соединённых Штатах и в Южной Америке? – поинтересовался Затейников.

– Бывал на Аляске. Точнее, часто бываю там во сне, – мрачно сказал Перепёлкин. – Почему-то Аляска мне часто снится. Правда, там, в моих снах, на Аляске, я созерцаю странные пейзажи и попадаю в самые невероятные ситуации. У меня такое ощущение, будто я там когда-то бывал.

– Действительно, странно, – удивился профессор. – Почему именно Аляска? Может быть, вам снится русский север?

– Не знаю, мне кажется, что во снах я бываю именно на Аляске. Меня иногда посещают и другие странные сны. Это иногда пугает, – признался Перепёлкин.

– Не волнуйтесь, Лос-Анджелес расположен далеко от преследующей вас во снах Аляски. Это путешествие не займёт много времени. Кстати, именно Александр Билоу во время предыдущей экспедиции стал обладателем не менее замечательного предмета, который подарил ему Типпукан. Вождь пожаловал Александру красивый прозрачный кристалл золотистого цвета за то, что тот вылечил его младшую дочь. Я не специалист по минералам, но более всего меня поразило то, что кристалл словно огранён в ювелирной мастерской.

– Это дорогой кристалл?

– Я его не могу знать, сколько он стоит, – пожал плечами Затейников.

– А Ориенте не заинтересовался этим даром Типпукана? При его характере, он должен был бы попытаться сначала заполучить кристалл.

– Сложно сказать. Судя по всему, фигурка, которая оказалась у меня, его заинтересовала больше.

– Как вы думаете, с какой целью Типпукан сделал такие роскошные, с его точки зрения, подарки пришельцам?

– Вождь доверял мне. Однажды я спас одного из членов племени Белой Пираньи, застрелив каймана, который едва не утащил несчастного в реку. Однажды Типпукан признался мне, что опасается за судьбу своего племени и даже за судьбу всего человечества. «Пусть эти талисманы будут у хороших людей», – сказал тогда Типпукан. Вождь поведал мне о своём старшем племяннике, который ушёл из племени и теперь живёт среди белых людей. Типпукан посвятил его в таинства обрядов и поведал о свойствах талисманов. У Типпукана не было сыновей, и этот племянник должен был стать вождём после его смерти. Вождь опасался, что плохим белым людям станет известно назначение талисманов и кристалла, и они устремятся в их деревню. Кроме того, Типпукан был уверен, что в древнее святилище должны попасть хорошие люди, но только не индейцы его племени, поскольку они не всё смогут понять. Я не знаю, что вождь племени Белой Пираньи имел в виду. А ещё вождь был уверен, что некоторые члены нашей экспедиции вернуться в его деревню в ближайшее время. Он даже пообещал мне не откочевывать далеко. Возможно, так он сказал из-за того, что я говорил ему, что собираюсь вскоре вернуться в Амазонию... Кстати, ещё один деревянный талисман пропал за полгода до того, как мы набрали на племя Белой Пираньи. Тогда началась вырубка леса неподалёку от деревни Типпукана, и племя вынуждено было откочевать вглубь сельвы. Какая именно вещица тогда пропала, вождь мне не сообщил.

– Итак, пропавшая фигурка и кристалл, оказавшийся в Калифорнии, а также ещё один неизвестный нам предмет, нужны многим людям, в том числе и злодеям. Скажите, а Типпукан знал, что вы и Александр Билоу живёте в разных странах?

– Мы с ним об этом не говорили, – пожав плечами, сказал профессор.

– Что ж, мне понятно, кто такие участники той вашей экспедиции. Американские учёные – это ваши товарищи, Мигель Ориенте – злодей, а о болгарине вы мало рассказывали. Кстати, а его вы не позовёте с собой на этот раз?

– Куда ему теперь ехать!.. Стойко тяжело захворал ещё в Южной Америке и болеет до сих пор. Его обожгла ядовитая гусеница. В сельве обитает довольно много опасных представителей тропической фауны, – заметил профессор.

Часть 2. Талисман майора Перегудова

Глава 1

Перегудов вышел из дома рано утром. Мела метель. Он запахнул пальто и направился к автобусной остановке. Автобуса долго не было. Очередь роптала. Наконец, автобус подошёл, и Максим Петрович протиснулся в середину салона.

Рослый и крепко сложенный Перегудов, зажатый пассажирами, смотрел на морозные узоры на стёклах автобуса и грустил. Не такой печальной представлял свою жизнь на пенсии майор Перегудов. Правда, за полгода до увольнения из части ему неслыханно повезло. Умерший дядя, проживавший в Москве, оставил ему свою квартиру. Не повезло майору в другом – он развёлся с женой. Она с двумя детьми уехала жить к своей матери в Нижний Новгород, где снова вышла замуж. Перегудов так и не получил обещанной квартиры в Петропавловске-Камчатском, где проходил службу, но теперь уже не жалел об этом.

Жизнь в Москве поначалу казалась ему простой и лёгкой. Пока у него оставались деньги, выплаченные ему при увольнении в запас, жилось хорошо. Но вскоре пенсии, назначенной ему за годы безупречной службы, стало не хватать, и он устроился охранником на склад. Его устраивал режим работы: сутки – через трое. Правда, ездить приходилось из Выхино, где он жил, – в Богородское. Дорога на работу утомляла его. В отличие от малолюдной Камчатки, где он прослужил два десятка лет, и природа которой придавала силы, Москва изматывала его. Люди, окружавшие его повсюду, отнимали у него жизненные силы. Приезжие и сами москвичи, озабоченные борьбой за выживание в шумном и пропитанном парами бензина мегаполисе, пребывали в состоянии постоянного раздражения. Перегудов с удивлением отмечал, как порой прилично одетые люди задевали прохожих, толкались локтями в тесных переходах метро, провоцируя в ответ раздражение. Такие упыри питались остатками первозданной чистой положительной энергии, которая сохранилась лишь в немногих москвичах.

Перегудов прошёл мимо шлагбаума и поста охраны на проходной базы и направился к складу, где работал охранником. Склад располагался в большом ангаре, каркас которого был обшит металлическими листами. Здесь хранились строительные материалы – доски, бруски, фанера, мешки с цементом, металлические листы для кровли и черепица. Максим Петрович обратил внимание, что у дальней стены появились сложенные штабелем брёвна.

Перегудов подошёл к небольшой будке, расположенной рядом с входом в ангар, и заглянул в маленькое окошко. В освещённой тусклой лампочкой дежурке, укрывшись серой телогрейкой, на кушетке спал Олег Морозов. Перегудов распахнул дверь и, подойдя к спавшему дежурному, стащил с него телогрейку. Одетый в спортивный синий трикотажный костюм светловолосый подтянутый молодой человек, вскочил на ноги.

– Ты что?! Поспать не дашь. Твоя смена ещё только через полчаса начинается, – проворчал он.

– А почему складские ворота распахнуты?

– Чтобы ты не звонил. Кто сюда полезет? Весь периметр под сигнализацией.

– Хочешь сказать, что мы с тобой тут не нужны?

– Нужны. Хотя бы для порядка. И потом, если не будет работы у таких, как мы, то это повысит социальную напряжённость в обществе, – философски изрёк Олег. – Куда, например, деться тебе или нашему сменщику Семёну Антоновичу, которому уже за шестьдесят переваляло? Да и ты только командовать солдатами и умеешь.

– Сейчас схлопочешь! – пообещал Перегудов, сверкнув взглядом. – Честное слово, сейчас врежу тебе между глаз!

– Не советую со мной связываться.
– В твоём юном возрасте зазорно простым сторожем на складе дежурить.
– Да ты сам не такой уж и старый, Максим Петрович.
– Я-то своё отслужил.
– Отслужил – и хорошо... А ко мне в душу не лезь! – в голосе Олега послышалась угроза.
– Я и не лезу.
– Ладно, пойду я, раз ты уже пришёл, – лениво потянувшись, сказал быстро успокоившийся Олег. – Распишись в журнале.

Перегудов наклонился к столику и расписался.

– А что это нам за брёвна привезли?

– Это поставка из Бразилии. Восемь кубометров красного дерева вчера поздно вечером привезли. В накладной указана большая сумма. Я распорядился сложить брёвна возле дальней стены. Можешь полюбоваться...

– После схожу, посмотрю, – сказал Перегудов. – А сейчас подремлю, пока начальство не подошло.

– Во-во! Лучше поспать, чем дурацкие вопросы задавать. Ну, бывай! – Олег махнул рукой и вышел из дежурки.

Максим Петрович лёг на кушетку и поставил будильник на девять часов. Однако заснуть он никак не мог. Он долго ворочался, а потом поднялся и решил сделать обход.

Перегудов прошёл в дальний конец ангара. При слабом освещении он внимательно рассмотрел сложенные возле стены штабелем коричневатые брёвна.

– Почему бы сосну было не завезти? – пробормотал Максим Петрович. – Она хоть хвоей пахнет.

Перегудов решил вернуться, но ноги его словно одеревенели. Что-то заставило его ещё ближе подойти к штабелю брёвен. Он заметил между брёвнами тёмный комочек. Сначала ему показалось, что там прячется мышь. Потом он решил, что мышь дохлая, раздавленная брёвнами. Перегудов наклонился и присмотрелся.

Это оказалась не мышь, а потрёпанная детская игрушка. Перегудов слегка сдвинул крайнее бревно, взял вещицу в руку и внимательно рассмотрел свою находку. Вырезанная из дерева фигурка, похожая на кошку, была обклеена коротким чёрным мехом. На мордочке блестели глаза – маленькие золотистые бусинки.

Перегудов удивлённо хмыкнул и повертел фигурку в руках. Затем он запихнул находку в карман куртки и вернулся в свою будку, где поставил фигурку на столик.

Заведующий складом Савелий Андреевич пришёл на базу, как обычно, в пять минут десятого и проворчал по поводу завезённых вчера брёвен, доставленных по спецзаказу из Южной Америки. Он сообщил Перегудову, что брёвна завтра увезут на деревообрабатывающий комбинат.

День у отставного майора прошёл за отгадыванием кроссвордов. Максим Петрович изнывал от безделья.

Вечером он притворил ворота ангара, однако поленившись, как и предыдущий дежурный, не стал навешивать замок. Затем Перегудов снова вернулся в дежурку. На улице, несмотря на начало весны, стоял десятиградусный мороз. Лишь немного теплее было в ангаре. В дежурке тоже стало холодно, и Перегудов включил обогреватель на полную мощность. Затем он улёгся на кушетку, намереваясь хорошенько выспаться.

Перегудов проснулся посреди ночи от шума. Сначала он решил, что кто-то стучит в двери ангара, но потом понял, что это были тихие хлопки выстрелов. Максим Петрович пожалел, что не навесил на ворота замок, и у него не было оружия. Единственным оружием, по словам Савелия Андреевича, у дежурных должен быть телефон.

Перегудов выглянул из дежурки и увидел, как распахиваются двери ангара и в них вбегают три человека в чёрных масках с пистолетами в руках. Следом за ними в ангар въехал грузовик с потушенными фарами. Перегудов скрылся в дежурке, закрыл дверь на щеколду и рывком поднял телефонную трубку. Гудков не было.

– Ничего себе! Связи нет! – воскликнул Перегудов и лихорадочно выхватил из кармана мобильник.

Набрать номер он не успел. В тот же миг от сильного удара дверь распахнулась, и в дежурку ворвались два бандита, один из которых наставил на него пистолет с глушителем.

– Садись на стул, мужик! – хриплым голосом приказал бандит, державший сторожа под прицелом.

Перегудов понял, что сопротивление бесполезно, и сел на стул.

– Свяжи его, – приказал хриплый бандит своему поделщику.

Второй бандит ловко примотал руки Перегудову к спинке стула и связал ему ноги. Затем он привязал сторожа верёвкой к стулу столь крепко, что тот не мог пошевелиться. В довершение всего в рот Максиму Петровичу затолкали кляп.

– Пошли! – сказал бандит, опуская пистолет. – Пускай сторож здесь до утра посидит.

Второй злоумышленник заметил на столике фигурку, найденную Перегудовым, и принялся её рассматривать.

– Ну что ты уставился на эту ободранную игрушку? – недовольно прохрипел незнакомец с пистолетом в руке.

– Эта игрушечная кошечка довольно странная. Самодельная, что ли? – проговорил его поделщик и ткнул фигурку дулом пистолета, после чего она свалилась под стол.

Бандит поддел её ногой, и фигурка отлетела в сторону.

– Дедушка до сих пор в игрушки играет или делает их для внуков. Дедушке нечего больше делать. Кроссворды, наверно, надоели, отец? Скучно? – спросил хриплоголосый грабитель у Перегудова.

Максим Петрович разозлился и замычал. Его взбесило, что его называли дедушкой, хотя ему было всего сорок пять лет.

– Что его спрашиваешь? Как он ответит? Ведь я ему рот заткнул! – засмеявшись, сказал подручный хриплого злодея.

– Хватит ржать! Пора мужикам помочь, – сказал хриплоголосый.

Оба бандита выбежали из дежурки, в которой остался привязанный к стулу Перегудов. Он пытался понять, какой именно товар грабители собираются вывезти со склада. Сторож прислушался к крикам преступников, трудившимся в поте лица. Судя по их возгласам и грохоту, они грузили в нечто тяжёлое.

«Доски им понадобились, что ли?» – удивился Перегудов.

– Не оставляйте ни одного бревна! Всё грузите. Материал ценный, качественный. Эта древесина стоит столько же, сколько вся эта база со всем остальным товаром. Это редкая порода красного дерева. Выгодное дельце, говорю я вам! – подгонял своих поделщиков хриплоголосый, бывший, по всей видимости, их главарём.

«Брёвна грузят! – догадался Перегудов. – Олег сказал, что в накладной была указана крупная сумма. Начальство ведь об этом знало! Тогда почему же нас, сторожей не предупредили и мер не приняли для усиления охраны? Меня здесь на ночь одного и без оружия оставили!»

– Да что это с тобой, приятель? – спросил главарь.

– Игорь Евгеньевич, а ведь он помер! – послышался юношеский ломающийся голос.

– Не паникуй, Витёк! Димон просто в обмороке. Тяжестей натаскался, вот и всё. Не с чего ему было помирать – молодой ещё! Отнесите его в кабину на сиденье рядом с водилой. Пусть отдохнёт, – приказал главарь.

Хлопнула дверца, а потом стало тихо.

– Отъезжай потихоньку! – приказал водителю хриплоголосый бандит.

Завёлся двигатель. А вскоре раздался отчаянный вопль, сменившийся гнетущей тишиной.

– Ты что наделал?! Ты ж Витька придавил, урод! Племяша моего убил! Ведь совсем молодым Витёк был! Зачем я только его на дело взял?! Что я теперь своему брату скажу? – послышались крики бандита, который недавно привязывал Перегудова к стулу.

– Да я чуть назад подал! – оправдывался водитель, заглушивший двигатель. – Он же сам не смотрел на машину. У нас на восьмой автобазе тоже подобный случай как-то раз приключился, – оправдывался водитель.

– Не лебези! Ты ж Витюню раздавил, гад!

Бандит, племянник которого только что погиб под колёсами грузовика, озверел. Это понял Перегудов, услышав тихий хлопок выстрела, вскрик и звук падающего тела.

– Вот те раз! Ничего себе! Ты ж водилу порешил, Васька! Сколько сегодня трупов! И Димон, как сидел, так и сидит. И не дышит. Ведь он на самом деле помер! У него и пульс не прощупывается, – в голосе главаря слышалась растерянность.

– Слышь, старшой, а ведь теперь следователи этим делом всерьёз займутся, – сказал бандит, только что отомстивший водителю грузовика за смерть племянника. – Свидетелей нельзя оставлять.

Перегудов заподозрил неладное.

Тут послышался ужасающий грохот и отчаянный крик:

– Помоги! Помоги мне! Борт открылся!

– Держись, друган! – крикнул главарь. – Я сейчас попытаюсь брёвна сдвинуть!

Перегудов услышал, как пыхтел и матерился главарь и поскуливал убийца водителя, по всей видимости, придавленный брёвнами. А затем стало тихо...

В дежурку зашёл тяжело дышавший главарь и приставил дуло пистолета ко лбу сторожа.

– Прости, дядя! Четыре трупа на месте ограбления – это уже чересчур! К тому же, ты мой голос и имя с отчеством, поди, запомнил. И номер автобазы нашего кретина-водителя тоже теперь знаешь. В общем, понимаешь, вычислить меня теперь могут, – произнёс главарь.

Перегудов зажмурился и услышал щелчок. Спустя мгновение Максим Петрович понял, что ещё жив. Он приоткрыл глаза и увидел, что главарь с удивлением рассматривает пистолет, давший осечку. Затем грабитель перевёл взгляд на фигурку, валявшуюся у него под ногами, и поддел её мыском ботинка. Безделушка отлетела в угол дежурки.

– Не играть тебе больше в игрушки, дядя! Ладно, скажи, как тебя зовут? Может, когда-нибудь помолюсь за упокой твоей души, – пообещал бандит, извлекая кляп изо рта Перегудова.

– Ты лучше за свою душу молись, Игорь Евгеньевич! – предложил сторож.

– Я ж так и знал, что ты моё имя запомнишь! – воскликнул бандит и, снова приставив пистолет ко лбу Перегудова, нажал на спусковой крючок.

Выстрела вновь не последовало. Бандит осмотрел пистолет, а затем зачем-то заглянул в дуло и нажал на спусковой крючок. Грохнул выстрел.

Почему-то Перегудов не удивился, когда бандит завалился на пол, забрызгивая кровью стены и пол. Сторож попробовал передвинуться вместе со стулом поближе к двери, но зацепился за ногу мертвеца и упал на пол.

Он сильно ударился головой о ножку столика, и застонал от боли, а потом увидел перед собой лежавшую на полу чёрную фигурку. Ему показалось, что глазки-бусинки, словно изучая, пристально смотрят на него. Перегудову показалось, будто игрушечная кошечка оскалилась, словно улыбнулась ему, и у неё изогнулась спинка. Вблизи фигурка более походила не на домашнюю кошку, а на хищника отряда кошачьих, скорее всего, на чёрную пантеру.

Максим Петрович зажмурился, а потом снова открыл глаза. На этот раз перед ним предстала обычная безделушка. Перегудов вдруг ощутил ужас от того, что могло с ним произойти и невероятный восторг от своего чудесного спасения. Он набрал в лёгкие как можно больше воздуха и сдавлено прокричал в распахнутую дверь:

– Кто-нибудь! Помогите!

Однако никто не отзывался. Лишь эхо пару раз отразилось от металлических стен ангара и стихло.

Глава 2

Максим Петрович, всё же, дождался помощи.

Теперь он лежал на кушетке в дежурке, а над ним хлопотала милостивая докторша. Перегудову было плохо. Ноги и руки затекли, голова раскалывалась от боли...

Только в половине десятого утра сторожа обнаружили и отвязали от стула. В это утро, как назло, опоздали на работу его сменщик и заведующий складом. Кроме того, Савелий Андреевич задержался возле шлагбаума. Там толпились люди, от которых он узнал, что оба охранника на проходной были обнаружены связанными на полу в углу патрульного помещения, где их увидели утром работники.

Пять трупов грабителей увезли в морг. Следователи изучали оружие, принадлежавшее бандитам, и осматривали грузовик. Савелий Андреевич благодарил Бога за чудесное спасение сторожа, а также за сохранность дорогостоящей древесины.

После краткого опроса и составления протокола, следователь попросил Максима Петровича завтра подъехать в районное отделение полиции для дачи подробных показаний о происшествии.

Сменщик Перегудова – Семён Антонович, – бывший инженер одного из московских научных институтов, страдающий лёгкой формой алкогольной зависимости, наотрез отказался оставаться на ночь один в том случае, если со склада не вывезут всю дорогую тропическую древесину. Впрочем, заведующий складом сам был готов избавиться от неё, как можно быстрее, и уже упрощил начальство, чтобы за брёвнами прислали машину.

– Вот это размах! Грабители ведь огромный грузовик пригнали. Судя по всему, это были опытные злоумышленники. Как же они потом так оплошали? Надо же, все полегли! – удивлялся заведующий складом, и, похлопывая по плечу Перегудова, похвалил его:

– А ты, Петрович, молодец!

– Я у вас больше работать не буду, – сообщил Перегудов. – Я привык нести службу с оружием в руках и защищать родину, а не частный склад.

– Что же ты, дружок, устроился сторожем к нам работать? – ухмыльнулся, погладив себя по круглому животу, Савелий Андреевич. – Большую ли пенсию тебе положили за твою верную службу?

Перегудов сжал кулаки и двинулся на заведующего складом.

Стоявший поблизости лейтенант полиции встал между сторожем и Савелием Андреевичем. Перегудов отвернулся от лоснящегося лица заведующего и его взгляд упал на покрытую короткой чёрной шерстью деревянную фигурку. Он поднял её с пола, положил в карман и вышел, даже не посмотрев в сторону заведующего.

Семён Антонович, уже принявший с утра свою дозу сорокаградусного зелья, отдал честь покидавшему базу Перегудову, приложив ладонь к съехавшей на бок серо-голубой клетчатой кепке...

Вернувшись домой, Перегудов проспал почти сутки. Утром он направился в районное отделение внутренних дел. Дежурный проводил его к следователю, который вёл дело о нападении на склад.

– Здравствуйте, Максим Петрович! Присаживайтесь, – приветливо поздоровался с ним лейтенант. – Меня зовут Игорь Борисович.

– Зачем вы меня вызвали? Я вам ничего существенного рассказать не могу, – пожал плечами Перегудов.

– Вы слышали, как между собой общались грабители? Можете назвать их имена или клички?

– Могу. Их главаря звали Игорем Евгеньевичем. Того, которого задавил грузовик, звали Витюней. Убийцу водителя грузовика главарь называл Васькой. Его засыпало брёвнами, когда раскрылся борт грузовика. Ещё с ними был некий Димон, который умер от усталости во время погрузки брёвен. Имени водителя я не расслышал, но он сам проговорился, что работает на восьмой автобазе. Но ведь все грабители убиты, что о них спрашивать?

– Попытаемся установить их бывшие связи. Возможно, удастся выйти на их сообщников. Кстати, нам удалось установить личность водителя.

– Тогда чем я могу быть вам полезен?

– Этим делом и лично вами заинтересовался подполковник Белобородов.

В этот момент дверь отворилась, и в кабинет вошёл русоволосый с проседью подполковник с внимательными серыми глазами. Он протянул руку следователю, а затем – Перегудову.

– Подполковник полиции Белобородов, – представился вошедший.

– Майор Перегудов, сторож... то есть, майор в отставке Перегудов, – поправился Максим Петрович, стараясь вспомнить, где он мог видеть подполковника с внимательными серыми глазами.

Белобородов внимательно посмотрел на рослого кареглазого майора. Тот мало изменился со времени их последней встречи. Лишь седых волос стало больше.

– Да вы ничуть не изменились, майор! – воскликнул подполковник.

– Разве мы с вами раньше встречались? – удивился Перегудов.

– Не узнали? Это не удивительно. Ведь я уже начал седеть, хотя прошло всего три года после наших приключений на Камчатке.

– Так это ты, Алексей! Ты так поправился, что я тебя сразу не узнал! – вскочив со стула, воскликнул Перегудов.

– Это всё от нервов, Максим Петрович. Давай не будем мешать хозяину кабинета и выйдем в коридор, – предложил Белобородов.

Старые знакомые вышли из кабинета следователя и уселись в кресла.

– Помнишь, Максим Петрович, что случилось три года назад на Камчатке? Я до сих пор не могу понять, куда пропадали люди, попадая в туман? И до сих пор не могу вспомнить, что с нами случилось, когда мы оказались в том густом тумане? Ведь мы отсутствовали несколько дней и ничего не могли вспомнить, что мы делали всё это время, – задумался Белобородов.

– Для меня это тоже остаётся загадкой, – кивнул Перегудов. – Хорошо, что тогда всё прекратилось само собой.

– А как тебя забросила судьба в Москву, Максим?

– Мне в наследство досталась квартира.

– Это хорошо. А семья как?

– Я развёлся. Дети живут с матерью в другом городе. А ты как поживаешь?

– Мы с Анной поженились, у нас родился сын. Ты помнишь Анну?

– Смутно. Ведь мы тогда пробыли всего несколько часов в вертолёте, когда попали в туман. Хотя мне часто снятся странные сновидения. Я как сторожем устроился, так и вижу удивительные сны каждую ночь и на работе, и дома. Фантастика снится.

– Ты, офицер, а работаешь сторожем?!

– А что я мог найти в столице без связей? – развёл руками Перегудов. – Но сторожем я уже не работаю. Завтра напишу заявление об уходе.

– У тебя тоже прибавилось седых волос.

– Да, и я уже не брүннет, – вздохнул Перегудов.

– Тяжёлой выдалась прошедшая ночь?

– Тяжёлой... Только странно всё как-то получилось. Пятеро грабителей вроде бы как сами друг друга перебили по неосторожности и по причине невыдержанности характера.

– Меня в этом деле удивили два обстоятельства. Первое – это то, что все преступники друг друга убили, а второе – тот факт, что на складе мой родственник работает – троюродный брат Олег Морозов. Он недавно приехал из Петербурга и живёт на съёмной квартире. Ты ведь его в ту ночь сменил на складе?

– Он всего две недели охранником работает. Нормальный мужик. Правда, бывает, порой ершится.

– Так и жизнь у нас такая, ершистая.

– А почему твой родственник на этом складе работает? Места себе не может найти получше? Вроде, молодой он ещё.

– Он ко мне приехал в гости из Питера. Как он мне рассказал, у него там не сложилась личная жизнь. Решил в столице поработать. Тоже нигде устроиться долго не мог, вот и пошёл дежурить на этот злополучный склад. Ну, ладно. Это всё лирика. Главное, что бандиты поубивали друг друга, а ты жив остался, Максим Петрович!

– Так если бы мне оружие выдали, я бы сам с грабителями расправился! – потряс кулаком Перегудов.

– Не кипятись, лучше скажи, тебе ничего подозрительным не показалось, кроме того, что они перебили друг друга?

– Это было самое странное и непонятное... Впрочем, я там подобрал вот эту деревянную безделушку, – сказал Перегудов, доставая из кармана деревянную фигурку.

– Эта поделка явно не шедевр народного умельца, – заметил Белобородов.

– Эта штукавина лежала среди брёвен, которые завезли на склад из Бразилии.

– Это та самая дорогостоящая древесина, которую грабители собирались вывезти со склада?

– Да. Знаешь, я стал подозревать, что эта фигурка необычная. Кто на неё руку поднимет или ногу, тот сам погибнет и его приятели тоже к праотцам отправятся, – сказал с серьёзным видом Перегудов.

– Как это – «ногу поднимет»? – не понял Белобородов.

– Ту фигурку бандиты ногами шпыняли. Проявили к ней неуважение. Вещица эта, похоже, спасла меня в ту ночь. Теперь буду её носить с собой в качестве талисмана. Ведь пользуются же подобными талисманами дикари, живущие в Африке или в Южной Америке.

– Возможно, всё это просто совпадение.

– А часто случаются такие совпадения, когда грабители друг друга убивают во время налёта?

– Надо посмотреть статистику.

– Посмотри. Не уверен, что отыщешь что-нибудь подобное.

– Максим, оставь мне свой телефон. Я с тобой свяжусь. Может, мне удастся устроить тебя на гражданскую должность в нашем управлении, – сказал Белобородов.

– Было бы хорошо. Я хотел спросить, где сейчас все твои друзья, с которыми ты ездил в командировку на Камчатку?

– Анна ходит на службу. Устроилась в паспортный стол. С малышом по будням возится моя мама. Гена хоть и спокойный пацан, но требует к себе внимания. А Перепёлкин после стажировки в Москве вернулся служить в Петербург.

– А где старший вашей группы? Забыл, как его звали. У него тогда с сердцем неважно было.

– Артемьев умер на Камчатке. Сердце у него, в самом деле, было больное.

– Где его похоронили?

– В Москве, на Николо-Архангельском кладбище. Этой осенью я побывал на его скромной могиле.

– Чем больше человек добра людям делает, тем меньше он на виду и при жизни, и после смерти. Хороший, видно, был мужик.

– Его все уважали. Мне без него теперь тяжело. Ну, что ж, Максим, давай, зайдём к лейтенанту. Пусть он тебе пропуск выпишет, – предложил Белобородов.

Белобородов проводил Перегудова сначала в кабинет лейтенанта, а затем до проходной и, попрощавшись с ним, вернулся в кабинет следователя, где стал подробно изучать материалы о происшествии на складе.

Алексею не давало покоя это странное дело с гибелью пяти грабителей, которых смерть нашла почти на ровном месте...

Следствие ничего не выявило. Никаких зацепок, указывающих на заказчиков ограбления склада, отыскать так и не удалось. Главарь грабителей и был, видимо, главным заказчиком и организатором преступления.

Глава 3

На следующее утро Перегудова разбудил телефонный звонок.

– Здравствуйте, товарищ майор! – раздался бодрый молодой голос в трубке.

– Добрый день! – отозвался Перегудов.

– Не узнали, Максим Петрович?

– Пока нет.

– Я рядовой Сергей Каратаев.

– Теперь узнал. Как поживаешь?

– Неплохо. После армии вернулся домой, восстановился в политехническом университете. Теперь уже окончил его, устроился на работу в научно-исследовательский институт. Помните, товарищ майор, я вас приглашал к себе в Санкт-Петербург?

– Помню.

– Я вам благодарен за то, что вы ко мне и другим ребятам во время службы относились по-человечески.

– Да я ж на вас кричал, а иногда и ругался.

– Так это за дело! А сколько раз вы заступались перед сержантами за нас. Так приедете ко мне в гости? Мои родители будут вам рады. Я им о вас часто рассказывал.

– Как же ты меня разыскал?

– В части мне сообщили, что вы в Москву переехали после службы. А в Москве вас с помощью телефонного справочника нашёл. У меня друзья в Москве живут. Они отыскивали несколько человек с фамилией Перегудов. Дозвонился до пятерых – неудачно, а потом на вас вышел. Вы приезжайте в гости. Я вам все достопримечательности северной столицы покажу. В пригороды съездим – в Петергоф, в Царское Село, в Павловск.

– Спасибо. Знаешь, а ведь приеду я к тебе! Получу последнюю зарплату и приеду. Я ушёл в отставку, а с работы уволился. Начинаю новую жизнь.

– Тогда у меня к вам есть отличное предложение. Приглашаю посмотреть не только Петербург, но и Америку. У меня дядя живёт в пригороде Хьюстона. Он учёный. Уехал в Штаты ещё на заре перестройки.

– Предал Родину, значит? – угрюмо спросил Перегудов.

– Да никого он не предавал! Просто в те времена здесь ему было нечем кормить семью. В его исследовательском институте зарплату по восемь месяцев не выдавали.

– Так и у нас в части такое бывало, однако никто на Аляску не сбежал!

– Не надо плохо думать о людях, Максим Петрович! В общем, расходы я беру на себя. То есть мой дядя возьмёт расходы на себя. Эта «акула империализма» организует нам отдых в лучшем виде! Он сказал, что я могу с подругой или с друзьями к нему приехать. У них с женой огромный дом.

– Съездил бы тогда со своей подружкой.

– Она сейчас учится, ей некогда. Так что на пару недель слетаем с вами в Штаты. Съездим на морскую рыбалку. Между прочим, мой дядя однажды поймал огромную меч-рыбу.

– Ладно, – согласился Перегудов. – Согласен. А то когда я ещё выберусь за рубеж? Только сначала посмотрим Петербург. Всю жизнь мечтал. Я на поезде приеду.

– Вот и хорошо! Берите билет и сообщите мне номер поезда и дату. Я вас встречу.

– Спасибо, Серёжа. А то совсем тоскливо мне стало в последнее время.

Перегудов попрощался с Каратаевым и положил трубку.

На следующий день Максим Петрович приобрёл билет на поезд до Петербурга, а затем поехал в центральный офис фирмы, которой принадлежал склад. Там он оформил увольнение.

Домой он возвращался в переполненном автобусе. На остановке, на которой выходило много пассажиров, Перегудов почувствовал, как в карман его куртки проникла чья-то ловкая рука. Он резко оглянулся. Парень лет двадцати в зелёной куртке, расталкивая пассажиров, выскочил из автобуса.

– Стой! – закричал Перегудов, протискиваясь к выходу.

Парень завернул за автобус и побежал через дорогу. Перегудов бросился за ним. Завизжали тормоза, и послышался крик. Парень отлетел на несколько метров и покатился по асфальту.

– Убили! – послышался истошный женский вопль.

Из серебристой легковушки выскочил водитель и закричал:

– Откуда взялся этот придурок?!

Перегудов подбежал к парню. Тот лежал ничком и не шевелился. Возле его правой руки лежал бумажник Перегудова.

Перегудов подобрал свой бумажник. Неподалёку в коричневом снежно-солевом крошечке возле тротуара он увидел деревянную фигурку чёрной кошки, которая недавно лежала у него в кармане. Несчастный воришка вытащил из кармана Перегудова вместе с бумажником и его талисман. Максим Петрович поднял возвратившуюся к нему вещицу, отряхнул её от грязи и вместе с бумажником убрал в карман.

Возле тела воришки засуетился человек, назвавшийся врачом, который вскоре объявил:

– Он мёртв.

– Разойтись всем, кроме свидетелей! – выходя из подъехавшего белого патрульного автомобиля, крикнул полицейский.

Перегудов решил не давать в очередной раз свидетельские показания и незаметно скрылся за спинами толпившихся на тротуаре зевак. Подъехала машина «Скорой помощи», из которой вышла бригада врачей, которые подошли к погибшему воришке.

Максим Петрович направился к продуктовому магазину, расположенному рядом с автобусной остановкой.

Перегудов задумался. Раньше он не верил в мистику, но теперь начал подозревать, что миром правят не столько законы физики и правительства разных стран, сколько нечто иное, неподвластное человеческому разуму.

В магазине он бесцельно бродил возле полок с продуктами. Потом Максим Петрович вспомнил, что надо купить продукты и взял батон белого хлеба и две банки бычков в томате. Отстояв очередь в кассу, Перегудов вышел на улицу и бросил взгляд на проезжую часть улицы. Врачи сработали оперативно. Тело погибшего молодого человека уже увезли. Водитель, сбивший пешехода, сидел в служебной машине и давал показания инспектору.

Перегудов побрёл в полузабытьи домой. Возле двери своей квартиры он увидел облезлого серого кота. Максим Петрович отодвинул кота ногой и прошёл в квартиру. Дома он не спеша разделся и прошёл на кухню. Выложив из пакета на стол консервы и хлеб, Перегудов сел на табурет. Он снова вспомнил о фигурке чёрной кошки, лежавшей в кармане его куртки. Эта вещица стала его оберегом. Талисман карал всех, кто нёс зло Перегудову, и карал чрезвычайно жестоко...

Максим Петрович вытащил из кармана талисман и поставил его на стол. Глядя на деревянную фигурку кошки, Максим Петрович вдруг вспомнил про грязного серого кота, который остался за дверью. Он вскрыл одну консервную банку, положил несколько бычков себе на тарелку, а банку с оставшимися мелкими кусочками рыбы вынес на лестничную площадку. Кот понюхал банку, но есть не стал и равнодушно улёгся на коврик возле соседской двери.

– Не хочешь есть – значит не голодный! – сделал вывод Перегудов.

Максим Петрович вернулся на кухню и включил телевизор. Передавали новости. Диктор сообщил, что в городе отмечены случаи отравления людей рыбными консервами. Несколько

человек оказались в реанимации. Услышав, что отравление произошло в результате употребления бычков в томате, Перегудов насторожился. Диктор сообщил дату изготовления и производителя некачественных консервов. Максим Петрович с изумлением обнаружил, что эти данные совпадают с надписью на крышке консервной банки, и вздрогнул.

«А ведь я рассматривал талисман, когда вспомнил про бездомного кота. Неужели именно талисман натолкнул меня на мысль сначала предложить консервы серому коту? Если бы я сразу стал есть консервы, мог бы отравиться», – рассуждал Перегудов.

Вторую банку с бычками он выбросил в мусорный бак. Затем Максим Петрович зашёл в магазин и рассказал заведующему об услышанном сообщении о консервах.

По дороге домой он размышлял, каким непостижимым образом странная находка среди брёвен, привезённых из Южной Америки, стала его талисманом. Странная поделка неведомого мастера оберегала его от серьёзных неприятностей. Теперь он решил, что ни за что не расстанется с чудесным оберегом.

Глава 4

Каратаев встретил прибывшего в Петербург Перегудова на Московском вокзале.

Перед Максимом Петровичем стоял широкоплечий высокий молодой человек с живыми карими глазами. Короткая стрижка и крутые скулы придавали Каратаеву мужественный вид. Одет Сергей был в тёплую синюю куртку.

– Тебя не узнать! – сказал Перегудов, обнимая молодого человека, который был на пол-голова выше его.

– А вы почти не изменились, майор.

– Всего три года прошло.

– Поедем к нам. Мои родители давно вас ждут. Давайте ваши вещи и пройдёмте к стоянке. Я там оставил машину, – сказал Каратаев и взял чемодан Перегудова.

– Куда мы едем? – поинтересовался Перегудов.

– На Васильевский остров. Я живу на Наличной улице, у Гавани, – рассказывал по дороге Сергей. – С завтрашнего дня начинаем экскурсии по Петербургу. А сегодня нас ждёт обед. К отцу приехал в гости профессор-этнограф с супругой.

– Так я буду вас стеснять!

– Нисколько не стесните, Максим Петрович. Да, вспомнил! Порадую вас: билеты я уже взял на тридцать первое марта. Самолёт летит до Хьюстона. Так что, через семь дней нас ждёт увлекательное путешествие.

Автомобиль остановился возле серой многоэтажки. Перегудов с Сергеем поднялись на лифте на одиннадцатый этаж.

В квартире их встретили родители Сергея.

– Павел Петрович, – представился высокий статный хозяин квартиры, одетый в серый костюм.

– А меня зовут Алевтина Александровна, – протянула руку пятидесятилетняя крашенная полная блондинка.

– Максим Петрович Перегудов, – сказал отставной майор и пожал руку хозяину, а затем и его жене.

– Нам Сергей много рассказывал о вас. Мы вам так благодарны, так благодарны! – восклицала Алевтина Александровна.

– Мне с вашим Сергеем и со всеми остальными ребятами было легко служить, – сказал Перегудов.

– Повесьте куртки на вешалку и проходите в гостиную, – предложил хозяин.

В просторной комнате на диване сидел седовласый зеленоглазый худощавый мужчина средних лет в очках, с клиновидной бородкой. На нём был тёмно-синий костюм. Рядом с ним расположилась темноволосая женщина с красивыми карими глазами, одетая в чёрное платье.

– Супруги Затейниковы – Альберт Анатольевич – учёный-этнограф и его супруга – Татьяна Ивановна, – представил профессора и его жену хозяин. – Профессор недавно вернулся из Южной Америки, где в составе экспедиции изучал жизнь индейских племён.

– Майор в отставке Максим Петрович Перегудов, мой бывший командир, – представил Сергей вошедшего с ним гостя.

– Очень приятно. Вы где служили, Максим Петрович? – поинтересовался Затейников.

– На Камчатке.

– Там суровый климат, – отметил профессор.

– Да. Условия там были сложные. Но и после службы проще мне жить не стало. У меня небольшая пенсия и на работу не так легко устроиться, – удивляясь самому себе, впервые в жизни пожаловался Перегудов.

– Альберт Анатольевич, расскажите нам про ваше путешествие, – попросил Сергей, когда они с Перегудовым устроились в удобных креслах напротив супружеской четы.

– Так о чём же мне вам рассказать? – спросил профессор.

– О диких племенах Амазонии.

– Племена там действительно дикие. В смысле уровня их развития. Но действительно диких людей можно встретить и в цивилизованном мире, даже в нашей просвещённой северной столице. Можете представить – нашу квартиру ограбили! Точнее, украли одну вещь, которую я привёз из путешествия.

– Какую же? – спросил Сергей.

– Это деревянная фигурка, талисман индейцев. Обычно такие предметы обладают особой силой. С ними надо уметь обращаться, чтобы не накликал на себя беду.

– А как выглядит эта фигурка? – заинтересовался Перегудов.

– Она вырезана из дерева. Это деревянная фигурка человечка, – сказал Затеяников.

– Знаете, ко мне случайно попала другая маленькая вещь – фигурка чёрной кошки. Наверно, это совпадение, но и она прибыла к нам из Южной Америки, так как я её обнаружил среди брёвен, завезённых из Бразилии. Она уже несколько раз выручала меня из неприятных ситуаций. Вообще-то я раньше не верил в чудодейственную силу всяких оберегов и талисманов, но с некоторых пор изменил своё мнение. Поверьте, слишком много совпадений. Несомненно, этот чёрный деревянный котик несколько раз помогал мне и даже спасал жизнь. При этом тех, кто мог причинить мне неприятность, фигурка уничтожала. Их настигала смерть, – рассказал Перегудов.

– Какой ужас! – всплеснула руками Татьяна Ивановна.

– Вы могли бы мне показать ваш оберег? – заинтересовался Затеяников.

– Это можно, – согласился Перегудов.

Он вышел в коридор и вскоре вернулся, держа в руке странную вещь.

– Любопытно. Эта фигурка изготовлена в том же стиле, что и та, которую я привёз из Южной Америки, – сказал профессор.

– И которую у нас потом украли, – добавила Татьяна Ивановна.

– Эти талисманы довольно необычны. Они могут таить в себе угрозу, а могут и защищать владельца. Видимо, многое зависит от того, кому они принадлежат, – рассуждал Альберт Анатольевич.

– Так что же говорят следователи по поводу поимки преступников и возвращения вам талисмана? – поинтересовался Перегудов.

– Да иных полицейских, занимавшихся расследованием кражи, теперь самих нужно искать, – махнул рукой Затеяников.

– Неужели полиция не занимается расследованием? – удивился Сергей.

– Наоборот, они рьяно взялись за такое пустяковое, как поначалу казалось, дело. А теперь один из сотрудников полиции, активно участвовавший в расследовании, пропал. Есть сведения, что он отправился в путешествие не по своей воле, и, вероятнее всего, в Южную Америку. То есть, в те края, в которых мне вождь одного индейского племени и подарил фигурку.

– Его ищут? – спросил Перегудов.

– Ищут. Сообщили в Интерпол. Но лучше товарищей его никто не будет искать. Его коллеги-друзья собираются лететь в Америку. Я тоже полечу с ними.

– Ты не полетишь! – твёрдо сказал Татьяна Ивановна.

– Полечу. Ты меня не остановишь, Таня! – твёрдо сказал профессор.

– Татьяна Ивановна, не уговаривайте его, – сказал Павел Петрович. – Если Альберт что-то задумал – он не отступится.

Супруга профессора безнадежно махнула рукой.

– Всё-таки, я дам вам совет: будьте предельно осторожны с талисманом, – предупредил Затейников Перегудова. – С ним надо обращаться бережно. Сегодня он вас защищает, а завтра всё может измениться.

– Я бережно к нему отношусь, – уверил профессора Перегудов.

– Попрошу сообщить мне ваш телефон и адрес, – попросил профессор. – Возможно, нам с вами ещё предстоит встретиться.

Перегудов вырвал из блокнота листок, записал на нём свои данные и передал Затейникову.

– Прошу всех за стол! – прерывая беседу, пригласила гостей пришедшая с кухни Алевтина Александровна.

Перегудов вышел в коридор, убрал талисман в карман куртки и вернулся за стол...

После обеда Каратаев предложил Перегудову осмотреть центр Петербурга. В течение дня им удалось посетить Исаакиевский собор, Летний сад и Русский музей.

– Как вам Северная столица, Максим Петрович? – спросил Сергей, когда они возвращались домой.

– Прекрасный город! Только ветер, как я понял, зимой и в межсезонье промозглый.

– Зимой и ранней весной здесь действительно прохладно и сыро. И, судя по интонации, вам сегодняшние экскурсии не понравились? – разочарованно спросил Сергей.

– Почему же? Понравились. Просто я устал. Я не привык долго бродить по музеям. К тому же у меня в последнее время плохое настроение. Мне сейчас везде будет скучно. Меня мало что может удивить. Нет уже бывшего юношеского задора и жажды жизни.

– Думаю, Максим Петрович, вы развеетесь, когда полетим в Америку.

– Конечно. Всё же, это другой континент, – вяло произнёс Перегудов.

– Ваше настроение мне не нравится! Вас надо растормошить. Мы обязательно посетим не только моего дядю в Хьюстоне, но и съездим в Лос-Анджелес, в Лас-Вегас! В Голливуд!

– Какой ещё Голливуд?! У меня средств для сносного существования даже здесь нет! – махнул рукой Перегудов.

– Здесь нет, а там средства найдутся! И не только для существования, но и для полноценного отдыха. У меня щедрый дядя.

– Нехорошо, Серёжа. Разве можно так рассуждать? – укоризненно сказал Перегудов.

– Максим Петрович, перестаньте хандрить! Я вас не узнаю. Вы такой бравый офицер, можно сказать, были отец солдатам, и вдруг теперь ведёте такие печальные речи! – воскликнул Сергей.

Перегудов нахмурился.

– Значит, так: мы с вами больше не ездим на экскурсии, а отправляемся за город! У моего отца есть друг – Анатолий Степанович, который работает егерем в Карелии. Там мы и проведём на природе время до конца месяца. Там прекрасная охота и рыбалка! – восторженно рассказывал Сергей.

– Так ведь вроде сейчас не сезон охоты.

– А мы охотиться не будем. В баньке попаримся, шашлыки на морозном воздухе поедим. На карельских озёрах лёд ещё прочный лежит. А там места заповедные, отличная рыбалка! Уж мелких окуньков мы всегда наловим.

– Ладно, поедем, – согласился Перегудов. – Развеемся на природе. А то город, каким бы он ни был красивым, угнетает меня. Слишком много людей на улицах.

– Решено. Завтра же мы едем! Купим соответствующую одежду – и в путь! Сейчас же позвоню Степанычу и договорюсь с ним, – весело сказал Сергей.

Глава 5

Избушка Степаныча стояла на красивой поляне, которую окружали вековые сосны. Двускатная крыша, покрытая толстым слоем белоснежного снега, почти касалась наваленных вокруг дома сугробов. Маленькие окошки подслеповато смотрели на завораживающую красоту снега, искрящегося под солнцем миллионами слюдяных чешуек. Тёмно-синие тени, отбрасываемые соснами на поляну, дотягивались до покосившегося грязно-серого забора. Чуть поодаль от избушки стоял невысокий серый дощатый сарай, на крыше которого также была нахлобучена шапка из белоснежного снега.

Сергей Каратаев и Максим Перегудов, одетые в тёплые синевато-серые камуфляжные куртки, шли к избушке по узкой тропе. Сергей нёс на плече красную спортивную сумку.

Возле избушки они распугали стайки звонкоголосых синичек и взбалмошных воробьёв, которые кормились золотистым просом, рассыпанным на крыльце.

С сосуллек, свисавших с крыши, с весёлым размеренным стуком падала гулкая капель, разбуженная горячими лучами ослепительного солнца, сиявшего в синем небе.

Перегудов вздохнул полной грудью и произнёс:

– Хорошо-то как! Воздух пить хочется.

Сергей поднялся на крыльцо и постучал.

Спустя несколько минут дверь со скрипом отворилась, и на пороге перед гостями предстал заспанный бородатый мужик лет шестидесяти в мятой кроличьей шапке, тулупе, ватных штанах и в валенках.

– Здравствуй, Анатолий Степаныч! – протянул ему руку Сергей.

– Здорово, Серёжа! Это и есть твой майор? – придиричиво осматривая внимательными синими глазами гостя, спросил хозяин.

– Он самый. Звать его Максим Петрович.

– Заходите в дом, – пригласил хозяин гостей и посторонился, пропуская их в избу.

– Мы машину на дороге оставили. Как думаешь, Степаныч, её не угонят? – спросил Сергей.

– Вряд ли... В наших краях малолюдно. Дорогу чистит мой приятель – бульдозерист Тимофеевич из соседнего села Михайловки. Только, несмотря на это, здесь зимой никого, кроме зверей, не встретишь. Даже браконьеры не заходят в эту глухомань. Вот-вот снег сойдёт, и развезёт даже эту дорогу. К концу месяца обещали потепление до плюс десяти градусов, – рассказывал хозяин.

– Почему в доме студёно? – поинтересовался Перегудов.

– Да печь пора переложить. Тепло не держит до утра. Летом займусь. А печь-то нужна! Часто перебои бывают с электричеством, а без обогревателя под утро становится холодно. Кстати, электричества второй день нет. Два дня назад сильный ветер оборвал провода возле Михайловки. Кому надо ради одной избушки восстанавливать линию? Я звонил в район, да что толку... Да вы скидывайте одежду и вешайте её вот сюда, – Степаныч указал на лосиные рога, прибитые к стене. – Всё же в доме не так холодно, чтобы в такой тёплой одежде сидеть.

– Сам, Степаныч, завалил лося? – спросил Сергей, кивнув на рога.

– Да. Давно это было. До сих пор жалко животину. Такими умными глазами он на меня смотрел! Я его сначала ранил, а добить долго не мог. Так мы оба с ним и мучились, пока Тимофеич не подоспел. Он и стрельнул лося в голову.

– Так зачем же ты, Степаныч, рога того лося на стену повесил, если такой жалостливый? – спросил Перегудов.

– Так ведь рога жалко выбрасывать, – захлопал белёсыми ресницами синеглазый егерь. – В последнее время я на охоту перестал ходить. Продукты закупаю в Михайловке. Мясные и

рыбные консервы беру, хлеб. А картошку и овощи сам выращиваю на делянке. Да вы за стол садитесь. В ногах правды нет.

– Значит, наваристой ухи мы сегодня не отведаем? Той самой вкусной ухи, которой ты всегда угощал, когда я пацаном ещё был? – спросил Сергей, усаживаясь за стол.

– Почему же? Рыбу я ловлю. Она молчаливая, не стонет, когда её вытаскиваешь. А звери, знаете, как смотрят перед смертью? А кричат как! Слышали, как заяц плачет, когда по его следу охотничья собака идёт? Причитает он, верещит, словно ребёнок... Так вот, ушицы я как раз вчера наварил. Вот только разогреть не на чем. Печь к вечеру натоплю, а сейчас давайте консервы поедим, – предложил хозяин.

– Это хорошо. Вот только, Степаныч, насчёт рыб ты не совсем прав. Не молчаливые они. Общаются между собой рыбы, только на других частотах. Научный факт, – сказал Сергей, доставая из сумки три бутылки водки, трёхлитровую банку маринованного перца, копчёную колбасу и хлеб.

– Ну и пусть на своих частотах рыбы говорят, а главное: я их не слышу. Без ухи совсем мне тяжело будет. Люблю я её во всех видах, – признался Анатолий Степаныч. – Так значит, не пойдём никуда сегодня? Я надеялся с вами на озеро сходить. Окуньков половить. То озеро не случайно Окунёвым зовётся – окуней там тьма! Я там несколько лунок пробил, Думаю, их снегом ещё не замело.

– Отчего же не пойдём? Пойдём, – усмехнулся Перегудов. – Из-за трёх выпитых бутылок дома, что ли, оставаться?

– А меня обычно в сон клонит после пары стаканов, – признался Степаныч.

– Так мы сами сходим на озеро после того, как поедим и выпьем. Правда, Сергей? – спросил Перегудов.

– Конечно. Я помню, в какую сторону идти, – сказал Сергей.

– Так ведь ты, Сергей, на Окунёвом озере летом часто бывал, когда мальчишкой ко мне приезжал. А зимой можешь заплутать. Но если пойдёте по узкой тропке, что за избой сразу начинается, тогда не заблудитесь. Однако тропу местами снегом замело. Внимательными надо быть. И ружьишко с собой прихватите, – посоветовал егерь.

– Я с собой ружьё не привёз. Ведь мы не собирались охотиться, – признался Сергей. – А, всё-таки, опасно тут, без оружия ходить, дядя Толя?

– Да как сказать? Например, машину, которую вы в полукилометре отсюда оставили, у вас вряд ли кто угонит, а вот вас самих звери загрызть могут, – предупредил егерь.

– Так уж и загрызть! – ещё раз усмехнулся Перегудов.

– Шатун в округе объявился. Матёрый медведь. Уже месяц раз пять по ночам лесной хозяин подходил к избе и сараю. Вчера возле Окунёвого озера я его следы заметил на противоположном берегу. Он даже на лёд вышел, но ко мне не приближался. Сообразительный зверь – увидел, что я снимаю с плеча ружьё, и сразу ретировался в лес, – рассказал Степаныч и добавил:

– Так что, я майору своё ружьё дам.

– А ещё одного ружья у тебя нет, Степаныч? – спросил Сергей.

– Тебе-то оно зачем?

– Для большей уверенности.

– Ладно, берите оба ружья. Тебе, Сергей, я своё старое ружьишко вручу. Я, правда, уже давно из него не стрелял. А пока я закуску достану.

Хозяин открыл подпол, скрылся в нём на пару минут, а затем выбрался оттуда с банками с квашеной капустой и солёными грибами.

– Угощайтесь! Сейчас ещё отварную картошку из печи достану, – сказал Степаныч.

За столом мужики разговорились. Потом оказалось, что еды и водки мало. Егерь достал из буфета литровую бутылку белёсого самогона и выставил её на стол. Потом он снова забрался в подпол и вытащил оттуда огромный таз, наполненный солёными огурцами...

– Степаныч, остановись! – взмолился Сергей. – Или мы никуда не пойдём.

– А и то, лучше оставайтесь. Что по морозному лесу бродить? – предложил хозяин.

– Нет, – решительно сказал, вставая из-за стола Перегудов. – Давайте ваши ружья и рыболовные снасти, Анатолий Степанович!

– Снасти у меня в снях. Выбирайте, какие понравятся. И ловите лучше на мормышку подальше от берега, а то на мелководе ротан лезет на крючок. В последнее время ротаны в озере завелись – так крючки и заглывают. Думал, что щука и окунь их повыведут со временем, да не тут-то было! Разводится эта сорная рыбёшка в озере, и всё тут, – пожаловался Степаныч.

– Так ведь у ротанов мясо сладкое и нежное, – сказал Перегудов. – Миртовая закуска.

– Особенно в томатном соусе, – икнув, произнёс Каратаев слегка заплетающимся языком.

– Ты не путай! В томатном соусе – это черноморские бычки и их в магазине продают, – сказал Перегудов.

– Ребята, а ведь вы уже хороши! – присмотревшись к своим гостям, заметил егерь. – Лучше оставайтесь дома. Я вас уложу на лавках, на которые старые тулупы положу. И печь сейчас же топить начну. В пьяном виде не следует с заряженным ружьём по лесу ходить. Ещё мой дед говаривал: пьяным напился – дома сиди! – сказал егерь.

– Так мы разве напились? – засмеялся Перегудов. – Вот помню, как мы с лётчиками пили! Вот это да! Один Игумнов сколько принимал на грудь! Правда, тот пил редко, но со вкусом. Классный вертолётчик! Какие потом виражи на своей винтокрылой машине закладывал! Так что ничего в этом страшного нет.

– Так это как сказать. Выпивка многих людей до добра не доводила. Вот из Михайловки мужик один – Сидор Оглоблин, сосед Тимофеича, выпил, как обычно, попрощался с женой и пошёл на трассу к автобусу. В райцентр собирался по делам. Так утонул ведь в ручье! Поскользнулся на брёвнышках и – бульк в воду!

– Так это тот ручей, который воробей перепрыгнет, что ли? – спросил Сергей.

– Тот самый. Когда его нашли, то обалдели – лежит мужик, руками на камушки опёрся, ноги вытянул, а лицо в ручей опустил, словно воду пьёт. В общем, вдохнул он водицу полной грудью и не выдохнул, – поведал Степаныч.

– А ещё люди говорят, пьяному – море по колено! – вспомнил Сергей.

– Много что люди говорят. Вы лучше не ходите на озеро. Неровен час утоните или заблудитесь в лесу. Да и из ружей, чего доброго, можете друг в дружку пальнуть.

– Ничего, Степаныч! – сказал Перегудов, похлопав хозяина по плечу. – Всё путём будет. Мы на часок сходим. Давно я подлёдным ловом не занимался.

Перегудов встал и, слегка покачиваясь, направился к двери.

– Максим Петрович! Может не стоит ходить? – спросил Сергей.

– Не дрейфь, Каратаев! Пошли!

– Мужики, вы всё же, остались бы, – предложил Степаныч.

– Не переживай, Степаныч! – сказал Перегудов. – Мы быстро. Мы проветримся немного – и назад. Проведём рекогносцировку местности, так сказать. Каратаев, за мной!

– Ты, Серёга, следи за своим командиром, а то он уже хорош. Давно видать не пил человек. Отвык, – сказал егерь, укоризненно качая головой.

– Хорошо, Степаныч, послезу. Так, говоришь, на озере лунки есть? – спросил Каратаев.

– Прихватите с собой пешню, Лунки, наверняка, за ночь льдом затянуло. И помните – не расслабляйтесь! Помощи ждать неоткуда. Здесь не город, никого, кроме меня в округе нет, – напомнил егерь. – А я печь и баньку натоплю. Баня у меня к сараю пристроена. Кстати, неделю

назад медведь к бане подходил, когда я парился. Ружьё я в доме оставил. Лесной Хозяин долго дышал рядом. Так я до утра ждал, когда он уйдёт. Как только свет забрезжил в маленьком прорезанном в стене окошке, так медведь в лес ушёл, а я пулей к избе рванул! Голодный медведь – опасный зверь. Хорошо, что в бане окошко узкое, он пролезть не может.

– А где твоя собака, Степаныч? – спросил Сергей.

– Сдохла она у меня с полгода назад, – вздохнул егерь. – Всё вот щенка собираюсь завести. Только где хорошего щенка найдёшь? Разве это собаки нынче в ближних деревнях? Мелкие, глупые и брехливые. Ни сук, ни кобелей достойных нет. Так, дворняги обыкновенные. Какие из них охотничьи или сторожевые собаки? А в городе слишком дорого хорошие щенки стоят.

– В следующий раз я тебе, Степаныч, щенка овчарки привезу, – пообещал Каратаев.

– Мне бы волкодава, – попросил Степаныч. – Уж больно страшный медведь рядом бродит.

– Ты, Степаныч, хватит нас запугивать. Если медведь этот такой страшный, что же ты тогда нас заранее не предупредил, а то ведь мы полкилометра шли к тебе от машины, – сказал Сергей.

– Это я промашку дал. Забыл, что вы, горожане, можете сюда без ружья приехать. Пойдёмте-ка, я вам ружья выдам.

Егерь вышел в сени и снял со стены два ружья, которые вручил гостям.

Хозяин грустно посмотрел на покачивающегося Перегудова, который с трудом надевал куртку, а потом перевёл взгляд на юношу. Вид глупо улыбавшегося Сергея ещё больше расстроил егеря.

– Возвращайтесь быстрее! И за мыс не заходите, там ручей впадает в озеро, и лёд в том месте может тонким быть, – предупредил Степаныч.

– Не волнуйся, Анатолий Степаныч! – сказал Перегудов.

Он повесил на плечо ружьё, прихватил рыболовную снасть, сделал шумный горячий выдох и распахнул дверь.

В сени ворвался морозный воздух – дурманящий, пахнувший ранней весной, набухшими почками и подтаявшим на солнце снегом.

– Как хорошо! – воскликнул Максим Петрович, спустившись с крыльца.

Следом за Перегудовым, на улицу вышел Каратаев, взявший с собой пешню.

– Ого-го! Сейчас мы медведя завалим! Ура! – закричал Сергей, потрясая ружьём.

– Осторожнее с ружьишкой играй, богатырь! Не дури! – крикнул егерь. – Лес смирение и тишину любит.

Протрезвевший на морозе Перегудов и успокоившийся Каратаев обошли избу и направились по еле заметной тропке, утопавшей в глубоком снегу, в сторону леса. Перегудов, тяжело дыша, шёл первым. Морозный воздух освежил его, а по телу разлилась приятная истома, вызванная, как посчитал Максим Петрович, умеренным употреблением спиртного. Они вступили в лес.

– Далеко до озера? – спросил Перегудов.

– Не очень. Хотя по такой узкой и неровной тропке топтать мало удовольствия. У меня уже ноги болят, – вздохнул Сергей.

– Зато, какая нас ждёт рыбалка! Я ведь так давно на природе не был! – признался Перегудов. – Москва ведь меня совсем растворила в себе, так же как соль, которой посыпают улицы, растворяет корни живой травы на газонах.

– Максим Петрович, не говорите громко, – попросил Сергей.

– Ты что? Боишься, медведь услышит? – усмехнулся Перегудов.

– Не боюсь, но не люблю с крупными хищниками связываться. Мне часто снятся сны, в которых я сражаюсь с невиданными чудовищами.

– Ну и как успехи? Много чудовищ завалил?

– Ага, – немного смущённо произнёс Сергей. – И животные небывалые такие... Кстати, майор, вы в моих снах тоже появляетесь.

– Давно это с тобой?

– Да как со службы вернулся, так и снятся такие сны.

– Тебе после службы должны сниться твой сержант и начальник части! По крайней мере, они на роль чудищ, как нельзя лучше, подходят. Вот мне полковник Головастый до сих пор снится, – неожиданно признался Перегудов. – Командую я им во сне, словно рядовым: «Встать – лечь, встать – лечь!» И ведь над солдатами я никогда не позволял себе глумиться, а вот над этим типом хоть во сне хочется поиздеваться.

– Ну, это обычный сон.

– Я тоже признаюсь тебе, что и мне снятся порой странные сны про невиданный мир. Между прочим, тебя я тоже часто вижу в тех снах.

– Может, это из-за того, что в части, в которой мы служили, мощные локаторы работали?

– Может, из-за этого... Слушай, ты ступай вперёд, а то всё время напирал сзади. Все ноги мне оттоптал. Ты молодой, шагаешь быстро! – сказал Перегудов и пропустил юношу вперёд.

Вскоре они вышли к окружённому лесом заснеженному озеру.

– А вот и оно – Окунёвое озеро! – объявил Каратаев.

– Наконец-то добрались! Сейчас рыбы наловим, – сказал Максим Петрович.

И тут за спиной он почувствовал чьё-то присутствие. Перегудов медленно оглянулся и увидел огромного медведя, который приближался к ним. Перегудов швырнул в снег рыболовные снасти, сорвал с плеча ружьё и выстрелил в зверя. Медведь взревел, бросился вперёд и, зацепившись лапой за куртку Перегудова, притянул его к себе.

В этот миг сверху на медведя прыгнула крупная пятнистая рысь и вцепилась зубами медведю в загривок. Шатун отпустил Перегудова и попытался сбросить с себя неожиданную спасительницу майора.

В это время Каратаев, кинув в сторону пешню, несколько раз попытался выстрелить в медведя, однако ружьё давало осечки. С досады юноша швырнул его в снег.

Воспользовались передышкой, Сергей и Перегудов выбежали на заснеженную равнину озера. Тем временем рысь прекратила вести неравный бой с медведем и, бросившись к ближайшей ели, взлетела по стволу и скрылась среди густых ветвей.

Медведь подошёл к ели, на которую забралась рысь, но забираться на дерево не стал. Шатун развернулся и направился к людям, которые быстро уходили от него по заснеженному льду озера.

– Ты зачем ружьё и пешню бросил? – строго спросил почти бежавший по глубокому снегу полностью протрезвевший Перегудов.

– Так ведь ружьё осечку за осечкой давало, – оправдывался Сергей. – К тому же вы сами, Максим Петрович, рыболовные снасти в снег выкинули, а это тоже не дело.

– Причём тут снасти?! Я же учил тебя, Каратаев, что оружие нельзя оставлять на поле боя.

– Так ведь здесь не поле боя. Тут не пойми что происходит! Разве бывает такое, чтобы рысь на медведя нападала? Да ещё в тот момент, когда медведь собирается задрать человека?

– Невероятно! Спасибо рыси, а то ведь, я подумал, что мне конец пришёл, когда шатун на меня набросился. Как ты думаешь, я попал в медведя?

– Попали, Максим Петрович. Раненый он. Я кровь на снегу видел. В момент выстрела медведь дёрнулся. Но зверь крепкий оказался. Смотрите, как он за нами быстро идёт!

Не сбавляя шага, Перегудов вытащил из кармана порванной медведем куртки фигурку чёрной кошки.

– Ты погляди, медведь, словно за ней тянулся, – сказал Перегудов, пряча талисман за пазуху. – Похоже, снова меня эта штуковина выручает. И снова, на этот раз, лесная кошка – рысь, меня спасает. Мистика!

– А медведь-то всё идёт за нами! Всё ему нипочём – и пуля, и когти рыси!

– Вот же гад! Я его сейчас завалю, – пообещал Перегудов, поднимая ружьё.

– Может, лучше пойдём быстрее. Медведь, всё-таки, ранен, нас не догонит. Сейчас сделаем круг и вернёмся к своей тропе, а там и до избушки Степаныча рукой подать, – предложил Каратаев.

– А ну как медведь залижет раны и, потом, как мы уедем, придёт к Степанычу и сожрёт его! Нет уж, я прикончу шатуна.

– А ведь мы по озеру уже за мыс зашли. Степаныч предупреждал, что здесь лёд может быть тонким.

– Да крепкий здесь лёд! – отмахнулся Перегудов.

Он заворожённо смотрел на неспешно приближавшегося к ним зверя. Когда медведь был на расстоянии нескольких десятков метров, Максим Петрович хладнокровно прицелился. Раздался выстрел, но медведь, опустив голову, продолжал идти. Перегудов встретился взглядом со злобно сверкавшими исподлобья глазками хищника.

– Да что же он всё не падает! – проговорил Каратаев.

Перегудов снова выстрелил. Медведь взревел, но продолжал наступать на людей.

И тут раздался треск. Перегудов не успел понять, что произошло, как вдруг его со всех сторон обожгло холодом. Тысячи колючих острых игл вонзились в тело. Он барахтался в ледяной воде, чувствуя, как тяжёлые кожаные ботинки и одежда тянут его вниз.

– Держи руку! – услышал он голос Сергея.

Перегудов подплыл к кромке льда и ухватился за руку Каратаева, который лежал на животе рядом с полыньёй. С помощью юноши Перегудов смог выбраться на лёд. Они отползли от полыни на несколько метров, а потом встали.

– Где медведь? – спросил майор, у которого от холода зуб на зуб не попадал.

– Утонул он, – ответил Сергей

– А ведь я ружьё утопил. Теперь достанется мне от Степаныча! Ведь предупреждал он об этом опасном месте. Лёд, всё-таки, не выдержал.

– Надо до жилья быстрее добраться, а то воспаление лёгких можете заработать. Возвращаемся к Степанычу. Он обещал печь растопить.

Тут Перегудов схватился за грудь.

– Какой ужас! Он утонул! – прошептал Максим Петрович.

– Вам плохо, Максим Петрович? Кто утонул? Шатун? Так ему и надо!

– Оберег утонул. Его у меня нет, – растерянно бормотал замерзавший Перегудов.

– Как он мог утонуть? Он же деревянный. Ведь не из железного дерева он сделан! Да эта вещица лежит на снегу возле полыни, – Сергей указал рукой на чернеющую на снегу фигурку.

– Подними её осторожно, Каратаев. Прошу тебя!

Сергей снова лёг животом на снег, добрался до полыни и взял фигурку кошки.

– Спрячь талисман в свой карман, – попросил Перегудов, когда Сергей вернулся, – а то у меня пальцы из-за мороза не гнутся.

Каратаев выполнил просьбу и предложил:

– Может, созвонимся со Степанычем, и он кого-нибудь на помощь пришлёт.

– Какая помощь? Бульдозерист на тракторе?

– А где мой мобильник? – спохватился Каратаев, шаря по карманам. – Кажется, я его потерял.

– Поищи тогда мой. Он во внутреннем кармане моей куртки. Быстрее, пока одежда окончательно не задубела! – попросил Перегудов.

Сергей достал из куртки майора покрывшийся ледяной коркой телефон, но тот не работал.

– Похоже, в этой глухомани связи нет. Что будем делать? – растерялся Сергей.

– Надо быстрее возвращаться домой. Холодает. Да и солнце за лесом, как назло, скрылось. Я уже и одежду не смогу снять – смёрзлась вся.

Они обошли полыню, и побежали по кровавым медвежьим следам к лесу. Отыскав тропу, Каратаев подобрал своё ружьё. Про брошенные снасти и пешню он даже не вспомнил.

Сергей быстрым шагом пошёл по тропе, озираясь по сторонам и поглядывая вверх, на мохнатые еловые лапы.

– Что высматриваешь? – с трудом унимая дрожь, спросил Перегудов

– Рысь ищу. Если она на медведя напала, то и на нас она может наброситься.

– Ведь та рысь меня спасла!

– А теперь может, накинется!

– Вряд ли... Знаешь, Сергей, а ведь этот талисман меня снова спас. Уже который раз он меня спасает, – бормотал Перегудов, едва шевеля заледеневшими губами и задыхаясь от быстрой ходьбы.

– Быстрее, майор! Чувствуете, дымком тянет? Это Степаныч печь топит! Скоро дома будем, в тепле! – подбадривал Сергей Перегудова.

Ельник перешёл в редкий сосняк, и вскоре показалась избушка и сарай. Преодолевая последние метры, остававшиеся до жилья, Перегудов с трудом передвигал ноги.

Каратаев распахнул дверь. Перегудов прошёл сени и, зайдя в избу, рухнул к ногам изумлённого егеря.

– Ведь я вас предупреждал! – в сердцах воскликнул егерь.

– Дядя Толя, не ругайся! Мы шатуна прикончили. В общем, утонул зверь в озере, – сообщил Сергей и с печалью добавил:

– Но ружьё твоё мы тоже утопили.

– Ничего! Ещё куплю. Человека надо спасать! Помогите одежду с него снять. Ведь это ж надо – столько времени провести на морозе! Хорошо, хоть печь в избе успел натопить, а вот до бани очередь не дошла, – торопливо срывая одежду с заочкованного Перегудова, говорил Степаныч.

Майора раздели догола, завернули в одеяло и уложили на печь. Степаныч налил самогон в эмалированную белую кружку с отбитым проржавевшим краем. Перегудов выпил самогон и, повернувшись к стене, заснул.

– Только бы он не схватил воспаление лёгких, – забеспокоился егерь.

– Перегудов крепкий мужик, – уверил его Каратаев.

– На всякий случай, сейчас врача вызову по рации.

– Степаныч, давай подождём несколько часов. Пусть он поспит, – предложил Каратаев. – Может, всё обойдётся.

Перегудов проснулся, когда за окном стало темно. За столом, над которым светила тусклая лампочка, сидели тихо беседовавшие Степаныч и Каратаев.

Максиму Петровичу стало нестерпимо жарко. Он скинул одеяло и спрыгнул с печи.

– Проснулся! – обрадовался Степаныч.

– Что, свет дали? – поинтересовался Перегудов.

– Дали.

– А пожрать есть чего, мужики?

– Да ты хоть оденься, командир, – сказал егерь, бросая Перегудову сухую одежду. – Тебе моя одежда подойдёт.

Надев старую жёлтую рубашку и широкие короткие серые брюки, Перегудов сел за стол.

– Ну, рассказывай, вояка, как ты шатуна завалил? – спросил Степаныч.

– Плохо помню. У меня не медведь, а рысь всё время появляется перед глазами, – признался Перегудов.

– Мне уже Серёга рассказал про рысь. Необычное у неё было поведение. А расскажи-ка лучше, майор, про свою вещицу поподробнее, – попросил Степаныч, показывая на лежавшую на столе деревянную фигурку. – А то Сергей тут такое порассказал, что диву даёшься!

– Это мой талисман. Я вам потом всё расскажу. Сначала поесть дайте, – попросил проголодавшийся Максим Петрович.

Перегудов с аппетитом накинудся на рассыпчатую картошку с солёными огурцами и салом. Потом он что-то стал искать глазами на столе.

– Э, нет! Хватит тебе, майор, самогон пить, – сказал егерь. – Теперь тебе полезно горячего чайку с листьями малины выпить. Других напитков больше на столе не держу. Извини, – сказал Степаныч, наливая в кружку горячий чай.

– Я в следующий раз новое ружьё привезу, – пообещал Перегудов.

– Не беспокойся. Мы уже договорились с Сергеем. Он мне в мае и новое ружьё, и щенка привезёт. У меня в мае день рождения. Да и зачем мне в ближайшее время ружьё? Шатуна ведь ты уже убил, Максим Петрович. За это огромное тебе спасибо! – поблагодарил Степаныч.

– Да ладно, чего уж там, – смутился Перегудов.

– А как же рысь? Она не нападёт на тебя, дядя Толя? – спросил Каратаев.

– Рысь не покушает меня. Я её прикармливал, когда она была маленькая. Запомнила она человека. Вреда не должна людям делать.

– Так вот оно в чём дело! – разочарованно протянул Перегудов. – А я, уж было подумал, будто талисман мне помог, а это рысь меня спасла в благодарность за заботу Степаныча!

– Не думаю, что рысь на такое геройство могла пойти из чувства благодарности ко мне. Тебя-то рысь не знает, Максим Петрович. На матёрого шатуна в такую пору редкая охотничья собака в одиночку бросится, – покачал головой Степаныч. – Ты верь в талисман, майор. Бери его с собой в путешествие. Сергей мне уже рассказал, что вы собрались в Америку лететь. Там тепло. Отогреетесь.

– Полетим, если я пневмонию не подхвачу, – буркнул Перегудов.

– Если в ближайшие сутки у тебя жара не будет, считай, не заболеешь, – улыбнулся егерь. – Бравый ты, майор!

– Так если бы я не принял за обедом столько водки и самогона, я бы шатуна не завалил. Я его испугался бы, если бы трезвым был. Руки бы дрогнули, – признался Перегудов. – Такой зверюга жуткий был!

– Ну, тебе больше пить нельзя, а мы с Серёгой всё-таки выпьем за вашу будущую удачную поездку, – Степаныч подмигнул Сергею и достал из-под стола литровую бутылку самогона.

Перегудов сглотнул слюну и, встав из-за стола, полез на печку. Оттуда ещё долго слышалось его ворчание, мешавшее неторопливой тихой беседе хозяина и Сергея...

Наконец, Максим Петрович заснул.

Часть 3. Звонки из прошлого

Глава 1

Алексей Белобородов был в отчаянии. Не успел он добиться летнего отпуска, который он собирался провести в кругу семьи на садовом участке, как воскресным утром раздался звонок.

Звонил майор Перепёлкин, служивший в Петербурге. Алексей сразу узнал звонкий голос рыжеволосого Антона. Белобородов хорошо его помнил. Однажды они вместе побывали в странной командировке на Камчатке. Тогда они столкнулись со странным природным явлением – туманами, которые безвозвратно поглощали людей и технику. Туманы пропали неожиданно, и их группа к исчезновению удивительных туманов не имела никакого отношения. Однако руководство посчитало, что, если потом престали пропадать люди, то они поработали хорошо. По крайней мере, премии по итогам года никого из них тогда не лишили.

– Привет! Как жена и сын? Малыш растёт? – спросил Перепёлкин.

– Доброе утро, Антон! У меня всё в порядке. Анна уже вышла на службу из отпуска по уходу за ребёнком. Моя мама устаёт с ребёнком сидеть. Наверно, придётся Гену в детский сад определять. А как у тебя дела?

– По-всякому... Тут у нас сотрудник нашего отдела пропал. Зименко его фамилия. Я тебе как-то о нём рассказывал. Собираюсь отправиться за ним в Южную Америку.

– В Южную Америку?! Почему именно туда, если он в Питере пропал?

– Туда ведут следы. Знаешь, из-за ерунды, казалось, всё началось. В квартире профессора-этнографа пропала маленькая деревянная фигурка, привезённая из Амазонии. А потом из-за неё исчез Зименко, – путано объяснял Перепёлкин. – Очень загадочная история. Более того, в этой истории имели место мистика и гипноз.

– Ты часом не свихнулся? – участливо спросил Белобородов. – Какая ещё фигурка, из-за которой пропал сотрудник?

– Я абсолютно здоров, – обиделся Перепёлкин. – А вещица та необычная. После подробнее расскажу. Я звоню, чтобы пригласить тебя поехать в Южную Америку.

– Ты так говоришь об этом, словно приглашаешь меня в субботу отправиться за грибами в подмосковный лес.

– Мне нужна твоя поддержка.

– Хорошо, я согласен, – сказал Белобородов после недолгих размышлений. – Когда выезжаем?

– Готов встретить тебя послезавтра утром на Московском вокзале.

– Кто же меня сейчас отпустит?

– Через своё начальство я попробую твоего Фёдора Фёдоровича уломать. Ведь речь идёт о жизни человека, а ты будешь чрезвычайно полезен в поездке.

– Если так, то я рапорт на отпуск напишу. Может, начальство и отпустит. Хотя у нас работы полно. А за чей счёт полетим? У меня лишних денег нет.

– Профессор Затейников, из квартиры которого пропала странная вещица, что-нибудь придумает. Средства найдутся. Полетим через Штаты. До Лос-Анджелеса долетим, а оттуда не проблема добраться до Южной Америки.

– А как я объясню жене, что еду в отпуск в Америку?

– Скажешь, что надо человека выручать из беды. У него семья.

– Сколько это займёт времени?

– Думаю, минимум, месяца полтора.

– Так ведь это весь мой отпуск! Я в этом году ещё не отдыхал.

- Сам понимаешь, придётся об отдыхе забыть. Зименко надо спасать.
 - Интерпол подключили?
 - Конечно. Но вероятность отыскать человека, похищенного таким странным образом, даже с помощью Интерпола, невысока.
 - Почему?
 - Дело это сложное, мистическое. Имело место зомбирование, гипноз или нечто подобное. На месте подробнее расскажу.
 - Взять с собой кого-нибудь можно?
 - Ты это о жене, что ли? – удивился Перепёлкин.
 - Нет. Я говорю об одном крепком парне, бывшем десантнике, который есть у меня на примете.
 - Бывший десантник нам пригодится.
 - Ладно, я тебе завтра вечером перезвоню, расскажу, что у меня получилось с отпуском.
 - Я жду. С тобой мне будет намного легче.
- Белобородов положил трубку и задумался. Он подошёл к жене, которая кормила на кухне сынишку.
- Аня, возможно, я полечу в Америку.
- Молодая стройная синеглазая брюнетка в жёлтом халате прекратила подносить ложку с кашей ребёнку, сидевшему за столом на высоком детском стульчике, и удивлённо посмотрела на Алексея.
- Зачем?
 - Пропал товарищ Перепёлкина. Они служат в одном отделе.
 - Дело серьёзное?
 - Да. В Питере произошло загадочное происшествие.
 - А с нами вообще много загадочного происходит. Хочешь новых острых ощущений? Я ведь понимаю, что это будет не командировка по долгу службы. А на меня и на сына тебе наплевать?
 - Зачем ты так говоришь? Человек пропал. Это поездка по долгу совести. Скажи честно, Аня, если бы тебя попросили о помощи, ты бы смогла отказаться?
 - Наверно, нет. Знаешь, а ведь тебя начальство не отпустит! У вас тоже одно происшествие загадочнее другого... Ты же сам рассказывал, как нечто странное на складе произошло, – вспомнила жена Алексея. – Там, где тот майор, с которым мы встречались на Камчатке, работает сторожем. Перегудов, кажется его фамилия?
 - Он самый. Кстати, Перегудов показывал мне деревянную фигурку кошки или, может быть, ягуара, с наклеенным на неё коротким чёрным мехом. Талисман, говорит, на складе нашёл, – почесал затылок Алексей.
 - Ты о чём задумался?
 - Сейчас о Морозове вспомнил. Мой троюродный брат – Олег Морозов, кажется, охранником раньше в Питере работал. Спортивный парень. Может, его с собой в Америку взять? Он пригодится. Он работает сторожем на том же складе, где работал Перегудов. Работа у него низкооплачиваемая и, вдобавок, как оказалось, ещё и опасная.
 - Отчего Олег к нам в гости редко навещается?
 - Он очень независим и не хочет стеснять нас своим присутствием.
 - А где ты возьмёшь деньги на поездку?
 - Перепёлкин обещал этот вопрос решить.
 - Хорошо, поезжай, Лёша. Иначе потом тебе будет совестно, – решила Аня. – Надо человека вызволять из беды. Хотя, невероятно сложно найти его на огромном континенте.
 - У Перепёлкина, наверняка, есть какие-то зацепки. Ладно. Сейчас свяжусь с Олегом.
- Белобородов позвонил брату.

- Привет, Олег! Давно не виделись. Надо переговорить. Приезжай! – попросил Алексей.
- Сейчас приеду, – пообещал Морозов.

Алексей подошёл к окну и задумался. Он не мог понять, как он относится к Олегу, и что он за человек? Вроде, нормальный мужик, а иногда слова из него не вытянешь. Будто боится чего-то. Обычно хладнокровен, но иногда взрывается на пустом месте. Видно, жизнь уже изрядно его потрепала.

Олег приехал в то время, когда Анна вышла погулять с сыном. Братья обнялись, а потом прошли на кухню. Белобородов достал бутылку коньяка и поставил на стол тарелку с бутербродами.

– Только у нас пьют коньяк, закусывая бутербродами с копчёной колбасой, – сказал Олег, когда Алексей разлил золотистый напиток по рюмкам.

- Так ведь вкусно! Впрочем, могу достать шоколадку, – предложил Алексей.

– Не стоит, – улыбнулся Олег.

Они чокнулись, выпили и закусили бутербродами.

– А как пьют коньяк за рубежом, ты можешь вскоре узнать, – сказал Белобородов.

– Ты на что намекаешь?

– На поездку за границу. Правда, она будет не туристической и в ней, возможно, пригодятся некоторые твои навыки. Ведь ты служил в десанте, а потом работал в охране некоего бизнесмена в Питере?

Морозов поморщился и ничего не ответил.

– Не хочешь вспоминать?

– Не хочу.

– Мой товарищ, зовёт меня в Петербург и дальше – в Южную Америку, с заездом в Соединённые Штаты.

– Длинное турне! А цель?

– Надо разыскать сотрудника полиции, похищенного из страны.

– Ничего себе! – присвистнул Олег. – А что же газеты и другие средства массовой информации хранят молчание по этому поводу?

– А зачем это афишировать?

– У меня нет денег на подобные поездки, – признался Олег.

– А при условии финансовой поддержки согласился бы?

– Наверно. Надоело пресное и никчёмное существование.

– Ты сторожем сейчас работаешь?

– Да. Занятие скучное и даже опасное. Может, слышал об ограблении склада стройматериалов?

– Слышал. И даже с твоим сменщиком – отставным майором Перегудовым уже беседовал. Он мой давний знакомый.

– Да уж, попал в передрагу Максим Петрович! Однако Перегудов уже уволился со склада. Что по мне, то не нравится мне этот бывший майор.

– Из-за чего?

– Он мне показался солдафоном до мозга костей. Мы с ним частенько пререкались во время пересменок. Но, по крайней мере, это только с виду он такой. Возможно, в душе он не чёрствый. Просто он считает, что его жизнь сложилась неудачно. Но это не совсем так. Ведь с Камчатки ему удалось перебраться в столицу. Не всякому достаётся по наследству квартира в Москве!

– А ведь я с ним встречался на Камчатке. Не такой уж он и солдафон, как ты его назвал. Своих солдат он уважал и заботился о них. После поездки я попытаюсь его устроить на работу в наше управление на гражданскую должность.

– Извини. Если это твой хороший знакомый, тогда беру свои слова назад, – пожал плечами Олег.

– Он тебе не показывал талисман, который обнаружил на складе? Перегудов рассказывал, что маленькая деревянная фигурка чёрной кошки спасла его во время ограбления.

– Нет. Мы же с ним не ладили, да и видел я его после ограбления один раз, да и то, лишь мельком.

– Скажи мне честно, Олег, – перевёл разговор Белобородов, – ты приехал в столицу из-за того, что кого-то испугался в Питере?

– Я никого не боюсь!

– Не верю. Каждый, даже самый смелый человек, порой боится. Расскажи мне, что с тобой приключилось в Питере. Всё останется между нами.

– Хорошо, расскажу. Я уехал в Москву не случайно. И дело вовсе не в личных неурядицах. Моего шефа убили у меня на глазах. Я был его телохранителем. Друзья Григорьича мне могут не простить его смерть.

– Ты работал на Григорьича? Да как ты мог согласиться на такое?! Разве ты не знал, кто он такой?! – воскликнул Белобородов.

– А что мне было делать? Я не смог устроиться на нормальную работу.

– Кого же ты охранял? Как ты мог?! – Алексей укоризненно посмотрел на брата.

– Только не надо мне читать мораль! И потом, я никого не убивал, не участвовал в разборках. До поры до времени всё обходилось. Кстати, в Питере всё тоже началось со странной деревянной фигурки, только не кошки, а человечка. Ту вещицу Григорьич задумал похитить у профессора-этнографа уже давно. Один латиноамериканец обещал хорошо заплатить за эту безделушку. Откуда взялся этот Мигель, я не знаю, но в итоге всё получилось довольно странно. Людям Григорьича удалось украсть фигурку из квартиры профессора-этнографа, но тем, кто её украл, не повезло. Они все погибли, как и Григорьич. А затем обладателем этой штуковины на короткое время стал я.

– Ты её потерял?

– Не потерял. Её у меня похитили.

– Кто похитил?

– Кот.

– Кот?! – изумился Алексей.

– Да. Пушистый чёрный кот. Он прыгнул на меня, выхватил зубами фигурку и сиганул в сторону, в сугроб! А потом растворился в темноте, словно его и не было. Между прочим, так нормальные коты себя не ведут.

Алексей покачал головой.

– Ты мне не веришь? – расстроился Морозов.

– Верю. Просто ещё раз убеждаюсь, как много мистики во всей этой истории.

– Мне тоже многое показалось странным. Я думаю, что подобные фигурки могут нести зло.

– Или, наоборот, они могут делать добро. Всё зависит от обстоятельств и от душевных качеств их владельцев.

– Алексей, ты говори ближе к делу. Куда и когда надо лететь? Если нас где-нибудь выбросят с парашютом, я даже обрадуюсь. Истосковался я по небу и неизъяснимому восторгу, которое испытываешь во время прыжка с парашютом.

– Отчаянный ты мужик, Олег! Я позвоню Перепёлкину и попрошу его зачислить тебя в члены команды по спасению Зименко. Только бы мне теперь добиться отпуска... И знаешь, я не хотел бы, чтобы потребовалось прыгать с парашютом, – сказал Белобородов и добавил:

– А отправляться в путь предстоит уже завтра.

Глава 2

Наутро Алексей направился к своему начальнику Фёдор Фёдорович Онищенко встретил его неприветливо. В последние годы характер пятидесятилетнего полковника стал несносным.

Белобородов зашёл в просторный кабинет с находившимся посередине овальным столом. Возле дальней стены стоял небольшой стол, за которым в просторном кресле восседал полковник. Напротив него, на стене, располагался огромный телевизионный экран. Стены и столы были светло-кремового цвета, а портьеры – белыми. Белобородов отметил про себя, что единственным тёмным пятном в кабинете был сам полковник в форме тёмно-синего цвета.

Фёдор Фёдорович сосредоточено наблюдал за происходящим на экране. Он очень любил боевики. Сейчас на экране тоже кто-то за кем-то гонялся, и все герои поочередно лягались ногами и молотили друг друга кулаками по неинтеллигентным лицам. Хозяин кабинета, казалось, не замечал вошедшего Белобородова. Алексей, привыкший к такой манере поведения шефа, терпеливо позволил досмотреть тому очередной эпизод и, кашлянув, произнёс:

– Товарищ полковник, разрешите обратиться!

Хозяин кабинета, не отворачиваясь от экрана, поднял пульт и убавил звук в телевизоре, а потом благосклонно кивнул подполковнику.

– Вчера мне звонил майор Перепёлкин из Санкт-Петербурга. Можно сказать, это был звонок из прошлого, – сказал Белобородов.

– Как он там? – скрипучим голосом произнёс хозяин кабинета.

– У него в отделе неприятность – пропал сотрудник. Есть подозрение, что его вывезли в другую страну. Точнее – в одну из стран Южной Америки.

– Вот как? Тогда это вопрос касается других органов, а не полиции. Пусть спецслужбы и Интерпол занимаются этим вопросом.

– Это так и будет. Вот только с таким усердием, как его сослуживец и друг майор Перепёлкин, никто не станет искать похищенного полицейского. К тому же, майор Перепёлкин вышел на след, – твёрдо сказал Белобородов и добавил:

– Товарищ полковник, Перепёлкин просит меня ему помочь.

– Насчёт тебя уже дважды звонили из Питера. Сначала меня просили подключить тебя к делу и направить в командировку в северную столицу, а потом уговорили предоставить тебе отпуск, если ты сам, конечно, обратишься с рапортом. Я уже решил тебя отпустить, – сообщил полковник и спросил:

– Не ожидал, что я так легко соглашусь?

– Я надеялся... Знаете, мне придётся лететь через Атлантику.

– Полетишь за свой счёт. Так что, пиши рапорт. Решил лететь – лети! Только не рискуй без надобности. Ты здесь тоже нужен. Только постарайся все свои дела, как положено, передать.

– Спасибо, Фёдор Фёдорович! – обрадовался Белобородов.

– Так ты говоришь, тебе был звонок из прошлого?

– Да. Это был звонок от Антона Перепёлкина.

– А я вот вчера настоящий звонок из прошлого слышал. Разговор я вёл не столько с прошлым, сколько с Тем Светом, – последние слова полковник произнёс шёпотом.

– Что вы сказали?! – удивился Алексей.

– А то и говорю! У меня в кабинете зазвонил телефон. Снимаю трубку, и слышу знакомый голос. Как вспомнил, чей это голос, у меня сразу мурашки по спине побежали.

– У вас побежали мурашки? Не может быть!

– Может. У тебя бы тоже мурашки побежали. Ты только никому не рассказывай! С тобой делюсь, чтобы с ума не сойти. Так вот, знай – мне звонил покойный Артемьев.

Белобородов удивлённо посмотрел на полковника.

– Уверяю тебя, это был его голос. Представляешь, он даже поздоровался, по должности и званию обратился. Только при этом сильный шум в трубке был и голос у Артемьева странный такой, словно из погребка.

– Так ведь при его жизни у вас другая должность была.

– Там всё известно, – снова шёпотом произнёс Онищенко, указав пальцем на потолок.

– Просто мистика.

– Не отрицаю. Мистика. А знаешь, что он сказал?

– Что?

– «Я – Артемьев. Отпусти Белобородова в Америку». Вот так! А ещё он попрощался, сказав: «До свидания!».

Алексей понял, что именно последние слова более всего поразили полковника.

– Возможно, вам показалось? Или это была слуховая галлюцинация?

– Нет, мне не показалось. Ты ступай. Пиши рапорт на отпуск. Только отпускные в кассе получишь не сразу, а по возвращении. Финансисты сейчас не успеют рассчитать. Не обессудь. А мне надо немного подумать, – сказал полковник и, взяв телевизионный пульт, прибавил звук и снова уставился на экран.

Белобородов быстро оформил отпуск и сразу же созвонился с Перепёлкиным, который сообщил, что проблем с финансированием их поездки не возникнет, так как расходы оплатит профессор Затеиных. Он недавно получил хорошую премию за свою очередную опубликованную научную работу. Да ещё его американский друг обещал им помочь. Алексей порадовал Перепёлкина, сообщив, что его троюродный брат Олег Морозов, бывший десантник, готов присоединиться к ним, чтобы отправиться на поиски пропавшего капитана Зименко.

Глава 3

Перепёлкин ожидал Белобородова и Морозова на площади Московского вокзала возле своего забрызганного грязью старого автомобиля.

Антон повёз гостей к себе домой. По дороге Алексей и Антон вспоминали то время, когда они служили вместе. Морозов не вмешивался в их разговор. Порой Олег ловил на себе настороженный взгляд Перепёлкина.

Они подъехали к двенадцатиэтажному серому панельному дому и вышли из машины. Внутри подъезд был выкрашен в грязно-серый цвет, в нём пахло чем-то тухлым, кошками и псиной. На облезлых стенах бросались в глаза ужасные образцы творчества подрастающего поколения, нанесённые едкими красками.

– Вот здесь я и живу, – сказал Перепёлкин, когда они заходили в кабину лифта.

– Много людей отправится в поездку? – поинтересовался Алексей.

– Много. Даже больше, чем требуется. Моя Света меня одного не отпускает, говорит: «Я должна ехать с тобой». А как услышала, что я отправляюсь в Америку, заявила, что обязательно полетит со мной. Она мне устроит экскурсию по Америке, сначала – по Северной Америке, а потом и по Южной! – проворчал Перепёлкин.

Они вышли из лифта. Перепёлкин открыл дверь в квартиру и включил в коридоре свет. В глаза Алексею бросилось грязно-серое пятно на потолке. Штукатурка в этом месте набухла и грозила осыпаться.

– Протечка? – сочувственно спросил Олег.

– Она самая. Что поделаешь – живу на последнем этаже, – махнул рукой Перепёлкин.

И пригласил гостей:

– Пройдёмте на кухню. Извините, но завтрак будет холостяцкий – яичница и кофе.

Гости повесили куртки на вешалку и проследовали на кухню.

– Как я понял, пока ты не свозишь Светлану за границу, обеды и ужины у тебя будут холостяцкими, – усмехнулся Белобородов.

– Угадал, – хмуро произнёс Антон.

Гости сели за стол, а Перепёлкин занялся приготовлением еды. Едва он успел пожарить яичницу, как раздался звонок в дверь.

– Легка Света на помине! Ведь я её люблю, а брать с собой не хочу, поскольку не женское это дело – искать пропавших людей в сельве! – сказал Антон и пошёл открывать дверь.

– Привет, милый! Ты не один? Это твои друзья! Так это мы с ними полетим через океан? Как здорово! – щебетала подруга Перепёлкина.

Белобородов нахмурился. Морозов пожал плечами. Похоже, совместная поездка с этой особой, стремящейся постоянно находиться рядом с Антоном, была неизбежной.

– Так вот вы какие! – воскликнула вошедшая на кухню невысокая белокурая девушка с васильковыми глазами.

Она была в бежевом свитере и в синих джинсах.

– Светлана Климова, – представилась подруга Антона.

– Очень приятно! – привстав, произнёс Белобородов.

Морозов лишь кивнул девушке.

– Что это вы тут едите? Антон, как тебе не стыдно, угощать гостей яичницей! – воскликнула девушка.

Она принялась доставать из холодильника и выкладывать на стол колбасу, сало и банки с огурцами и с квашеной капустой.

– Сейчас я картошку почищу и с луком пожарю! – радостно пообещала Света.

– Не стоит, – сухо сказал Морозов.

– Правда, Света, не надо суетиться, – сказал Антон.
– Ну не хотите – не надо, – Светлана села на табурет и обиженно поджала пухлые губки.
«А она симпатичная. Антону действительно не стоит с ней надолго расставаться», – подумал Олег.

«Достанет она всех», – хмуро решил Алексей.

– Ой! А кто из вас десантник? – спросила она. – Мне Антон рассказал, что с нами полетит настоящий десантник.

– Это вот он, Олег, – Алексей кивнул на брата.

– Как это, наверно здорово! – захлопала в ладоши Светлана. – Летишь, а под тобой – земля, а над тобой – небо!

– Хорошо, да не очень, – буркнул Олег.

– А вы всегда такой строгий, Олег? – спросила Светлана.

– Иногда, когда настроение плохое.

– Это из-за меня? Да? – она широко раскрыла глаза и захлопала крашеными ресницами, словно собираясь заплакать.

– Нет, Светлана, это из-за сложности задачи, поставленной перед нами Антоном, – сказал Белобородов.

– Я знаю, что у всех вас суровая и тяжёлая служба. А вот у меня работа самая обыкновенная, – снова защebetала Светлана. – Я продаю посуду в Гостином Дворе.

– А вы представляете, я искал людей, которые могли что-нибудь поведать про Мигеля Ориенте, а моя Светлана с этим типом встретила, когда Зименко набор посуды хотел приобрести, – сообщил Перепёлкин. – Когда я стал ей рассказывать, что Борис собирался покупать посуду в Гостином Дворе, она сразу вспомнила про странный случай, который произошёл в её смену. И Бориса она точно описала ещё до того, как я ей фотографию Зименко показал.

– Да! – воскликнула Светлана. – Как только капитан Зименко выбрал сервиз, на него уставился смуглый тип с узким острым носом, стоявший в стороне. Я уже поняла, что ваш сотрудник собирался приобрести чайный сервиз из розового фарфора, но смуглый тип всё испортил. Он на вашего капитана очень странно и неприятно посмотрел. Капитан с ним разговаривать начал, а тот ни слова не произносит, только пристально смотрит на моего покупателя. Взгляд у того смуглого человека, как у змеи! В общем, не купил ваш Зименко у меня ничего. Увёл его за собой тот смуглый тип, словно бычка на верёвочке.

– А что ему говорил Зименко? – поинтересовался Белобородов.

– Не помню. Под конец, кажется, он сказал: «Хорошо», и пошёл вслед за тем неприятным человеком.

– Ну, Света, а что ты скажешь, если мы посидим с мужиками в гостиной? Может, соберём хороший стол? – предложил Перепёлкин. – Давай опустошим холодильник и полки. Доставай коньяк, шампанское. Мы же с Алексеем более трёх лет не виделись! Что же мы на кухне сидим?

– Я сейчас всё устрою, – обрадовалась Светлана. – Где у тебя скатерть?

– В шкафу на нижней полке, – ответил Антон.

Светлана вышла в гостиную. Когда мужчины остались на кухне одни, Перепёлкин в очередной раз пристально посмотрел на Олега.

– Почему ты так странно на меня смотришь, майор? – не выдержав взгляда Антона, спросил Морозов.

– Да так...

– Нет. Ты говори!

– Да похож ты на одного человека. Тут фоторобот составляли одного участника того самого происшествия, которое привело в итоге к исчезновению Зименко. Сейчас ищем телохранителя небезызвестного Григорьяча.

– Ну и что же? Я на него похож? – усмехнулся Олег.

– Честно говоря, да! – выпалил Перепёлкин.
– Ты только за кобуру не хватайся! – предупредил Морозов. – Я и есть тот самый телохранитель небезызвестного Григорьича.

Перепёлкин чуть не подавился яичницей.

– Ты?!

– Я. Будешь допрашивать?

– Так я понимаю, ты сам всё расскажешь.

– Психолог! Конечно, я работал у Григорьича. Только я никого не убивал и в кражах и грабежах не участвовал. Те, кого нашли потом в его квартире, сами перебили друг друга. Я не понял, как всё получилось, – Олег внимательно посмотрел на реакцию Перепёлкина. – Да и скрывался я не столько от сыщиков, сколько от друзей Григорьича. Не пощадили бы они меня за то, что не уберёг хозяина.

– Эксперты восстановили картину событий той ночи. Похоже, ты правду говоришь. А скажи, ты случайно не прихватил ту фигурку? Ты ведь покойного Григорьича в ту злополучную ночь видел последним и был у него дома, – спросил Перепёлкин.

– А тебе что за дело? – нахмурился Морозов.

– Так ведь с похищения талисмана всё и началось. Профессор Затейников предположил, что индейский талисман сейчас уже в руках злоумышленника по имени Мигель Ориенте. Я тоже так полагал, но сейчас уже сомневаюсь.

– У меня его уже нет, – признался Морозов.

– А! Уже нет! Значит, ты его держал в руках!

– Я его тогда забрал с собой из квартиры Григорьича. Так ведь я его не крал у профессора. Я его только взял с собой, но потом случилось невероятное...

– Понял, сейчас врать начнёшь, десантник! – усмехнулся Перепёлкин.

Олег побагровел и прохрипел:

– Что ты сейчас сказал?!

– Только не подеритесь! Уверю тебя, Антон, в ту ночь произошло ещё важное событие, – примиряющим тоном сказал Белобородов.

– Неужели? – нервно передёрнув плечами, спросил Перепёлкин.

– Ну-ка, Олег расскажи про нападение на тебя чёрного кота, – попросил Алексей.

– Если это интересно, могу и рассказать, – кивнул Морозов.

– Про чёрного кота – это интересно, – вдруг напрягся Перепёлкин. – У Затейникова как раз пропал пушистый чёрный кот.

– Верно, кот был пушистый. Это случилось неподалёку от Московского вокзала. Там чёрный кот вырвал у меня из рук зубами ту фигурку и сбежал с ней.

– Может, ты и не врёшь, – задумчиво проговорил Перепёлкин.

– Я понимаю, что это выглядит невероятным, но это было... – сказал Морозов.

– Ладно, верю тебе, Олег! Как бы там ни было, главное, что ты согласился участвовать в поисках Зименко, Олег. Спасибо тебе. А остальное не важно, – сказал Перепёлкин.

– Но тебя должны волновать и некоторые иные факты, Антон, – возразил Белобородов. – Ты должен знать, что в столице в эти дни произошли загадочные события, связанные с другим деревянным талисманом, который был обнаружен среди брёвен, привезённых из Южной Америки. Только на этот раз безделушка была похожа на чёрную кошку. И знаешь, кто нашёл такую любопытную вещицу?

– Откуда мне знать? – буркнул Перепёлкин, пытаясь осмыслить сказанное гостями.

– Максим Петрович Перегудов! – сказал Алексей.

– Кто это такой? – удивился Перепёлкин.

– Помнишь, мы с ним встречались, когда летали в командировку на Камчатку?

– А, так это с ним мы несколько часов летали на вертолёте в густом тумане! Как он?

– Нормально. Ушёл в отставку. Живёт в Москве. Надо же, как судьба нас всех сводит вместе!

На кухню вернулась Светлана и попросила:

– Выйдите в гостиную. Мне надо здесь заняться готовкой.

– Итак, завтра мы едем за билетами в Лос-Анджелес, – объявил Перепёлкин, когда они расположились в креслах в гостиной. – А сегодня будем отдыхать.

– Мы обсудим детали поездки? – спросил Белобородов.

– Потом. Расскажи мне лучше про Аню. Ведь, признаюсь, я жутко ревновал её к тебе! – шёпотом произнёс Перепёлкин, украдкой оглядываясь на дверь.

– Я знаю. Но ты, как вижу, нашёл прекрасную девушку. Твоя Светлана красавица и умница, – сказал Белобородов.

– Прошу всех к столу! – пригласила Светлана, заходя в гостиную с подносом, на котором стояли тарелки с сырокопчёной колбасой, сыром и ветчиной.

Глава 4

Пять человек сидели в зале ожидания пулковского аэропорта в ожидании рейса Санкт-Петербург – Лос-Анджелес.

– Всё-таки здорово, что мы снова вместе! – сказал Перепёлкин Алексею. – Жаль, что с нами нет Артемьева. Он бы нам мог здорово помочь.

– Ты тоже часто его вспоминаешь?

– Да. Классный мужик был Артемьев! Такие начальники редко попадают. Я с ним иногда спорил. Так он никогда на меня за это не злился. Потом я сам понимал, что часто бывал не прав. Знаешь, несколько дней назад раздался странный звонок. Мобильник зазвонил в шесть часов утра. Номер не определился. Я подумал, что это очередная тревога, но услышал тихий голос. Я смог разобрать только несколько слов: «Джорджтаун, Амазонка, Анды, жёлтая змея, кристалл». Что бы это значило? – спросил Антон.

– Не знаю, – пожал плечами Белобородов.

– Да. Непонятно. Джорджтаун – столица Гайаны, страны, находящейся на севере Южной Америки. Амазонка и Анды тоже расположены в Южной Америке. Да и анаконды обитают на том же континенте. Только кристаллы можно найти в любой точке земного шара. Но не это столь удивительно, а то, что голос этот был похож на голос Артемьева.

– Ты – второй человек, который услышал звонок из прошлого. И он тоже разговаривал с Артемьевым.

– Кто же ещё общался с миром ушедших?

– Фёдор Фёдорович, мой начальник. Уж кого не заподозришь в склонности к мистике, так это Фёдора Фёдоровича, но и он уверяет, будто общался с Артемьевым.

– Фёдор Фёдорович всё такой же бука? Я его считал злобным и сварливым типом, когда проходил у вас стажировку, – вспомнил Перепёлкин.

– Он – разный, – сказал Белобородов.

– Друзья! Нас приглашают на посадку, – сообщил Затейников и добавил:

– С одной стороны не так плохо, что моя супруга заболела. У неё лёгкая простуда и она не рискнула ехать в аэропорт, а то бы сейчас было бы столько слёз! – сказал профессор.

Белобородов бросил взгляд на сидевших в зале ожидания пассажиров. Один молодой человек ему показался знакомым. Белобородов силился вспомнить, где он его видел, но не мог.

Уже в салоне самолёта, он вспомнил фамилию того молодого человека.

– Помнишь Каратаева? – спросил Алексей, обернувшись к Перепёлкину, сидевшему рядом со Светланой.

– Кого? – не понял Перепёлкин.

– Того самого солдата, который тогда на Камчатке был вместе с майором Перегудовым.

– Смутно его помню.

– А я его узнал. Возмужал он. В гражданской одежде его теперь и не узнать.

– Может, парень решил посмотреть мир.

– Наверно... – рассеянно сказал Белобородов, наблюдая в иллюминатор, как самолёт разгоняется по взлётной полосе.

Морозов, сидевший рядом с Алексеем, задремал.

Алексей перевёл взгляд направо, на профессора Затейникова. Альберт Анатольевич разложил на коленях карту и внимательно её изучал. Судя по очертаниям береговой линии, это была карта северной части Южной Америки.

Самолёт оторвался от взлётной полосы. Алексей прикрыл глаза и представил Аню и сынишку. Тёплая волна радости захлестнула его. Алексею захотелось быть сейчас рядом с ними. Потом он снова попытался понять, что произошло тогда с ними на Камчатке. Он часто

ловил себя на мысли, что во снах, посещавших его после той поездки, он переживает реальные удивительные события и приключения. Он не заметил, как начался его новый сон, в котором был жив Артемьев, а Перепёлкин, Перегудов и Каратаев проявляли необычайную смелость в схватках с невиданными существами...

В это время к Каратаеву, сидевшему в зале ожидания аэропорта Пулково, подошёл Перегудов с бутылкой минералки.

– Пить хочется, – сказал он, усаживаясь в соседнее кресло. – Наш рейс скоро?

– Скоро. Сейчас уже объявили посадку на рейс до Лос-Анджелеса, – сказал Каратаев.

– А Хьюстон дальше, чем Лос-Анджелес?

– Нет. Он немного ближе.

– Там сейчас тепло?

– Там жарко! Пить ещё больше захочется, – улыбнулся Каратаев, глядя с какой жадностью Перегудов пьёт из горлышка шипучую газировку.

– Ты доволен, что летишь в Америку?

– Ещё бы! Давно мечтал там побывать. Я ведь только один раз улетал далеко от родного дома, когда отправлялся служить на Камчатку.

– И ты тоже вспомнил о Камчатке! – воскликнул Перегудов.

– Почему это так удивило вас, Максим Петрович?

– Мне сегодня утром кто-то позвонил. Вроде знакомый голос, но чей – не помню. Кажется, слышал я его раньше. Он произнёс: «Вспомни про Камчатку. Вы снова будете вместе». Вот так...

– И всё?

– Всё.

– А номер определился?

– Нет.

– Да. Непонятно. Может, вам приснилось, Максим Петрович?

– Нет. Это я слышал точно. Только вот кто звонил? – силясь вспомнить, Перегудов наморщил лоб.

– Не мучайтесь. Лучше посмотрите туда, на стойку возле буфета. Видите человека в чёрном костюме и белой рубашке?

– Вижу. Лысый человек с русой окладистой бородой. Кто это?

– Так это Иван Павлович! Кажется, именно так его называл один из пассажиров вертолёт, когда мы попали в туман на Камчатке. Мы с ним встречались возле Заборовки! Это бывший священник, – вспомнил Каратаев.

– Точно, он! Как только ты помнишь его имя? Вот что значит – молодость!

– Интересно, куда он летит? Я с ним поздороваюсь, – решил Сергей.

Молодой человек встал и направился к буфетной стойке.

– Здравствуйте, Иван Павлович! – обратился к лысому человеку в чёрном костюме Каратаев.

– Чем обязан? – сухо ответил Иван Павлович, слегка повернув голову в сторону Сергея.

– Мы с вами встречались возле Заборовки.

– Какой Заборовки? Что вам угодно?

– Это деревня на Камчатке. Мы с вами вместе летали на вертолёте. Помните похищающие людей туманы?

– Да. Я там бывал. Только вас я не помню.

– Сергей Каратаев. Тогда я был рядовым. Неужели не помните?

– Кажется, тогда вы завалили крупного медведя в лесной чаще неподалёку от вертолёт?

– Было дело.

- Вы куда летите?
 - В Хьюстон, к родственникам.
 - Извините, я забыл вашу фамилию.
 - Остапов.
 - А мы с Максимом Петровичем Перегудовым тоже летим в Хьюстон.
 - Это хорошо, – равнодушно произнёс Иван Павлович.
- Увидев, что Остапов не склонен продолжать разговор, Сергей вернулся назад.
- Это Иван Павлович Остапов, – сообщил Сергей Перегудову.
 - Похоже, он не слишком приветлив.
 - Между прочим, он тоже летит в Хьюстон к родственникам.
 - Однако, нам пора, Сергей, – вставая, сказал Перегудов.

Часть 4. Заложники

Глава 1

Самолёт летел над океаном. Каратаев и Перегудов сидели позади Остапова.

– Иван Павлович всё время читает, – заметил Сергей.

– Нам тоже надо было купить журнал с кроссвордами, – вздохнул Перегудов. – Надоело уже лететь.

Перегудов закрыл глаза и вскоре заснул.

Сидевший возле иллюминатора Каратаев долго боролся со сном, рассматривая бескрайние воды Атлантики. Бирюзовый океан, казалось, тоже дремал. Глаза у Сергея слиплись, и он провалился в сон.

Резкий крик, шум и пронзительный женский визг разбудили его.

– Всем сидеть! Самолёт захвачен! – кричал на русском языке стоявший в проходе низкорослый темноволосый кареглазый молодой мужчина в синем спортивном костюме с пистолетом в руке.

Позади него стояли два темноволосых террориста с пистолетами в руках. Они тихо переговаривались между собой.

– Любопытно, что с пассажирами террорист разговаривает на русском языке, а его подельники, кажется, беседуют на испанском, – прошептал Перегудов.

– Молчать! – закричал низкорослый бандит. – Самолёт захвачен и уже взял курс на Гайану. Сохраняйте спокойствие и не делайте глупостей.

– Вот, значит, как... Он, оказывается, решил за всех нас! А мы летим в Америку! – воскликнул Перегудов, пытаясь встать из кресла.

– Гайана – тоже Америка, – заявил террорист и, подойдя к Перегудову, приставил пистолет к его лбу. – Не дёргайся!

Максим Петрович опустился в кресло. Он был изумлён – ему уже второй раз за последние несколько дней угрожали пистолетом!

Низкорослый тип отвёл оружие ото лба Перегудова и объявил:

– Мы представляем боевое крыло политической организации, деятельность которой направлена против глобализации и современного миропорядка. Мы ничего не имеем против пассажиров этого самолёта. Однако мы не пощадим вас, если не будут выполнены наши условия и наши товарищи, томящиеся в застенках, не выйдут на свободу. Мы не желаем вам зла, и, надеюсь, что с вами ничего не случится. Но для этого вы должны выполнять все наши требования. Предупреждаю – самолёт заминирован.

– Скажите, пожалуйста, вы русский? – набравшись смелости, спросил террориста Остапов.

– Я учился и долгое время жил в России, но я не русский. Я разговариваю на русском языке, потому что пассажиры этого самолёта – русские и янки. Но я не собираюсь общаться с вами на английском языке. Я ненавижу янки. Я и мои братья, – он показал на стоявших позади него двух террористов, – будут вести борьбу до конца. В тюрьмах нескольких стран томятся десятки наших соратников. Сообщаю, что в ближайшее время самолёт совершит посадку в аэропорту Джорджтауна.

Один из боевиков встал возле кабины пилотов, а другой – в конце салона. Там же на креслах сидели две бледные стюардессы. Низкорослый бандит принялся нервно прохаживаться по салону. Пассажиры притихли и подавленно молчали. Вскоре самоуверенный террорист расположился в кресле рядом с кабиной пилота. Спустя полчаса он склонил голову на бок.

– Главарь задремал, – тихо сказал Каратаев. – Мне кажется, что он неадекватен. Вообще-то, у всех террористов я заметил странный блеск в глазах. Похоже, они употребляют наркотики.

– А два других бандита не собираются спать, – прошептал Перегудов. – В кабине пилотов открыта дверь. Там маячит ещё один преступник. Таким образом, на борту четыре террориста. Я проснулся чуть раньше тебя и видел, как всё началось. Удивляюсь, как ты ещё продолжал спать целую минуту в таком шуме!

– Никак не ожидал такого поворота событий.

– Надо думать, как выпутаться из этой передрыги.

– Думать можно. Только сделать мы вряд ли что-либо сможем.

– Тише! Главарь проснулся, – предупредил Перегудов.

Низкорослый бандит встал с кресла и о чём-то переговорил с боевиком, который вышел из кабины пилотов.

– Всем пристегнуться! Идём на посадку! – объявил главарь. – Что не шевелитесь? Кто не понимает по-русски, прошу потом не жаловаться. Кто здесь янки?

Пассажиры молчали. Каратаев взглянул в иллюминатор и увидел приближающуюся береговую линию.

Самолёт сел на лётное поле аэродрома, расположенного за городом. Двигатели перестали работать, и наступила гнетущая тишина.

– Приехали, – тихо сказал Перегудов. – Что дальше?

Спустя несколько минут самолёт окружили несколько полицейских машин, за которыми спрятались высыпающие из них военнослужащие и полисмены с автоматами. Чуть поодаль остановился пожарный автомобиль и белый микроавтобус с красными крестом.

Главарь террористов из кабины пилотов вёл переговоры с полицией на английском языке. Сначала он разговаривал тихо, потом стал кричать.

– Ничего не выйдет. Им наплевать на всех вас! Вы поняли? Они не собираются выполнять наши условия! Они, видите ли, согласны дать нам уйти! – закричал он из кабины. – Тем хуже для них. Детей здесь нет, а женщин мы выпустим. Но остальные останутся на борту самолёта ещё на несколько часов. Потом посмотрим, насколько гуманны местные власти, действующие в угоду янкам! Пусть женщины выходят. Живо! Мужчины остаются!

Женщины стали подниматься и потянулись к выходу.

– Я останусь с мужем, – твёрдо сказала женщина лет пятидесяти, сидевшая рядом с пожилым седым мужчиной с бородкой.

– Вставай! – главарь схватил женщину за руку и, выдернув её из кресла, толкнул её в спину.

Женщина упала. Её муж вскочил с кресла. И тут прогремел выстрел. У одного из террористов не выдержали нервы, и он нажал на спусковой крючок. Пожилой мужчина рухнул на пол и затих. Его супруга пронзительно закричала.

– Я никуда не пойду! Пустите меня к мужу! – несчастная женщина упиралась, когда два террориста подхватили её под руки и поволокли к выходу из самолёта.

Остальные перепуганные женщины быстро покинули борт. Супругу убитого пассажира два боевика вытолкали из самолёта и закрыли дверь. Потом они оттащили в конец салона убитого пассажира.

Каратаев посмотрел в иллюминатор. Женщины, в том числе стюардессы, в сопровождении полицейских направились к аэровокзалу. Супругу застреленного пассажира полисмены уводили, поддерживая под руки.

Перегудов оценил обстановку. Два боевика не спускали глаз с пассажиров. Главарь был настроен самым решительным образом. Он снова стал резко разговаривать по рации.

Спустя час рядом с самолётом приземлился военный вертолёт.

Главарь вывел пилота из кабины в салон и приказал:

– Сейчас встают три человека и идут с нами. Остальные остаются на своих местах и ничего не предпринимают. Поняли?

В ответ было молчание.

– Значит так: выходишь ты... И ты тоже, – боевик указал на Перегудова и Каратаева. – Вы будете меня слушаться, правда?

– Что вы задумали? – спросил Перегудов.

– Не твоего ума дело! – резко ответил главарь. – Ещё с нами пойдёт вот этот!

Главарь ткнул пистолетом в плечо Остапова. Тот встал и отрешённо направился к выходу.

Боевик распахнул дверь, выглянул наружу и приказал:

– Всем подойти ко мне!

Он выставил перед собой Остапова и подтолкнул его к трапу.

Прикрываясь заложникам, вышли угонщики вышли. Дверь в вертолёт была распахнута. Четыре террориста, три пассажира и пилот забрались винтокрылую машину.

– Самое главное позади. Я опасался, что снайперы нас снимут. Но, видно, они не рискнули – облегчённо вздохнул главарь, устраиваясь в кресло рядом с пилотом.

– Что от меня требуется? – спросил лётчик.

– Ты говорил, что умеешь управлять вертолётном.

– Да. Но это большой вертолёт, а я летал на двухместном спортивном вертолёте.

– Не придируйся. Хочешь жить – поднимай машину в воздух! – приказал главарь. –

Понял?

Пилот согласно кивнул.

Раздался шум лопастей, рубивших плотный горячий воздух. Перегудов и Каратаев с тревогой смотрели на прятавшихся за автомобилями полицейских, которые нацелили на вертолёт автоматы.

– Они предоставили нам свой вертолёт! Мы договорились, что они нас отпускают с миром, – сообщил главарь.

– Зачем вы убили человека?! – воскликнул Перегудов.

– За всё время мы убили не одного человека, а несколько десятков! К тому же, это не последняя наша жертва. Понял? – ухмыльнувшись, сказал главарь и ткнул дулом пистолета Перегудову в бок.

Вертолёт поднялся в воздух и, медленно набирая высоту, стал удаляться от аэропорта, над которым развевался красно-жёлто-зелёный флаг.

– Мы действительно в Гайане, – сказал Каратаев.

– Куда вы нас везёте? – спросил главаря Остапов, потрясённый происходящим.

– В один из лагерей нашей организации.

– Он располагается в Гайане?

– Вам не обязательно это знать. Такие лагеря у нас разбросаны по всем континентам. Можете считать, что лагерь находится в нейтральной зоне. Но не буду совершать экскурс в историю этого континента. Историю вершим мы сами. Пусть сегодня нам не удалось заявить о себе в полный голос. Всё впереди!

Перед вертолётном пронеслись два истребителя.

– У них оказывается мощные вооружённые силы! – засмеялся главарь. – Надо пролететь ещё несколько десятков миль вглубь материка – и они от нас отвяжутся. Они боятся нас.

– Зачем вы всё это затеяли? – буркнул Перегудов.

– Ты же сам в душе ненавидишь богатеев, и мечтаешь о справедливости. Ведь, правда?

– Это не повод для подобных действий.

– Не умничай. Мы не любим слишком умных. Лучше посмотри, какая красота под нами!

Перегудов немало удивился тому, с каким восторгом террорист восхищается красотами природы. Максим Петрович взглянул на сельву. Изумрудная зелень покрывала всю террито-

рию, изрезанную синими полосками рек. Чуть поодаль с отвесной скалы низвергались мощные струи величественного водопада.

Вскоре истребители перестали сопровождать вертолёт.

Теперь они летели над сплошным зелёным ковром, сотканным из густой тропической растительности. Местами над зеленью возвышались громады отвесных тёмно-коричневых скалистых гор, за которые цеплялись белоснежные облака.

Внизу мелькнуло белое пятнышко. Перегудов подумал, что это пятно очень похоже на парашют.

– Снижайся, приятель, – главарь толкнул в плечо пилота. – Почти прилетели.

– Куда я сяду? – поразился пилот. – На деревья, что ли?!

– Вот там, видишь, рядом с рекой, поляна? Вот туда и приземляйся.

– Я уже давно не летал. Тем более, на таких вертолётах, – проворчал пилот.

– Ничего. Привыкай! Тебе не скоро доведётся вернуться на родину, – сказал главарь.

Вертолёт опустился на поляну, окружённую густой растительностью. Лопасты перестали вращаться, и наступила тишина. Один из террористов распахнул дверь. В кабину ворвался душный влажный воздух.

– Выходите! – приказал главарь.

Все заложники, включая пилота, выбрались из вертолёта.

Из зарослей доносилось пение птиц. Листья пальм и высоких деревьев с густыми кронами раскачивались на ветру и глухо шумели.

Следом за заложниками на землю прыгнули боевики.

– Интересно, куда подевались наши ребята? – удивлённо спросил главарь. – Почему-то нас никто не встречает.

Один из его подручных направил пистолет на колыхнувшиеся заросли.

– Опустит пистолет, – махнул рукой главарь. – Это животное.

Он взмахнул рукой и направился к зарослям. Боевики повели заложников в сельву, подталкивая их в спины пистолетами.

Глава 2

Сельва встретила их птичьим гомоном и пронзительными криками обезьян. Под пологом высоких деревьев было сумрачно и влажно. Перегудов чуть сошёл с тропы и тут же попал лицом в липкую паутину. Он с отвращением смахнул её на землю вместе с крупным мохнатым чёрным пауком.

Шедший впереди главарь остановился и каблуком ботинка размозжил голову небольшой изумрудной змейке, попавшейся ему на пути.

– Гадов здесь много, – сказал террорист.

– В прямом или в переносном смысле? – спросил Перегудов.

– Во всяких смыслах, – буркнул террорист.

– А как вас звать-то? – поинтересовался Остапов.

– Называйте меня Симоном.

– И каким же образом вы попали в эти края?

– Как и все вы – на вертолёте.

– Я понял, у вас тут есть друзья.

– Не друзья, а товарищи, – поправил Остапова Симон.

– У вас левые убеждения? – спросил Остапов.

– Ты угадал. А ты, судя по елейному голосу – священник?

– Да, – гордо подняв голову, ответил Остапов. – Я священник.

– Что же вы, священники, бездействуете, когда видите несправедливость и даже сопротивляетесь установлению справедливого общества на Земле?

– Мы несём людям слово Божье. Но, если честно, то на родине меня недавно лишили сана. Критика начальства нигде не в чести, – вздохнув, признался Остапов.

– Надо же! Выходит, ты тоже в некотором смысле, революционер. Это здорово! – расхохотался бандит. – Значит, ты уже не священник.

– Видите ли, христианская церковь не ограничивается только основными конфессиями. Я остался христианином и продолжаю миссионерскую деятельность.

– Интересно, кто лично тебе поручил нести в массы эти заповеди?

– Моё новое руководство, – немного растерялся Остапов.

– Хорошо, что не сказал, будто тебя послал на Землю сам Господь Бог! А без руководства, куда ж деваться? Ведь любая церковь – это в первую очередь – организация. Но в нынешнее время, ты ведь не станешь отрицать, в церкви мало осталось священников, готовых не на словах, а на деле помогать людям? – допытывался Симон.

– Почему же? Многие священнослужители помогают людям.

Один из его боевиков что-то сказал Симону на испанском языке. Тот насторожился и поднял руку. Все остановились.

– Чувствуете? Гарью пахнет, – принялся главарь. – Что-то не так. Идём тихо.

– Здесь опасно? – спросил Остапов.

– Очень. Смахни со своего плеча эту гусеницу, – посоветовал Симон. – Если прикоснёшься к ней, то не проживёшь и минуты.

– Заботитесь обо мне?

– Удивляешься? Заложники нам нужны. Надеюсь, ты станешь нам помогать. И твои соотечественники тоже скоро проникнутся нашими идеями. Тогда вручим вам оружие и – в бой!

– Вот как? А если мы откажемся?

– Тогда вы будете нам не нужны. Вас расстреляют.

– И это говорите вы, осуждающие церковь всего лишь за бездействие? Ведь вы убиваете людей!

– У нашего парня в самолёте не выдержали нервы.

– Не выдержали нервы, и он стал убивать?! – воскликнул Остапов.

– Говори тише! Я же сказал, что здесь опасно, – приложил палец к губам главарь.

Запах гари усилился. Симон что-то тихо приказал одному из боевиков, и тот нырнул в заросли.

– Он посмотрит, что случилось в нашем лагере, – сказал главарь.

Спустя несколько минут разведчик вернулся и взволнованно зашептал на ухо главарю, который тут же направился вперёд. Боевики и заложники последовали за Симоном.

Когда заросли расступились, перед ними открылась ужасная картина сгоревшего поселения. Остовы сложенных из брёвен и обшитых сайдингом низких строений тлели, источая едкий дым. Повсюду были разбросаны сломанные стулья, алюминиевая посуда: миски, кружки и ложки. Посреди пепелища валялся разбитый телевизор.

– В нашем лагере побывали не правительственные войска. Похоже, здесь порезвились кочевые туземцы, – сказал Симон

– Они агрессивны? – спросил Каратаев.

– По сравнению с ними, наши головорезы – сущие ангелы! – усмехнулся Симон. – Видите: нападавшие не взяли ничего с собой.

– Судя по всему, они просто разорили этот посёлок, – сказал Перегудов.

– Не просто разорили. Они при этом плотно пообедали. Заметьте, члены этого племени предпочитают парное мясо. Думаете, почему не осталось трупов? – спросил Симон.

– Их захватили в плен, – предположил Остапов.

– Некоторых возможно пленили, но большинство наших товарищей по борьбе наверно уже переварились в желудках жестоких аборигенов.

– Неужели здесь побывали людоеды? – удивился Каратаев.

– Скорее всего, это действительно были каннибалы. Они встречаются в этих местах.

– А почему они не питаются, к примеру, обезьянами? – поинтересовался Перегудов.

– Обезьян надо ловить. Ведь обезьяны прячутся в кронах деревьев, а люди более доступны и они не такие ловкие, как звери, – пояснил Симон. – Человеческое мясо для таких племён – лакомая добыча, деликатес. Любят они людей. Вот и всё.

В этот момент один из боевиков дико закричал и схватился рукой за горло, опустился на четвереньки, захрипел и упал. Главарь выстрелил в сторону зарослей.

Нечто непонятное произошло и с лёгчиком – он упал ничком, даже не застонав. Рядом с ним повалился на землю ещё один боевик. Симон стал озираться. Он не мог понять, откуда исходила опасность. Замертво упал третий террорист. Каратаев и Перегудов подобрали пистолеты убитых боевиков.

Симон метнулся в заросли и помчался в сельву. За ним следом, ломая ветви, устремились оставшийся в живых террорист и заложники.

Они бежали долго, пока им не преградил путь узкий ручей с тёмной медленно текущей водой. Симон опустился на колени возле ручья и умылся. Перегудов размышлял: стоит ли сейчас стукнуть террориста по затылку рукоятью пистолета? Потом можно было бы расправиться и с подручным Симона. Максим Петрович решил повременить с нападением на боевиков. Он понимал, что террористы знали эти места, и не они были самыми опасными для заложников в этом зелёном аду.

Симон встал и отошёл от ручья.

Каратаев наклонился к воде и зачерпнул ладонью воду, собираясь сделать глоток, однако Симон ударил его по руке.

– Не пей! – предупредил он юношу. – Можешь заболеть. В воде много всякой гадости.

Последний оставшийся в живых подручный Симона присел на поваленный ствол дерева, закатал брючину на левой ноге и принялся рассматривать ступню. Потом он лёг на спину и отрешённо посмотрел вверх, туда, где между густых крон проглядывало синее небо. Потом он дёрнулся, закрыл глаза и замер.

– Он умер. Его укусила попрыгунья, – проговорил Симон.

– Какая попрыгунья? – не понял Перегудов.

– Это ярко-красная змейка, размером с крупного дождевого червя. Она прыгает на жертву. Может подпрыгивать на высоту более полутора метров. Иногда жалит человека в шею. Смерть наступает почти мгновенно, – рассказал Симон. – Эта змейка ползает по земле быстрее, чем ходит человек. Впрочем, убежать от неё, всё-таки, можно.

– Тихо-то как! – заметил Перегудов. – Даже птицы не щебечут, и обезьяны не галдят.

– Это плохо, – сказал Симон. – Значит, Ночное племя близко.

– Какое племя? – спросил Перегудов.

– Ночное племя. Так остальные аборигены называют племя людоедов, – пояснил Симон.

– Максим Петрович, а где же Остапов? – оглянувшись, спросил Сергей.

– Надо вернуться, поискать его. Я даже не заметил, что он пропал. Он не кричал.

– Не советую его искать. Возвращаться опасно, – предупредил Симон.

– Это вам, террористам, на людей наплевать, а мы должны спасти нашего товарища, – сказал Перегудов и, развернувшись, собрался направиться назад.

– Этот священник ваш друг? – удивился боевик.

– Мы с ним раньше встречались, – сказал Перегудов.

– А-а-а... Ну, тогда идите. Только потом не жалуйтесь на судьбу, – усмехнулся Симон. – Кроме туземцев-каннибалов, ядовитых гусениц, змей и пауков тут полно других опасностей.

– Так зачем же ты нас сюда завёл, урод?! – закричал Перегудов.

Он приставил пистолет к затылку Симона, который остановился и спросил:

– Вы думаете, что убив меня, вам станет легче? Ошибаетесь!

Глава 3

Симон повернулся рукой отвёл пистолет, приставленный к его голове.

– Ладно. Не могу я в затылок людям стрелять. К тому же, ты здесь всё знаешь. Ты должен нам помочь отсюда выбраться, – сказал Перегудов.

– Сразу скажу, что без авиации это будет сделать практически невозможно, – Симон безнадежно махнул рукой.

– Откуда ты такой взялся на нашу голову? – спросил Перегудов.

– Хватит болтать! Надо уйти как можно дальше отсюда. Ночное племя передвигается по ночам на большие расстояния. Их следует бояться больше, чем агрессивных тропических муравьёв во время миграции или пчёл-убийц.

– А как же Остапов? Мы не уйдём без него, – решительно сказал Каратаев.

– Ему вы не поможете. Его уже схватили каннибалы. Если его и оставили в живых, то только на ближайшие пару суток. Они иногда водят с собой пленников о сельве. Но конец всегда один, – усмехнувшись, сказал Симон.

– Ты знаешь, в какой стороне расположен ближайший населённый пункт? – спросил Симона Перегудов.

– Вы сами видели с борта вертолёта, что под нами была только бескрайняя сельва. Отсюда до ближайшего посёлка несколько десятков миль. В основном все города и деревни расположены вдоль океанского побережья и по берегам крупных рек. Поэтому надеяться можно только на то, что удастся выйти к стойбищу одного из многочисленных местных племён, которые не склонны к людоедству. Предлагаю громко не разговаривать. Мы не так далеко ушли от людоедов из Ночного племени.

– Пойдёмте хоть куда-нибудь. Только бы уйти подальше от того страшного места, где погибли твои сообщники, Симон, – предложил Перегудов и, вытащив из кармана куртки талисман, запахнул его в карман брюк. Куртку он швырнул на землю.

– Зачем ты снял куртку? – спросил Симон.

– Жарко, – объяснил Максим Петрович.

– Надень куртку или возьми её с собой. Ночью она защитит тебя от насекомых, – посоветовал Симон.

Перегудов послушался и снова надел лёгкую куртку.

– Симон, твоего товарища надо закопать, – сказал Каратаев.

– Это глупое предложение, – криво усмехнулся Симон. – Во-первых, труп нечем закапывать, а во-вторых – лишь оставив труп поверх земли, мы сможем задержать каннибалов на несколько часов, пока они будут его пожирать. За это время мы хоть немного оторвёмся от них. Впрочем, вас теперь больше. Можете диктовать свои условия. Кстати, мне сдать вам пистолет?

– Оставь его себе. Вместе с тобой нам будет легче отбиваться от людоедов, – сказал Перегудов.

– Правильно мыслишь! – обрадовался Симон.

Три человека перешли через ручей по поросшему мхом брёвнышку и углубились в чащу.

– Может, сделаем круг и вернёмся к вертолёту? – предложил Каратаев.

– Уверяю, туземцы уже определили местонахождение винтокрылой машины и поджидают нас возле неё, – сказал Симон. – Они хоть и дикие, но сообразительные! К тому же, разве вы умеете управлять вертолётом?

– Нет, – покачал головой Каратаев. – А чем они убивали лётчика и твоих подручных возле сожжённого посёлка?

– У аборигенов есть трубочки, из которых они плюют в жертву острыми колючками, смоченными ядом, – пояснил Симон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.